

Совет Безопасности

Distr.: General
7 June 2019
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Демократической
Республике Конго от 6 июня 2019 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Члены Группы экспертов по Демократической Республике Конго, мандат которой был продлен в соответствии с резолюцией [2424 \(2018\)](#) Совета Безопасности, имеют честь настоящим препроводить в соответствии с пунктом 4 этой резолюции заключительный доклад о своей работе.

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [1533 \(2004\)](#) по Демократической Республике Конго, 8 мая 2019 года и был рассмотрен Комитетом 24 мая 2019 года.

Группа будет признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Дэвид Зунмену
Исполняющий обязанности координатора
Группы экспертов по Демократической Республике Конго

(Подпись) Нельсон Алусала
Эксперт

(Подпись) Джейн Льюис
Эксперт

(Подпись) Виржини Монши
Эксперт

(Подпись) Барт Вантхомме
Эксперт

Заключительный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго

Резюме

В результате президентских выборов, состоявшихся в Демократической Республике Конго 30 декабря 2018 года, произошла относительно мирная передача власти, несмотря на то что была предпринята попытка оспорить итоги выборов и избирательный процесс был омрачен вмешательством со стороны вооруженных групп. С момента вступления в должность нового президента Группа наблюдает увеличение числа вооруженных групп, готовых сдаться, если будут созданы соответствующие механизмы и соблюдены соответствующие условия.

Тем не менее многочисленные местные и иностранные вооруженные группы по-прежнему представляли серьезную угрозу в плане безопасности на территории Демократической Республики Конго.

Альянс демократических сил (АДС) под командованием Секи Мусы Балуку осуществил перегруппировку и восстановил свой потенциал. В течение отчетного периода АДС продолжал совершать нападения на гражданских лиц и сотрудников сил безопасности. Группа установила, что АДС продолжал вербовать и использовать детей, в частности для совершения нападений и участия в боевых действиях. Кроме того, Группа установила, что члены АДС причастны к сексуальному насилию в связи с конфликтом, в том числе в форме принудительных браков. Хотя радикальное толкование ислама членами АДС и его недавние пропагандистские кампании свидетельствуют о его желании добиться того, чтобы его считали связанным с другими исламистскими группами, Группа не обнаружила никаких доказательств прямого сотрудничества между ними в течение отчетного периода. Группа отметила, что впервые за все время ответственность за организацию нападения, совершенного в апреле 2019 года на территории Конго, взяло на себя «Исламское государство Ирака и Леванта», однако на момент подготовки доклада Группа не смогла подтвердить наличие какой-либо прямой связи между этой организацией и АДС.

После ожесточенных столкновений с местными вооруженными группами, в частности после нападений со стороны группы «Ндумские силы обороны Конго (возрожденные)» (НСОК-В), в начале декабря 2018 года одна из руандийских вооруженных групп — Национальный совет за обновление и демократию (НСОД) — в составе 4000 комбатантов, членов их семей и руандийских беженцев покинула лагерь в Масиси в Северном Киву и переместилась в Калехе в Южном Киву. Усиление напряженности в отношениях между НСОД, местным населением и национальными вооруженными силами — Вооруженными силами Демократической Республики Конго (ВСДРК) — вызывает обеспокоенность в плане защиты гражданского населения, что подчеркивает настоятельную необходимость поиска долгосрочных решений для урегулирования меняющейся ситуации.

В то же время НСОК-В расширили подконтрольную им территорию в Северном Киву и увеличили численность боевиков, создавая тем самым серьезную угрозу для стабильности в регионе. Вооруженные столкновения между НСОК-В и другими местными вооруженными группами в середине января 2019 года в северной части территории Масиси и западной части территории Рутшуру привели к ряду серьезных нарушений прав человека. Кроме того, Группа установила факт сотрудничества между ВСДРК и НСОК-В в указанных районах, что согласуется с ранее сделанными выводами.

Сотрудничество между местными и иностранными вооруженными группами на территории Конго являлось одним из факторов, усугубляющих ситуацию. Например, в Южном Киву ряд бурундийских вооруженных групп, в том числе группа «Соппротивление во имя создания правового государства в Бурунди» (СПГ-Табара), сотрудничали с местными вооруженными группами, действующими в районе среднего плато на территории Увира. Кроме того, по меньшей мере два военных вторжения на территорию Конго было совершено вооруженными силами Бурунди — Силами национальной обороны Бурунди (СНО) — и членами бурундийской молодежной группы, известной как «Имбонеракуре», которая связана с правящей партией Бурунди «Национальный совет в защиту демократии — Силы в защиту демократии». Поддержку СНО и группе «Имбонеракуре» оказывали две местные вооруженные группы. Прямое военное вмешательство и оказание материальной поддержки вооруженным группам, действующим в Демократической Республике Конго, представляют собой нарушение режима санкций.

Сохраняющаяся небезопасная обстановка, сложившаяся в результате деятельности вооруженных групп, по-прежнему препятствовала принятию мер по борьбе со вспышкой болезни, вызванной вирусом Эбола, на территории Бени. Ситуацию усугубляли проблемы, связанные с признанием и доверием со стороны общин, в сочетании с неоднократными нападениями на лечебные центры и медицинских работников.

16 и 17 декабря 2018 года на территории Юмби члены общины батенде совершили планомерное массовое убийство сотен членов общины бануну и лиц, которых посчитали близкими к этой общине. Нападения были хорошо спланированы, организованы и скоординированы, причем не без участия местных лидеров общины батенде. Эти деяния являются серьезными нарушениями прав человека и влекут за собой применение санкций, а также могут быть квалифицированы как преступления против человечности, и виновные в их совершении должны быть привлечены к ответственности.

В отношении природных ресурсов Группа отметила, что в Демократической Республике Конго нормы, регулирующие кустарную и мелкомасштабную золотодобычу, являются неполными или не соблюдаются должным образом. Кроме того, Группа установила, что в Букаву и Бутембо по-прежнему имели место контрабанда и неполное декларирование золота для его последующей доставки — через Бужумбуру, Кигали и Кампалу — в Дубай.

Как выяснила Группа, вооруженные группы продолжали финансировать свою деятельность путем незаконной добычи олова (касситерита), тантала (колтана) и вольфрама (вольфрамит), которые попадали в цепочку поставок. Группой были зафиксированы также случаи контрабанды олова, тантала и вольфрама преступными сетями с использованием различных способов и отдельные случаи, когда к нарушению правил добычи и продажи полезных ископаемых были причастны некоторые конголезские государственные служащие. Эти действия нарушают резолюции Совета Безопасности, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития «Руководящие принципы должной осмотрительности для ответственного управления цепочкой поставок полезных ископаемых из районов, затронутых конфликтом, и районов повышенного риска» и региональный механизм сертификации Международной конференции по району Великих озер.

Группа зафиксировала ряд случаев нарушения оружейного эмбарго и несоблюдения требования о предварительном уведомлении государствами-поставщиками Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [1533 \(2004\)](#) по Демократической Республике Конго, о поставках оружия и сопутствующего военного имущества. Вооруженные группы продолжали совершать нападения на лагеря и склады ВСДРК в целях захвата оружия и боеприпасов и завладели значительным количеством оружия и боеприпасов, утраченных ВСДРК в ходе боевых действий.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	6
II. Вооруженные группы в Северном Киву	8
А. Альянс демократических сил	8
В. Национальный совет за обновление и демократию	13
С. Ндумские силы обороны Конго (возрожденные)	15
D. Демократические силы освобождения Руанды	17
III. Вооруженные группы в Южном Киву	18
А. Вторжения Сил национальной обороны Бурунди и «Имбонеракуре».	18
В. Сопротивление во имя создания правового государства в Бурунди	21
С. Разоружение, демобилизация, интеграция и реинтеграция	23
IV. Серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека	24
А. Вербовка и использование детей	24
В. Сексуальное насилие в связи с конфликтом	27
С. Нападения на гражданское население на территории Бени	28
D. Нападения на гражданское население на территории Юмби	30
V. Природные ресурсы и финансирование	36
А. Олово, тантал и вольфрам	37
В. Золото	40
С. Финансирование группы «Ндумские силы обороны Конго (возрожденные)»	45
VI. Оружие	46
А. Нарушения оружейного эмбарго	46
В. Неуведомление	48
VII. Рекомендации	49
Приложения*	51

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

I. Введение

1. Заключительный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго представляется во исполнение пункта 4 резолюции [2424 \(2018\)](#) Совета Безопасности. 27 марта 2019 года пятилетний срок полномочий эксперта по природным ресурсам и координатора Группы Зобея Бехаляля (Камерун) в качестве эксперта по санкциям истек, но он принимал участие в расследованиях, проводившихся в связи с подготовкой доклада. Впоследствии исполняющим обязанности координатора был назначен эксперт по вооружениям Дэвид Зунмену (Бенин). 2 января 2019 года Джейн Льюис (Ирландия) была назначена в качестве одного из двух экспертов по вооруженным группам.

2. В период с 28 апреля по 5 мая 2019 года Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [1533 \(2004\)](#) по Демократической Республике Конго, Мансур Айяд аль-Отейби (Кувейт) вместе с рядом членов Комитета посетил Демократическую Республику Конго, Уганду и Объединенные Арабские Эмираты. Председателю и его делегации не удалось посетить Объединенную Республику Танзания, которая уведомила Комитет о том, что поездку следует предпринять позднее.

3. В соответствии с просьбой, высказанной Советом Безопасности в пункте 8 его резолюции [2360 \(2017\)](#) и повторенной в пункте 5 его резолюции [2424 \(2018\)](#), Группа продолжала обмениваться информацией с группами экспертов по Центральноафриканской Республике, Судану и Южному Судану.

Сотрудничество с Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго

4. Группа с признательностью отмечает поддержку и содействие со стороны Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) на протяжении отчетного периода.

Выполнение запросов Группы о предоставлении информации

5. В течение отчетного периода Группа провела встречи с государственными должностными лицами, представителями частного сектора и организациями в восьми странах (см. приложение 1). Группа направила в адрес правительств и организаций 47 писем с просьбами о предоставлении информации, которые были выполнены в различной степени (см. приложение 2). Например, хотя власти Бурунди в конечном счете провели краткую встречу с Группой в Бужумбуре (Бурунди) и дали некоторые ответы на ее вопросы, Группа выражает сожаление по поводу того, что процесс организации этой встречи оказался чрезмерно проблематичным. В письме от 30 января 2019 года Группа обратилась с просьбой о проведении встречи 14 марта 2019 года. 14 марта 2019 года власти Бурунди подтвердили дату проведения встречи, то есть 14 марта. После назначения новой даты — 16 марта 2019 года — Группа прибыла в Бурунди и была вынуждена ждать встречи еще три дня. Бурундийские официальные лица сообщили Группе, что не получали ее официальных сообщений относительно просьб и вопросов, подлежащих обсуждению (которые содержались в письме Группы от 30 января). Группа исходит из того, что Постоянный представитель Бурунди при Организации Объединенных Наций подтвердил, что все официальные сообщения Группы были переданы в столицу, в том числе вопросы, подлежащие рассмотрению в ходе встречи в Бурунди. Кроме того, Группа обменялась несколькими электронными письмами с властями Бурунди и провела с ними несколько телефонных разговоров в связи с этой встречей.

Методология

6. Группа руководствовалась стандартами доказывания, рекомендованными Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. [S/2006/997](#)). Группа основывала свои выводы на документах и, где это возможно, на результатах непосредственных наблюдений на местах самими экспертами. Когда это не представлялось возможным, Группа проверяла информацию, используя по меньшей мере три независимых и надежных источника.

7. Вследствие характера конфликта в Демократической Республике Конго имеется очень мало документов, содержащих убедительные доказательства поставок оружия, вербовки, ответственности командиров за серьезные нарушения прав человека и незаконной эксплуатации природных ресурсов. Поэтому Группа полагалась на свидетельские показания местных жителей, бывших комбатантов и действующих членов вооруженных групп. Она учитывала также показания экспертов из числа государственных должностных лиц и военнослужащих из района Великих озер и источников из Организации Объединенных Наций.

8. В настоящем докладе содержится информация о расследованиях, проводившихся вплоть до 18 апреля 2019 года.

Выполнение рекомендаций Группы

9. В своем промежуточном докладе, представленном в декабре 2018 года, Группа сообщила о том, что в сентябре 2018 года на территории Шабунда в Южном Киву имели место случаи связанного с конфликтом сексуального насилия и использования детей-солдат со стороны возглавляемого Масуди Алимаси Кокодикоко крыла группы «Райя Мутомбоки», и рекомендовала провести расследование этих преступлений и привлечь к ответственности лиц, причастных к их совершению ([S/2018/1133](#), пп. 72–83 и 112 b)). 26 марта 2019 года Кокодикоко, который был ранен в ходе боевых действий, сдался Вооруженным силам Демократической Республики Конго (ВСДРК), и 28 человек из числа его боевиков сдались или были захвачены ВСДРК в тот же день и в последующие дни. Впоследствии Группа была проинформирована о том, что военные судебные органы Конго начали расследование в отношении Кокодикоко и его заместителя в связи с убийствами, изнасилованиями, пытками и грабежами. Группа приветствует такое позитивное развитие событий.

Обновленная информация о физических лицах и организациях, включенных в санкционный перечень

10. Группа получила информацию о том, что председатель Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР) Игнас Мурванашиака (CDi.016) (см. [S/2016/466](#), приложение 6) скончался в апреле 2019 года в университетской клинике Мангейма (Германия) в ожидании повторного судебного разбирательства по обвинению в совершении военных преступлений.

Внесение исправлений в промежуточный доклад Группы 2013 года

11. В своем промежуточном докладе, представленном в июле 2013 года, Группа сообщила о том, что «союзники Нтаганды в Китчанге совместно с Мудакхунгой и его заместителем подполковником Алексисом Муире тайно занимались вербовкой солдат для Движения и созданием тыловой базы Движения в Китчанге» ([S/2013/433](#), п. 120). Верное имя заместителя Мудакхунги — не подполковник Алексис Муире, а подполковник Франсуа Муире.

Расследование убийства членов Группы в марте 2017 года

12. Группа вновь заявляет о том, что необходимо установить лиц, виновных в убийстве Майкла Шарпа и Сайды Каталан, а также их пособников и их мотивы и привлечь всех причастных к убийству лиц к ответственности согласно законодательству Конго.

II. Вооруженные группы в Северном Киву

A. Альянс демократических сил

13. Группа провела расследование в отношении иностранных вооруженных групп в районе Бени-Бутембо в Северном Киву и установила, что Альянс демократических сил (АДС) продолжал свою деятельность (S/2018/531, пп. 27–42). Как выяснила Группа, после того как АДС понес тяжелые потери в результате проведенных против него в 2014 году операций ВСДРК, АДС провел перегруппировку и восстановил свой потенциал (S/2015/19, п. 5). В течение отчетного периода АДС продолжал привлекать в свои ряды новых членов через международную сеть вербовки и совершать нападения на гражданских лиц, похищения детей и акты сексуального насилия (см. пп. 94–101 и 105–108 ниже).

14. АДС уже давно придерживается радикального толкования Ислама. Хотя пропагандистские кампании АДС в течение отчетного периода свидетельствовали о его желании добиться того, чтобы его считали связанным с другими исламистскими группами, Группа не обнаружила никаких доказательств прямой связи между ними¹.

15. Как сообщалось ранее (см. S/2014/428, приложение 9), Группа отметила, что ряд бывших комбатантов и лиц, которые в прошлом были похищены АДС, продолжали использовать для одной и той же вооруженной группы разные, взаимозаменяемые названия, а именно: АДС, АДС/НАОУ (Альянс демократических сил — Национальная армия освобождения Уганды), НАОУ (Национальная армия освобождения Уганды) и Мадина ат-Таухид Вай Мувахидин (МТМ)².

Пункты базирования

16. Группа пришла к выводу о том, что АДС представляет собой хорошо организованную вооруженную группу, разбросанную по нескольким лагерям в районе Бени-Бутембо вблизи или на территории национального парка Вирунга. На основании показаний 9 бывших комбатантов, 10 жертв, представителей гражданского общества, местных аналитиков, источников из МООНСДРК и офицеров ВСДРК Группа определила местонахождение нескольких основных лагерей³, используемых АДС (см. приложение 3). Следует отметить, что точное местонахождение лагерей с течением времени менялось, однако названия большинства из них оставались неизменными. Кроме того, Группа установила, что во всех лагерях АДС присутствовали мужчины, женщины и дети (см. пп. 94–101 ниже).

¹ Группе известно, что ответственность за совершение 18 апреля 2019 года нападения на территории Демократической Республики Конго взяла на себя организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (см. п. 34).

² Это можно перевести как «город Таухид и монотеисты».

³ АДС использовал также в качестве укрытий или наблюдательных постов небольшие базы, которые часто не были укомплектованы постоянным личным составом и, вероятно, служили отправными пунктами при совершении нападений.

17. Базовый лагерь АДС под названием «Мадина⁴», разделенный на две части — «Мадина I» и «Мадина II», представляет собой комплекс небольших лагерей в так называемом «треугольнике смерти», расположенном между Ойчей, Эрингетти и Каманго, примерно в 35 км к северу от Бени. Руководители АДС находились в лагере «Мадина II», который включал лагеря «Каджаджу», «Банго», «Шепот» и «Ричард», расположенные примерно в одном километре друг от друга (см. приложение 4). По оценкам Группы, в каждом из четырех вышеупомянутых небольших лагерей насчитывалось от 150 до 200 членов АДС.

18. Другой важный лагерь АДС, известный как «Мвалика», «Ирунгу» и «Домейн», находился в национальном парке Вирунга вблизи деревни Мвалика, между Касинди и Бутембо, на территории Бени. Этот лагерь использовался в основном в качестве пункта сбора завербованных иностранцев. Лагерь «Мвалика» часто менял дислокацию и обычно располагался вблизи реки Семлики. Четверо бывших комбатантов сообщили Группе, что лагерь «Мвалика» менял дислокацию дважды в течение их четырехмесячного пребывания в нем и что им потребовалось около пяти часов, чтобы пешком добраться до нового места разбивки лагеря. По оценкам Группы, в лагере «Мвалика» размещалось от 100 до 150 человек в зависимости от количества поступавших новобранцев.

19. Еще один лагерь, названный «Мулало» по имени его начальника и известный также как лагерь «Лахе», находился в лесах Маянгозе к северо-востоку от Бени (см. приложение 5). В этом лагере насчитывалось примерно от 60 до 80 комбатантов. Лагерь «Мулало» использовался в качестве транзитного для членов АДС и их пленников, перемещавшихся между лагерями «Мвалика» и «Мадина». Как показывают спутниковые снимки, сделанные в январе 2019 года, вероятно, после проведенной в ноябре 2018 года совместной операции ВСДРК и МООНСДРК (см. пп. 38–42 ниже) этот лагерь был перенесен, но остался в том же районе.

20. Другой лагерь АДС, находившийся вблизи Мапобу, в феврале 2018 года был атакован и занят ВСДРК (S/2018/531, п. 36). По словам одного из бывших комбатантов и нескольких похищенных в прошлом лиц, с тех пор АДС перенес лагерь в район, расположенный между двумя позициями ВСДРК вблизи Мапобу. Этот лагерь использовался в качестве базы материально-технического снабжения для доставки припасов из Бени в «Мадину» и насчитывал около 30 комбатантов с членами семей.

Руководство

21. Несмотря на то, что АДС был ослаблен и рассеян в результате операций, проведенных против него ВСДРК в 2014 году, Группа отметила, что с тех пор АДС перегруппировался и восстановил единую структуру командования и управления. Пятнадцать бывших комбатантов и похищенных в прошлом лиц подтвердили, что давние командиры АДС оставались на своих должностях и продолжали руководить альянсом (см. S/2015/19, приложения 3 и 4; см. также приложение 6). Верховным и бесспорным лидером АДС по-прежнему являлся Сека Муса Балуку. Он проживал на базе «Каджаджу» комплекса «Мадина». Источники подтвердили, что Балуку жестко контролировал альянс.

⁴ В предыдущих докладах Группа неоднократно сообщала о лагере под названием «Мадина», однако она пришла к выводу о том, что, хотя название лагеря оставалось прежним, с течением времени его местонахождение менялось в пределах одного и того же региона.

22. Религиозным лидером и ответственным за внешние коммуникации в лагере «Мадина» был «шейх» Лумиса. Судьей и комиссаром полиции, ответственным за дисциплину и наказания, был Абдулрахман Васва, известный также как «комиссар полиции Сентонго». Пост начальника лагеря вместо Каджаджу, уехавшего из лагеря на другую неизвестную позицию, занял Касахда.

23. В лагере «Мвалика», по словам новобранцев и бывших комбатантов, некий Амиго отвечал за вербовку и коммуникацию с лагерем «Мадина». Религиозным лидером был «шейх» Коко, а начальником лагеря являлся Кикоте.

24. Бывшие комбатанты, похищенные в прошлом лица и новобранцы называли имена ряда других военных руководителей, в том числе Каджаджу, Кикоте, Веррасон, Мугиса, Рафики, Мулало, Брайда и Акеда, которые сменяли друг друга в различных лагерях.

25. Большинство комбатантов АДС являлись гражданами Уганды, однако в рядах альянса были также граждане Бурунди, Демократической Республики Конго, Объединенной Республики Танзания, Руанды и других стран. Два источника указали, что в рядах АДС состоял некий Хуссейн или Марабу, который не был африканцем и говорил на арабском (см. приложение 7). Среди комбатантов были мужчины, женщины и дети (см. п. 100 ниже).

26. Источники из ВСДРК и два бывших комбатанта сообщили Группе, что был убит один из влиятельных командиров АДС — Ришар Мугиса, также известный как Мзее (сын основателя и давнего лидера АДС Джамиля Мукулу, арестованного в 2015 году в Объединенной Республике Танзания (S/2018/531, п. 31)). Три бывших комбатанта подтвердили отсутствие Мзее на территории лагерей АДС, причем двое из них считали, что он был убит членами АДС. Кроме того, источники из ВСДРК сообщили Группе о том, что в 2018 году скончался заместитель Балуку — Лукваго Худ. Смерть Худа подтвердили двое бывших комбатантов, однако один похищенный в прошлом человек сказал Группе, что Худ все еще жив. В ходе официальной встречи угандийские должностные лица также сообщили Группе, что Худ все еще жив.

Вербовочная сеть в Уганде

27. Группа смогла подтвердить, что международная вербовочная сеть, о которой идет речь в ее промежуточном докладе, представленном в декабре 2018 года (S/2018/1133, пп. 8–17), является частью вербовочной сети АДС. Один из офицеров ВСДРК сообщил Группе, что после ареста ключевых фигур в июле 2018 года масштабы вербовки через Букаву и Гому сократились. Группа продолжала свое расследование в отношении угандийского компонента сети АДС и установила, что для вербовки использовались методы, о которых сообщалось ранее (S/2015/19, пп. 19–21).

28. Шесть человек рассказали Группе, что были завербованы АДС на территории Уганды под различными предложениями. Двое из них были завербованы в мечетях в Уганде; двое сказали, что им обещали работу в Демократической Республике Конго, и еще двое отправились в Демократическую Республику Конго под влиянием заблуждения, в которое их ввел один из их родственников. Один человек был нанят для преподавания ислама членам АДС, но при этом отрицал, что до вступления в ряды альянса знал об использовании им насилия. К вербовке этих шести человек были причастны по меньшей мере три разных лица. В ходе состоявшейся 1 марта 2019 года встречи с Группой угандийские официальные лица подтвердили, что АДС продолжал использовать в Уганде три вышеуказанных метода вербовки.

29. Новобранцы проникали на территорию Демократической Республики Конго вблизи пункта пересечения границы Касинди и оставались в лагере «Мва-лика» до тех пор, пока их не переправляли большими группами в лагерь «Ма-дина» через «Мулало» (см. приложение 8).

30. Кроме того, Группа установила, что лидеры АДС прилагали скоординированные усилия для вербовки демобилизованных бывших комбатантов АДС на территории Уганды, и Группа обеспокоена безопасностью вернувшихся в Уганду бывших комбатантов, а также тем, что они могут быть снова завербованы в ряды АДС.

Идеология и подготовка

31. АДС остается скрытной организацией, которая не заявляет о своих целях публично и не берет на себя ответственность за организацию каких-либо нападений. Однако в марте 2019 года несколько освобожденных из плена лиц передали содержащее два требования послание от этой вооруженной группы: а) чтобы ВСДРК оставили АДС в покое и предоставили его членам доступ к рынкам и б) чтобы все люди приняли ислам (см. пп. 111–115 ниже).

32. Группа попыталась подтвердить наличие у АДС связей с другими известными исламистскими группами и запросила у правительств Кении, Соединенных Штатов Америки и Южной Африки дополнительную информацию о нескольких лицах. На момент подготовки настоящего доклада Группа не получила ответа. Кроме того, Группа обратилась с просьбой предоставить возможность побеседовать с заключенными, которые, как утверждается, были связаны с международной финансовой сетью АДС в Уганде. Правительство Уганды сообщило Группе, что опросить заключенных можно будет только после завершения текущих судебных разбирательств.

33. Группа получила ряд видеозаписей с изображением эмблемы МТМ (см. приложение 10), на которых показаны процесс подготовки мужчин и детей, религиозное обучение, оружие и комбатанты. Группа смогла установить, что эти видеозаписи принадлежат АДС. Несколько источников опознали комбатантов АДС и определили, что некоторые из этих видеозаписей были сделаны на территории лагеря «Мадина I». Одно из похищенных в прошлом лиц подтвердило, что присутствовало во время подготовки двух из указанных видеозаписей. Большинство из этих видеозаписей были размещены в закрытых группах в социальных сетях и, вероятно, были сделаны в период с середины 2017 года по настоящее время. Одна видеозапись получила широкое распространение в Интернете и содержала пропаганду. Хотя эти видеозаписи наводят на мысль о том, что АДС, возможно, равняется на другие исламистские движения и пытается привлечь иностранных боевиков, сами по себе они не являются доказательством прямых контактов или связей с другими исламистскими группами.

34. 18 апреля 2019 года «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) взяло на себя ответственность за совершенное 16 апреля 2019 года нападение на небольшой лагерь ВСДРК в деревне Бовота (на дороге Мбау — Каманго на территории Бени), в ходе которого были убиты двое военнослужащих ВСДРК и один мирный житель. Это был первый случай, когда ИГИЛ взяло на себя ответственность за нападение, совершенное на территории Конго (см. приложение 9)⁵. Однако на момент подготовки настоящего доклада Группа не смогла подтвердить наличие какой-либо прямой связи между ИГИЛ и АДС.

⁵ URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/20/world/africa/isis-attack-congo.html>.

35. АДС продолжал насаждать среди своих комбатантов культуру внутренней секретности и страха. Новобранцы получали четкие инструкции о том, как вести себя в лагерях. Религиозный лидер лагеря «Мвалика» — «шейх» Коко — структурировал новобранцев не задавать вопросов о лидерах, лагерях, женщинах и количестве имеющегося у АДС оружия. Коко говорил также, что новобранцы, не выполняющие приказы, будут наказаны, и что те, кто попытается бежать, будут убиты. Кроме того, новобранцы и похищенные в прошлом лица рассказали Группе, что им было приказано не разжигать костры в дневное время и что их учили в случае появления над лагерями вертолетов или беспилотных летательных аппаратов маскировать хижины, оружие, солнечные батареи и прятаться.

36. Восемь бывших комбатантов сообщили Группе, что в лагере «Мвалика» за базовую подготовку, включая обучение обращению с оружием и отработку навыков, отвечал некий Музайя. Углубленная подготовка проводилась под руководством Акеды и Рафика на базе «Каджаджу» лагеря «Мадина». После трех недель подготовки большинство комбатантов переводились в близлежащий лагерь под названием «Кабила», в котором находились только комбатанты.

37. Похищенные в прошлом лица и бывшие комбатанты рассказали Группе, что в лагерях АДС важная роль отводится исповеданию и преподаванию ислама, о чем уже сообщалось в предыдущих докладах Группы (S/2016/1102, п. 43). Ежедневные молитвы сопровождались исламскими наставлениями и выступлениями лидеров АДС перед всем лагерем. Женщины в рядах АДС должны были носить похожую на никаб одежду (см. п. 97 ниже). Кроме того, Группа зафиксировала случаи принудительного обращения в ислам (см. п. 98 ниже).

Совместные операции Вооруженных сил Демократической Республики Конго — Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и организованные Альянсом демократических сил нападения

38. В течение отчетного периода ВСДРК и МООНСДРК провели одну совместную операцию против АДС. В период с 13 по 15 ноября 2018 года в лесах Маянгозе близ Бени была проведена операция «Усалама центр» в целях захвата двух объектов АДС. В ходе операции в результате двух отдельных столкновений с АДС 7 миротворцев Организации Объединенных Наций были убиты, 10 были ранены и 2 все еще числились пропавшими без вести на момент подготовки настоящего доклада. ВСДРК сообщили, что 14 человек были убиты и 29 получили ранения, а пропавшими без вести числились 12 человек. По оценкам, было убито от 40 до 50 комбатантов АДС.

39. По словам восьми миротворцев Организации Объединенных Наций и одного офицера ВСДРК, рано утром 14 ноября 2018 года объединенные силы ВСДРК и МООНСДРК захватили первый объект — бывший лагерь ВСДРК, известный как «Кидидиве». Почти достигнув второго объекта, они подверглись нападению из засады со стороны АДС и были вынуждены отступить к первому объекту. Ближе к вечеру АДС атаковал объединенные войска ВСДРК и МООНСДРК на указанной позиции (см. приложение 11).

40. Миротворцы Организации Объединенных Наций слышали или видели, что среди нападавших было много женщин и детей (см. п. 100 ниже). Все комбатанты АДС были вооружены, и они кричали перед нападением. Некоторые нападавшие кричали «сдавайся, Организация Объединенных Наций; сдавайся, Малави⁶». Одни нападавшие были одеты в форму, похожую на форму ВСДРК, а

⁶ В числе миротворцев Организации Объединенных Наций, принимавших участие в совместной операции, были солдаты из Малави.

другие были в гражданской одежде. Они использовали несколько видов оружия, в том числе автоматы типа АК, пулеметы и минометы. Нападение длилось по меньшей мере пять часов и продолжалось в ночное время, когда несколько миротворцев Организации Объединенных Наций, отрезанных от остальных сил, были захвачены оставшимися комбатантами АДС. По оценкам миротворцев Организации Объединенных Наций, на них напали не менее 200 комбатантов АДС.

41. Характер нападения и тот факт, что АДС без колебаний напал на значительные и хорошо вооруженные силы, свидетельствуют о жизнеспособности и потенциале этой группы. Силы АДС были организованы и подготовлены достаточно хорошо, чтобы у миротворцев Организации Объединенных Наций и по меньшей мере у одного офицера ВСДРК возникли подозрения в том, что членам АДС было известно об операции заранее.

42. В этом же периоде АДС, помимо нападений на гражданских лиц (см. пп. 109–115 ниже), в течение первых месяцев 2019 года совершал нападения на ВСДРК и вступал с ними в столкновения. По словам официальных представителей ВСДРК, в период с января по март 2019 года в ходе 13 нападений АДС и столкновений с альянсом было убито 53 военнослужащих ВСДРК. Самое кровопролитное нападение произошло 21 января, когда на военной позиции вблизи Мапобу было убито 25 военнослужащих ВСДРК. Группа получила другие доказательства, подтверждающие эту информацию. В течение того же периода несколько источников стали свидетелями возвращения в лагерь АДС большого числа раненых комбатантов альянса, что свидетельствует об их участии в нападениях и столкновениях.

43. Кроме того, по данным источников из ВСДРК, в период с января 2018 года по март 2019 года у АДС было изъято 69 автоматов типа АК, 7 пулеметов ПКМ, 2 реактивных гранатомета РПГ-7, 1 миномет калибра 60 мм, 6 радиостанций «Моторола», 183 единицы боеприпасов, 5 магазинов, 2 патронных ленты к ПКМ и 6 самодельных бомб. Такое большое количество изъятого у АДС оружия, наряду со значительным количеством оружия, захваченного АДС у ВСДРК (см. п. 202 ниже), свидетельствует о военном потенциале альянса. В распоряжении Группы оказалась также пропагандистская видеозапись, на которой комбатант АДС демонстрирует арсенал оружия этой вооруженной группы (см. приложение 12).

В. Национальный совет за обновление и демократию

44. Положение Национального совета за обновление и демократию (НСОД), представляющего собой иностранную вооруженную группу, действующую в Северном и Южном Киву, существенно изменилось со времени окончания предыдущего срока осуществления Группой своего мандата (S/2017/1091, пп. 23–27). Группа отметила, что после нападений со стороны местных вооруженных групп в декабре 2018 года НСОД фактически утратил контроль над территорией в Северном Киву. Впоследствии было зафиксировано передвижение большой группы комбатантов НСОД и членов их семей в направлении территории Калехе в Южном Киву.

45. По словам четырех представителей гражданского общества и общинных лидеров, усиление напряженности между НСОД, группой «Ндумские силы обороны Конго (возрожденные)» (НСОК-В) и вооруженными группами «ньятура» в связи с вопросом о контроле над территорией привело к тому, что в конце 2018 года было совершено нападение на штаб НСОД, расположенный в Фаринге на территории Рутшуру (см. приложение 13). Три комбатанта НСОД, находившиеся в Фаринге во время нападения, рассказали Группе, что командование

НСОД было застигнуто врасплох коалицией из примерно 300 хорошо вооруженных комбатантов НСОК-В и группы «ньятура» Джона Лава⁷. Согласно свидетельским показаниям руандийских беженцев, комбатантов, представителей гражданского общества и докладам МООНСДРК, в ходе нападения было убито по меньшей мере 18 гражданских лиц и 15 комбатантов.

46. Оперативный командующий НСОД по Северному Киву «генерал» Антуан Джева приказал комбатантам и членам их семей покинуть Фарингу и отправиться в Кашугу на территории Масиси. Однако НСОК-В продолжили преследовать членов НСОД и нападать на них. К 18 января 2019 года НСОД, к которому присоединился ряд руандийских беженцев из этого района, покинул свой последний бастион в Кивуе на территории Масиси и отправился в Южное Киву. По словам трех беженцев, лидеры не указали точно, куда они направлялись. Беженцам было сказано, что они отправятся в «большой лес» в Южном Киву.

47. Группа не смогла установить более широкую цель или задачу перемещения НСОД в Южное Киву, помимо стремления спастись бегством от вооруженных нападений, или подтвердить, намеревался ли НСОД объединить свои силы с другими вооруженными группами. На момент подготовки настоящего доклада положение НСОД на территории Калехе в Южном Киву все еще не было устоявшимся.

48. Совпадающие показания местных источников, общинных лидеров, офицеров ВСДРК и источников из МООНСДРК свидетельствует о том, что были замечены по меньшей мере две основные группы численностью около 1000 и 2000 человек, в то время как остальные передвигались небольшими группами. По словам беженцев и комбатантов, впереди и позади них следовали вооруженные люди. Три бывших комбатанта НСОД рассказали Группе, что они постарались взять с собой как можно больше оружия и боеприпасов, к переноске которых привлекли в том числе женщин и детей (см. приложение 14). Во время перемещения произошел ряд столкновений с ВСДРК и другими вооруженными группами, в ходе которых, по сообщениям, было убито значительное число людей, однако точных данных нет.

49. Источники из МООНСДРК сообщили Группе, что с начала февраля 2019 года около 4000 человек переместились из Северного Киву в Южное Киву и обосновались в нескольких лагерях вблизи деревень Рутаре и Китиндиго на территории Калехе. На основании показаний бывших комбатантов и беженцев Группа оценила число комбатантов примерно в 400 человек из указанных 4000. Бывшие комбатанты рассказали, что верховный лидер НСОД — Лоран Ндаджийimana (также известный как Лумбаго или Уилсон Иратегека) — бежал в Южное Киву, но Группа не смогла установить его точное местонахождение.

50. Пять бывших комбатантов сообщили Группе, что большинство членов НСОД из числа граждан Конго, составляющих, по оценкам, одну треть боевиков этой вооруженной группы, не перебрались в Южное Киву. Несколько комбатантов из числа граждан Конго присоединились к другим вооруженным группам, например НСОК-В и «ньятура» под командованием Доми, а остальные сдались ВСДРК или МООНСДРК либо остались по месту своего нахождения.

⁷ В 2017 году лидер этой вооруженной группы Джон Лав рассказал Группе, что его группа входила в состав группы «ньятура» под командованием Доми и более крупной коалиции под названием «Объединение движений за перемены» (S/2017/1091, п. 32).

51. По словам четырех руандийских беженцев, которые остались на территории Масиси, в этом регионе остались несколько сотен руандийских беженцев, разбросанных по всей территории Масиси. Они держались в тени, чтобы избежать преследований со стороны местных вооруженных групп, и не желали возвращаться в Руанду.

52. С конца марта 2019 года на территории Калехе произошел ряд инцидентов между НСОД, ВСДРК и местным населением, включая введение НСОД налогов. На момент подготовки настоящего доклада переговоры с НСОД под руководством МООНСДРК продолжались. Группа выражает обеспокоенность в связи с присутствием среди комбатантов НСОД большого числа гражданских иждивенцев и беженцев и, в частности, относительно обеспечения защиты этих гражданских лиц в ходе возможных дальнейших вооруженных столкновений.

С. Ндумские силы обороны Конго (возрожденные)

53. В течение срока действия своего мандата Группа зафиксировала увеличение числа случаев насилия и смену контроля над территорией в северной части Масиси и некоторых районах Рутшуру в Северном Киву. НСОК-В под руководством находящегося под санкциями «генерала» Шимирая Мвиссы Гидона (CDi.033) укрепили свои позиции, расширив контролируемую территорию и увеличив численность боевиков путем принятия в свои ряды комбатантов из других вооруженных групп. В недавно оккупированных населенных пунктах территории Масиси НСОК-В была создана административная система на основе налогообложения и принудительного труда, аналогичная системе, которая, как сообщалось Группой ранее, была создана на территориях Луберо и Валикале (см. пп. 187–191 ниже). Группа установила также факт сотрудничества между ВСДРК и НСОК-В в этих районах, что согласуется с ранее сделанными выводами (S/2018/531, пп. 84–85).

S/2019/469 Вооруженные столкновения с другими вооруженными группами и принятие комбатантов из других вооруженных групп

54. В середине января 2019 года в связи с уходом НСОД (см. пп. 44–52 выше) среди местных вооруженных групп, действующих в северных районах территории Масиси и западных районах территории Рутшуру, разразилась борьба за власть. НСОК-В вели борьбу с Альянсом патриотов за свободное и суверенное Конго (АПССК) «генерала» Жанвье Караири и группами «ньятура» Нзайи, Жана-Мари и Кавумби за контроль над районом Мпати-Кивуе территории Масиси. На территории Рутшуру НСОК-В вступили в противостояние с группой «ньятура» под командованием Доми⁸ в целях установления контроля над возвышенными участками к северу от Кашуги и Мвесо.

55. В период с января по март 2019 года вооруженные столкновения привели к гибели по меньшей мере 46 гражданских лиц и 101 комбатанта и к перемещению тысяч гражданских лиц. Группа зафиксировала по меньшей мере 30 инцидентов между вооруженными группами в десятках небольших и отдаленных деревень в этом районе. Кроме того, представители гражданского общества и источники из МООНСДРК рассказали Группе о целом ряде случаев сексуального насилия, совершенного вооруженными группами в регионе. К концу марта 2019 года НСОК-В контролировали обширные районы северной части Масиси (см. приложение 15). Офицеры ВСДРК и местные источники сообщили

⁸ Вместе с тем НСОК-В и группы «ньятура» Доми и Джона Лава по-прежнему были союзниками в нападении на НСОД за две недели до этого — в начале января 2019 года.

Группе, что 29 марта 2019 года один из главных противников НСОК-В — «генерал» Кавумби — сдался ВСДРК вместе с множеством комбатантов после нападения НСОК-В на его основные позиции.

56. В конце 2018 года Альянс патриотов за свободное и суверенное Конго (возрожденный) (АПССК-В) и НСОК-В были близкими союзниками (S/2018/1133, п. 61). Этот союз привел к полной интеграции АПССК-В в ряды НСОК-В в январе 2019 года. По словам местных источников и источников из МООНСДРК, «генерал» Пойо из АПССК-В стал одним из командиров НСОК-В в районе Ньябиондо-Калунгу территории Масиси. Бывший лидер АПССК-В «генерал» Мапензи Булере Ликуве, как утверждается, «исчез» из этого района после столкновений, имевших место в феврале 2019 года. Однако представители гражданского общества и близкий к НСОК-В источник сообщили Группе, что Мапензи получил новую должность в штабе НСОК-В вблизи Пинги на территории Валикале.

57. 4 февраля 2019 года в Калембе состоялась официальная церемония принятия в ряды НСОК-В по меньшей мере 75 комбатантов из других вооруженных групп. Один из очевидцев рассказал Группе, что церемонию проводил Гидон, и указал, откуда поступили эти новобранцы, в числе которых были бывшие комбатанты групп «ньятура», НСОД и АПССК-В. Группа получила несколько фотографий с этой церемонии (см. приложение 16). По словам местных источников и источников из МООНСДРК, с тех пор комбатанты из других вооруженных групп продолжали пополнять ряды НСОК-В. 30 марта 2019 года в ряды НСОК-В вступили примерно 80 членов различных групп «ньятура». Кроме того, от местных источников Группа получила информацию о принудительной вербовке НСОК-В демобилизованных комбатантов в Калунгу.

Продолжение сотрудничества между группой «Ндумские силы обороны Конго (возрожденные)» и Вооруженными силами Демократической Республики Конго

58. Группа установила, что в новых районах территории Масиси, перешедших под контроль НСОК-В, ВСДРК и НСОК-В сотрудничали, причем о такой практике уже сообщалось ранее (S/2018/1133, пп. 63–68). Кроме того, члены Группы были свидетелями того, что ВСДРК терпимо относится к свободному передвижению членов НСОК-В и использованию ими военной формы ВСДРК во время нахождения в подконтрольных ВСДРК районах (см. приложение 17). Группе не известно о проведении ВСДРК каких-либо операций против НСОК-В в течение отчетного периода.

59. Представители гражданского общества и местные источники сообщили Группе, что в середине 2018 года руководство НСОК-В и один из местных командиров ВСДРК провели в Калунгу⁹ совместное совещание, с тем чтобы заверить жителей, что им не стоит опасаться присутствия НСОК-В.

60. Группа получила показания ряда свидетелей о сотрудничестве между НСОК-В и полковником Ивом Киженге, командующим 3411-м полком ВСДРК, базирующимся в районе Китчанга. По словам местных источников и представителей гражданского общества, Киженге поставлял оружие и боеприпасы комбатантам НСОК-В. Один очевидец видел, как в январе 2019 года в Калембе Киженге передал комбатантам НСОК-В по меньшей мере 10 ящиков с боеприпасами. Кроме того, один из военнослужащих ВСДРК под командованием

⁹ У НСОК-В была база в Калунгу, насчитывающая примерно 200 комбатантов.

Киженге рассказал Группе, что в марте 2019 года получил от своего командира приказ не препятствовать передвижению комбатантов НСОК-В и что недавно обеспечил беспрепятственный проход для лидера НСОК-В Гидона. Группа попыталась побеседовать с Киженге, но не смогла выйти на него.

61. В марте 2019 года члены Группы стали свидетелями беспрепятственного передвижения комбатантов НСОК-В через деревни Калембе и Кашуга, причем в обоих случаях — в присутствии ВСДРК и конголезской национальной полиции (см. приложение 18). В течение того же периода члены Группы видели, как один из комбатантов НСОК-В, который был вооружен и одет в форму, шел по улицам Кашуги при полном бездействии со стороны полиции. Кроме того, Группа обнаружила несколько позиций НСОК-В вблизи позиций ВСДРК (см. приложение 19).

62. Несколько жителей Калембе рассказали Группе, что 4 февраля 2019 года на церемонии принятия новобранцев в ряды НСОК-В присутствовали шесть местных военнослужащих ВСДРК, звание которых неизвестно (см. п. 57 выше). Представители ВСДРК были одеты в гражданскую одежду. Свидетели не видели на церемонии высокопоставленных офицеров ВСДРК.

D. Демократические силы освобождения Руанды

63. 16 декабря 2018 года в пункте пересечения границы Буанганга на территории Рутшuru в Северном Киву властями Конго были арестованы два важных члена ДСОР. Пресс-секретарь ДСОР Игнас Нкака, также известный как Ла Форж Фис Базейе (S/2016/466, п. 16), и заместитель по вопросам разведки военного крыла ДСОР Жан-Пьер Нсеканабо, также известный как Абега, были арестованы после их возвращения из Кампалы, где они встречались с делегацией Руандийского национального конгресса (РНК).

64. Члены Группы побеседовали с Ла Форжем и Абегой в Кигали в феврале 2019 года. По словам Ла Форжа, его и Абега для встречи с членами РНК в Кампале назначил первый заместитель председателя и исполняющий обязанности председателя ДСОР Виктор Бьирингио. Это была первая встреча между представителями ДСОР и РНК в целях изучения возможностей для сотрудничества в будущем, однако Группа не смогла установить, намерены ли ДСОР взаимодействовать с РНК после этой встречи. Ла Форж и Абега сообщили Группе, что эту встречу организовал некий Тито и что на ней присутствовали Фрэнк Нтвали и некий Рашид из РНК. По словам Ла Форжа и Абеги, в Кампале они встретились также с государственным министром иностранных дел и регионального сотрудничества Уганды Филемоном Матеке. Во время официальной встречи с Группой, состоявшейся 1 марта 2019 года, угандийские власти заявили, что им ничего не известно о встрече между представителями ДСОР и РНК в Кампале. Группа направила официальную просьбу о встрече с г-ном Матеке для получения более подробной информации о визите Ла-Форжа и Абеги. 23 апреля 2019 года угандийские власти ответили, что эта просьба Группы и ее обоснование основаны исключительно на заявлениях, сделанных в средствах массовой информации.

65. В период действия мандата Группы положение ДСОР, включенных в санкционный перечень (CDe.005), существенно не изменилось (S/2018/531, пп. 15–21). Члены ДСОР продолжали действовать в некоторых районах Северного Киву, а костяк движения оставался прежним, не считая ареста указанных выше лиц. 16 апреля 2019 года председатель ДСОР Игнас Мурванашиака (CDi.016) скончался в Германии. По словам Ла Форжа, Мурванашиака по-прежнему считался председателем ДСОР, хотя и находился в течение длительного времени в

заклучении (см. [S/2016/466](#), приложение 6). Группа считает, что ни арест указанных лиц, ни смерть Мурванашиаки не оказали существенного влияния на структуру движения.

III. Вооруженные группы в Южном Киву

66. В течение отчетного периода Группа расследовала ряд вторжений национальных вооруженных сил Бурунди — Сил национальной обороны Бурунди (СНО) — на территорию Демократической Республики Конго. Группа установила, что во многих из нападений, организованных СНО, принимали участие члены бурундийской молодежной группы, известной как «Имбонеракуре», которая связана с правящей партией Бурунди «Национальный совет в защиту демократии — Силы в защиту демократии». Нападения со стороны СНО и «Имбонеракуре» были направлены против бурундийской вооруженной группы «Сопротивление во имя создания правового государства в Бурунди» (СПГ-Табара¹⁰) и проводились в районах на территории Демократической Республики Конго, в которые можно попасть из Бурунди через равнину Рузизи в Южном Киву. Ранее Группа уже сообщала о развертывании СНО в Южном Киву ([S/2015/19](#), пп. 83–87, и [S/2017/672/Rev.1](#), пп. 148–150) и о присутствии «Имбонеракуре» на территории Конго ([S/2015/19](#), пп. 88–89). По мнению Группы, правительство Бурунди нарушало санкционный режим в течение срока действия ее мандата. Эти нарушения включали оказание материальной поддержки двум из местных вооруженных групп, действующих в Демократической Республике Конго (см. пп. 71–74 и 193–196 ниже), а именно «майи-майи» (Киджангала) и «майи-майи» (Мбулу), и прямое военное вторжение СНО и «Имбонеракуре» на территорию Конго в нарушение пункта 1 резолюции [2293 \(2016\)](#) Совета Безопасности, действие которой было продлено пунктом 1 его резолюции [2424 \(2018\)](#).

A. Вторжения Сил национальной обороны Бурунди и «Имбонеракуре»

67. В феврале и марте 2019 года Группа получила от очевидцев, представителей гражданского общества, а также действующих, захваченных и сдавшихся в плен конголезских и бурундийских комбатантов, сотрудников служб безопасности и высокопоставленных должностных лиц правительства Конго совпадающие показания и собрала доказательства, подтверждающие присутствие военнослужащих СНО и членов «Имбонеракуре» на территории Конго — в районе среднего плато на территории Увира в Южном Киву. Исходя из этого, Группа установила, что в период с октября 2018 года по февраль 2019 года на территории Демократической Республики Конго присутствовали военнослужащие СНО и члены «Имбонеракуре». Ранее Группа уже фиксировала присутствие СНО и «Имбонеракуре» в деревне Килиба-Онд, расположенной к северу от дороги Увира-Бужумбура в Южном Киву, в 2014 году и в конце 2016 года ([S/2015/19](#), пп. 82–90, и [S/2017/672/Rev.1](#), пп. 148–150).

68. Местные источники, офицеры ВСДРК, действующие и бывшие комбатанты и представители гражданского общества рассказали Группе по меньшей мере о двух случаях вторжения СНО и «Имбонеракуре», сопровождавшихся рядом

¹⁰ В ходе бесед с различными источниками, включая действующих и бывших комбатантов, Группа получила подтверждение того, что в Южном Киву по-прежнему присутствовали и действовали две другие бурундийские вооруженные группы (см. пп. 80–88). Ни одна из этих групп не была целью вторжений или нападений со стороны СНО и «Имбонеракуре», о которых идет речь в настоящем докладе.

вооруженных столкновений с СПГ-Табара в Южном Киву (см. приложение 20). Первые нападения произошли в конце октября и в ноябре 2018 года в населенном пункте Кабере на территории Увира и вокруг него. Вторая волна нападений наблюдалась в январе и феврале 2019 года в населенном пункте Муленге на территории Увира и вокруг него. Свидетели этих вторжений и последующих столкновений, в том числе комбатанты, сообщили о десятках жертв среди комбатантов. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в ноябре 2018 года и январе 2019 года в районе среднего плато на территории Увира были перемещены по меньшей мере 12 000 и 25 000 гражданских лиц соответственно.

69. Три независимых источника, имеющих непосредственную информацию о вторжениях, сообщили Группе, что в обоих случаях силами СНО руководил майор Арон Ндайишимийе из 212-го десантного-диверсионного батальона. Очевидцы заявили о присутствии до 500 военнослужащих СНО и членов «Имбонеракуре», одетых в форму бурундийских военных и гражданскую одежду и имевших при себе легкие и тяжелые вооружения. Офицеры ВСДРК, местные источники и представители гражданского общества подтвердили, что в ноябре 2018 года ВСДРК захватили, арестовали и поместили под стражу капрала СНО Мустафу Бирори, которого обнаружили отдельно от его подразделения и который подробно рассказал о вторжениях и нападениях офицерам ВСДРК, опрошенным Группой (см. приложение 21). Группа направила правительству Бурунди запрос с просьбой подтвердить, являются ли майор Арон Ндайишимийе и Мустафа Бирори военнослужащими СНО, и на момент подготовки настоящего доклада ожидала ответа. Кроме того, в Ньямоме в районе среднего плато на территории Увира Группа обнаружила военные пайки, которые были произведены исключительно для Министерства национальной обороны и по делам ветеранов Бурунди (см. приложение 22). В ответ на запрос правительство Бурунди сообщило Группе, что эти военные пайки, вероятно, попали в руки военнослужащих, участвовавших в государственном перевороте 13 мая 2015 года.

70. Начало 6 февраля 2019 года проводимой под руководством ВСДРК операции «Сукола II» против местных и иностранных вооруженных групп, действующих в районе верхнего плато на территории Увира, совпадает с отступлением СНО в Бурунди. ВСДРК сообщили Группе, что в ходе этой операции в период с 6 февраля по 11 марта 37 комбатантов противника погибли и 52 комбатанта были захвачены в плен или сдались, а их оружие и боеприпасы были изъяты. По состоянию на середину апреля 2019 года операция ВСДРК против бурундийских вооруженных групп продолжалась.

Сотрудничество с местными вооруженными группами

71. Ряд военных источников, действующие и бывшие комбатанты и представители гражданского общества рассказали Группе, что помощь СНО и «Имбонеракуре» оказывали по меньшей мере две местные вооруженные группы¹¹: «майи-майи» (Мбулу) и «майи-майи» (Киджангала) (см. приложение 23). «Майи-майи» (Киджангала) являлась основным оперативным партнером СНО и «Имбонеракуре» в районе среднего плато на территории Увира и стала одной из наиболее влиятельных групп в этом районе, заключив также союзы с группами «майи-майи» (Бухирве) и «майи-майи» (Муньямали). Ранее Группа уже сообщала о заключении аналогичных союзов между СНО и местными вооруженными группами (S/2017/672/Rev.1, пп. 151–154).

¹¹ Группе известно о присутствии других местных вооруженных групп среди местных общин в районе среднего плато на территории Увира.

72. По словам действующих комбатантов, местных источников и сотрудников служб безопасности, «майи-майи» (Мбулу) возглавляет представитель общины бафулиро Камале Мбулу из Санге, и эта группа насчитывает примерно 25 комбатантов. Штаб группы находится в Лукоберо на территории Увира. Группа установила, что в течение отчетного периода «майи-майи» (Мбулу) оказывала СНО и «Имбонеракуре» содействие в пересечении равнины Рузизи и проникновении на территорию Увира (Демократическая Республика Конго). Масштабы союза «майи-майи» (Мбулу) с СНО и «Имбонеракуре» ограничивались предоставлением услуг проводника и обеспечением безопасного прохода на позиции «майи-майи» (Киджангала).

73. По словам действующих и бывших комбатантов, офицеров ВСДРК, представителей гражданского общества и местных источников, член общины бафулиро «полковник» Киджангала¹² из Канги (территория Увира) был военным командиром одноименной группы «майи-майи» под общим руководством некоего «Капапы». Штаб этой группы находится в Булезе, неподалеку от Мубере и Кабере на территории Увира, однако комбатанты были рассеяны в ходе проводившейся под руководством ВСДРК операции «Сукола II». На момент подготовки настоящего доклада Группа установила, что Киджангала находился в Каханде на территории Увира. По оценкам Группы, численность «майи-майи» (Киджангала) составляет от 40 до 50 боевиков.

74. Заявленная цель «майи-майи» (Киджангала) — восстановление мира и защита общины бафулиро от иностранных вооруженных групп. В 2018 году был сформирован союз с СНО и «Имбонеракуре» с общей целью преследовать бурундийские вооруженные группы на территории Конго. По данным действующих и бывших комбатантов, группа «майи-майи» (Киджангала) предоставляла разведданные, помогала силам СНО и «Имбонеракуре» добираться в пункты базирования СПГ-Табара и сражалась вместе с ними, получая за это продовольствие, деньги, боеприпасы, а впоследствии и оружие (см. пп. 193–196 ниже). Конголезские официальные лица и комбатанты сообщили Группе, что после операции «Сукола II», проводившейся под руководством ВСДРК, ограниченное число офицеров СНО вошли в состав «майи-майи» (Киджангала), однако Группа не смогла независимо подтвердить их присутствие в составе указанной группы.

Официальные позиции правительств Бурунди и Демократической Республики Конго

75. После того как Группа направила ряд запросов, 19 марта 2019 года члены Группы провели встречу с государственными служащими Бурунди (см. п. 5 выше). Во время этой встречи, состоявшейся в Бужумбуре, Группа попыталась уточнить, имели ли место военные вторжения СНО в Демократическую Республику Конго и имелась ли договоренность с правительством Демократической Республики Конго на этот счет. Государственные служащие Бурунди заявили Группе о непричастности СНО к каким-либо вторжениям и подтвердили отсутствие такой договоренности.

76. Кроме того, правительство Бурунди проинформировало Группу о том, что бурундийские вооруженные группы, действующие в Демократической Республике Конго, включают Национально-освободительные силы-Нзабампема (НОС-Нзабампема), СПГ-Табара и мятежных солдат — участников неудавшегося государственного переворота в Бурунди в 2015 году, которые дезертировали с оружием и по-прежнему носят военную форму Бурунди, создавая путаницу. В ходе встречи должностные лица правительства Бурунди также сообщили Группе, что

¹² Ранее Киджангала был связан с группой «Конголезское объединение за демократию» и группой «майи-майи» (Беде), которую возглавлял Беде Русагара (ныне покойный).

до завершения текущих судебных разбирательств не могут предоставить доступ к захваченным в плен или сдавшимся бурундийским комбатантам, которые были переданы в Бурунди из Демократической Республики Конго.

77. 25 марта 2019 года Группа получила письменный ответ, в котором правительство Бурунди вновь заявляет, что сообщения о вторжении СНО в Демократическую Республику Конго в ноябре 2018 года и январе 2019 года являются необоснованными и что СНО никогда не пересекали границу с Демократической Республикой Конго.

78. В письме от 4 января 2019 года Группа запросила у правительства Демократической Республики Конго информацию об операциях СНО против бурундийских вооруженных групп, но до сих пор не получила ответа. Однако в марте 2019 года один из старших офицеров конголезской армии подтвердил, что в течение отчетного периода СНО совершили по меньшей мере два вторжения на территорию Конго без предварительных консультаций с конголезскими властями. Тот же офицер сообщил Группе, что между правительствами Демократической Республики Конго и Бурунди нет двустороннего соглашения о начале военных операций на конголезской территории. Кроме того, командиры ВСДРК в Южном Киву рассказали Группе, что не получали от вышестоящих лиц никаких приказов или инструкций относительно появления СНО и «Имбонеракуре» на территории Конго. Офицеры ВСДРК в Южном Киву сообщили Группе, что после оформления документов бурундийские комбатанты, которые были арестованы или сдались, были переданы непосредственно Бурунди.

79. Группа не располагает информацией о направлении правительством Бурунди какого-либо уведомления Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, относительно вторжений СНО в районе среднего плато территории Увира, как того требует пункт 5 резолюции 1807 (2008), что было подтверждено в пункте 1 резолюции 2293 (2016) и пункте 1 резолюции 2424 (2018). По мнению Группы, вторжения СНО и «Имбонеракуре» и связь этих групп с группами «майи-майи» в районе среднего плато территории Увира усугубили и без того напряженные и характеризующиеся насилием отношения между местными вооруженными группами. Зафиксированная Группой динамика конфликта, когда по просьбе иностранных союзников в ожесточенных столкновениях участвовали местные вооруженные группы из одной и той же общины, имеет побочный эффект, настраивая местные вооруженные группы друг против друга, что создает угрозу возмездия и имеет негативные последствия для гражданского населения. Группа обеспокоена тем, что такое сотрудничество создает угрозу для мира и безопасности в Демократической Республике Конго.

В. Сопротивление во имя создания правового государства в Бурунди

80. Как сообщалось ранее, бурундийская вооруженная группа «СПГ-Табара» была создана в апреле 2011 года и действует в Южном Киву (S/2016/466, пп. 33–41). «СПГ-Табара», предположительно, связана с основателем и лидером бурундийской политической партии «Движение за солидарность и демократию» Алексисом Синдухидже. По словам одного из высокопоставленных представителей «СПГ-Табара», с мая 2018 года эта группа представлена бурундийской оппозиционной платформой в изгнании — Национальным советом за соблюдение Арушского соглашения о мире и примирении в Бурунди и восстановление верховенства права (КНАРЕД). Кроме того, Группа обращает внимание на то, что

18 января 2019 года партия «Движение за солидарность и демократию» выпустила коммюнике, в котором объявила о своем выходе из КНАРЕД (см. приложение 24).

81. По словам действующих и бывших комбатантов и офицеров ВСДРК, лидером «СПГ-Табара» считается «генерал» Бирембу Мелкиаде, также известный как «генерал» Давид, несмотря на его арест в 2017 году (S/2018/531, п. 200). В апреле 2019 года власти Конго сообщили Группе, что Мелкиаде все еще находился под стражей. Офицеры ВСДРК, действующие и бывшие комбатанты рассказали Группе, что временным лидером и заместителем командира является «полковник» Раймон Лукондо (также известный как Бовазе) и что «полковник» Бахати отвечает за разведку, а «полковник» Кисига — за материально-техническое обеспечение и проведение операций. В числе других командиров — «полковник» Обеди и «генерал» Эме.

82. Исходя из информации, полученной Группой в ходе бесед с офицерами ВСДРК и действующими и бывшими комбатантами, «СПГ-Табара» состоит полностью из граждан Бурунди, в том числе бывших военнослужащих СНО, которые дезертировали и вошли в состав этой группы после неудавшейся попытки государственного переворота в Бурунди в середине мая 2015 года (S/2016/466, пп. 33–34). Большинство новобранцев ранее не проходили военной подготовки и прибывали из Бурунди и бурундийских лагерей беженцев. Новобранцы проходили военную подготовку, в том числе обучение обращению с оружием и тактике, в Демократической Республике Конго. По словам одного из высокопоставленных офицеров «СПГ-Табара» и бывших комбатантов, поддержку и финансовые ресурсы они получают благодаря связям в Бурунди и неназванных европейских странах.

83. Группа отметила, что цели группы «СПГ-Табара» отличаются от целей других бурундийских вооруженных групп, действующих в Южном Киву, а именно группы «НОС-Нзабампема» и группы «Народные силы Бурунди», ранее известной как «Республиканские силы Бурунди» или РСБ. Однако в ходе опроса действующих и бывших комбатантов Группа установила, что эти группы сотрудничают, поскольку они периодически обмениваются информацией и разведывательными данными. В ходе расследований Группа отметила также, что наблюдателям трудно провести различие между бурундийскими вооруженными группами и что часто инциденты приписывают в целом «НОС», несмотря на различия в методах работы разных групп.

84. Действующие и бывшие комбатанты, офицеры ВСДРК и представители гражданского общества сообщили Группе, что «СПГ-Табара» действует в районе среднего плато территории Увира и имеет штаб в лесу Китауга Мбегере и базы вблизи деревень Кириама и Кифуни (см. приложение 25). В марте 2019 года должностные лица ВСДРК и один из высокопоставленных офицеров «СПГ-Табара» рассказали Группе, что в ходе операции «Сукола II» удалось освободить эти и другие населенные пункты от местных и иностранных вооруженных групп. Кроме того, они сообщили Группе, что «СПГ-Табара» не стала вступать в бой с войсками ВСДРК и вместо этого отступила. Группа считает, что на момент подготовки настоящего доклада члены группы «СПГ-Табара» находились в районе верхнего плато территории Увира, неподалеку от Китоги. По оценкам Группы, численность комбатантов «СПГ-Табара» составляет от 500 до 750 человек в составе трех бригад.

85. Группа собрала свидетельские показания и доказательства, подтверждающие сотрудничество между группой «СПГ-Табара» и местными вооруженными группами, в том числе с «маи-маи» (Кихебе) под командованием Кихебе Нгабунги (еще с 2017 года) и «маи-маи» (Мушомбе) (по меньшей мере с 2018 года).

86. Кихебе Нгабунга (см. приложение 26) — представитель общины бафулиро из Муленге — ранее был связан с демобилизованными местными силами обороны Мольера Мутулани (S/2011/738, пп. 252–254), ныне покойным «полковником» Каямбой из «маи-маи» (Каямба) и «маи-маи» (Киджангала). После возникновения разногласий с Киджангалой в 2017 году Кихебе создал вооруженную группу со штабом в деревне Муленге в районе среднего плато территории Увира. Согласно показаниям местных источников, представителей гражданского общества, офицеров ВСДРК и действующих и бывших комбатантов, «маи-маи» (Кихебе) предоставляли оперативные данные об обстановке на местах и способствовали безопасной транспортировке продовольствия и других предметов снабжения для группы «СПГ-Табара»¹³. В ходе беседы с членами Группы Кихебе отрицал какое-либо сотрудничество с бурундийскими вооруженными группами и утверждал, что никогда не слышал о группе «СПГ-Табара» и что пытался договориться с НОС о том, чтобы они не брали с собой оружие на рынок в Муленге. Группа получила от множества источников информацию о том, что сотрудничество Кихебе с местными и иностранными вооруженными группами часто носило нейтральный и конъюнктурный характер.

87. В феврале 2019 года Кихебе сдался ВСДРК вместе с семьей¹⁴ другими комбатантами, включая одного из командиров батальона — уроженца Лемеры Забене Басабини, и двумя автоматами типа АК. Его группа насчитывала 34 комбатанта, из которых 10 детей были переданы МООНСДРК в начале февраля 2019 года. Остальные комбатанты, в том числе заместитель Кихебе — некий Мубири, все еще оставались на свободе.

88. По словам местных источников и действующих комбатантов, группа «маи-маи» (Мушомбе) базировалась в Марунгу в районе верхнего плато территории Увира и ее лидером был «генерал-майор» Мушомбе, а «генерал» Ллунга отвечал за проведение операций. Эта группа была создана в качестве местных сил обороны в конце 1990-х годов в связи с ростом напряженности в отношениях с общиной байнамуленге и действовала на территориях Увира, Итомбве и Мвенга. В ходе бесед с действующими комбатантами Группа получила подтверждение того, что «маи-маи» (Мушомбе) обеспечивала защиту и сражалась вместе с группой «СПГ-Табара» при отражении нападений СНО и «Имбонеракуре». По словам одного из старших членов «маи-маи» (Мушомбе), эта группа насчитывала 120 комбатантов и в случае необходимости могла мобилизовать дополнительные силы.

С. Разоружение, демобилизация, интеграция и реинтеграция

89. Хотя Группа не проводила всестороннего общенационального исследования, в ходе опроса десятков действующих и недавно сдавшихся комбатантов в Северном и Южном Киву в период с января по март 2019 года она зафиксировала наличие явного желания демобилизоваться. Интерес вооруженных групп к

¹³ По словам действующих и бывших комбатантов, связь Кихебе с группой «СПГ-Табара» являлась одной из причин разногласий с Киджангалой, что стало для него дополнительным стимулом к сотрудничеству с СНО и «Имбонеракуре».

¹⁴ Один из старших офицеров ВСДРК сообщил Группе, что с тех пор два комбатанта сбежали из-под стражи.

тому, чтобы сдаться, и условия, при которых они готовы сдаться, различались в разное время в зависимости от изменения обстановки и условий на местах. В качестве основных причин комбатанты называли изнурение, разочарование, операции ВСДРК против них и смену правительства, причем этот перечень не является исчерпывающим.

90. Группа отметила большие ожидания в том, что касается оказания помощи в обеспечении средств к существованию и занятости, а также интеграции в ВСДРК, включая присвоение званий и назначение на должности. Некоторые комбатанты подчеркнули важность выдачи им удостоверений о демобилизации, чтобы они могли безопасно вернуться в свои общины.

91. Реальная монополия правительства Демократической Республики Конго и национальных вооруженных сил на применение силы часто упоминалась в качестве одного из предварительных условий для того, чтобы вооруженные группы сложили оружие, особенно там, где по-прежнему действовали иностранные вооруженные группы. Некоторые комбатанты указали на продолжающееся насилие и сохраняющиеся конфликты на местном и общинном уровнях и призвали к диалогу и посредничеству для сопровождения процесса сложения оружия.

92. Группа пришла к выводу о том, что очевидное желание демобилизации среди вооруженных групп следует рассматривать в качестве возможности для сокращения масштабов насилия и восстановления мира и безопасности в Демократической Республике Конго. Для определения соответствующих мер в ответ на желание демобилизации, интеграции и реинтеграции необходимы тщательный анализ и основанный на потребностях подход. Кроме того, потребуются значительные ресурсы для поддержки этого процесса. Группа отметила также важность прозрачного процесса проверки для обеспечения того, чтобы в государственных учреждениях не были реинтегрированы бывшие комбатанты, виновные в совершении серьезных нарушений прав человека и серьезных преступлений согласно нормам международного гуманитарного права. В соответствующих случаях необходимо будет обеспечить своевременное привлечение виновных в совершении преступлений к ответственности для решения проблемы безнаказанности.

IV. Серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека

A. Вербовка и использование детей

93. В ходе расследований Группа установила, что АДС и Союз патриотов за освобождение Конго (СПОК) продолжали вербовать и использовать детей. Такие действия представляют собой серьезное нарушение прав человека и норм международного гуманитарного права и подпадают под санкции в соответствии с пунктом 7 d) резолюции [2293 \(2016\)](#) Совета Безопасности, что было подтверждено в пункте 2 резолюции [2424 \(2018\)](#).

Вербовка и использование детей Альянсом демократических сил

94. Как выяснила Группа, АДС под общим командованием Секи Мусы Балуку (см. п. 21 выше) продолжал вербовать и использовать детей, в том числе во время нападений и боевых действий, что уже было зафиксировано ранее ([S/2015/19](#), п. 131). Группа установила, что в лагерь АДС прибыло и продолжало

прибывать множество детей, но не смогла определить их количество. Одним из основных способов вербовки по-прежнему являлись похищения. Детей по-прежнему принуждали принимать ислам, проходить военную подготовку, участвовать в нападениях и привлекали к принудительному труду. Выводы Группы основаны на беседах с 13 похищенными в прошлом лицами (4 детьми и 9 взрослыми), 3 новобранцами АДС, 2 бывшими комбатантами, 6 миротворцами Организации Объединенных Наций, представителями гражданского общества, очевидцами нападений и на информации, полученной от МООНСДРК и ВСДРК, а также на видео- и аудиозаписях.

95. Имеющиеся доказательства свидетельствуют о присутствии значительного числа детей в лагерях АДС, включая лагерь «Мадина», «Малолу», «Мапобу» и «Мвалика», и постоянном поступлении в лагерь новых детей. Большинство детей находились в лагере «Мадина». Один из недавно похищенных детей рассказал Группе, что в лагере «Мадина» находилось много конголезских детей, «как будто туда переехала вся деревня». Две из вышеупомянутых пропагандистских видеозаписей, сделанных в присутствии одного из бывших пленников, с которым беседовали члены Группы, подтверждают присутствие в лагере «Мадина» большого количества детей (см. п. 33 выше и приложение 27). Кроме того, один бывший комбатант пояснил, что детей переводили из лагеря «Мвалика» в лагерь «Мадина» без членов их семей и что это делалось АДС для того, чтобы не допустить выхода родителей из состава вооруженной группы.

96. Детей похищали, как правило, во время нападений и при выполнении повседневных задач. Например, по словам одного свидетеля, представителей гражданского общества и источников из МООНСДРК, 24 сентября 2018 года во время нападения на Ойчу было похищено 16 детей¹⁵. Похитители сказали двум источникам, что им нужны дети, что они не отпустят детей и будут продолжать их похищать. Хотя АДС похищает детей всех возрастов, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в последнее время АДС не похищал детей младшего возраста и беременных женщин. Группа зафиксировала четыре случая, когда АДС похитил молодых женщин и их старших детей, но не стал похищать их маленьких детей. АДС отпускал беременных или притворяющихся беременными женщин. В одном случае члены АДС сказали молодой матери, что им нужна она, а не ее двухмесячный ребенок.

97. Пять бывших пленников лагеря «Мадина» сообщили, что девочки старше 9 лет находились отдельно от мальчиков и мужчин в женских группах и что с ними обращались так же, как и со взрослыми женщинами, содержащимися в лагере. Их держали в ямах, заставляли носить похожую на никаб одежду (см. приложение 28), запрещали им разговаривать с мужчинами (см. S/2015/19, приложение 7), и в ряде случаев они подвергались сексуальному насилию (см. пп. 105–108 ниже).

98. По словам трех похищенных в прошлом детей, АДС продолжает практиковать насильственное обращение детей в ислам (S/2015/19, п. 137). Одна девочка рассказала Группе, что члены АДС угрожали убить ее и ее двенадцатилетнюю сестру, если они откажутся стать мусульманами. В лагерях «Малолу» и «Мадина» их обучали арабскому алфавиту и изучали с ними Коран. Их учителем была дочь шейха Лумисы Мариам Лумиса (см. п. 22 выше). Им было запрещено молиться другому богу, произносить имя Иисуса и употреблять в пищу свинину. Кроме того, им дали мусульманские имена. Шестнадцатилетняя католичка, содержащаяся в лагере «Мадина», рассказала, что ее заставили стать мусульманкой под угрозой убийства. Один недавно отпущенный девятилетний ребенок

¹⁵ В октябре 2018 года трое из этих детей воссоединились со своими семьями.

рассказал Группе мусульманскую молитву, которой его научили сразу же после его прибытия в «Мадину». Несколько похищенных в прошлом взрослых подтвердили, что АДС практикует принудительное обращение в ислам.

99. Кроме того, АДС продолжал проводить военную подготовку детей (S/2015/19, п. 131, и S/2013/433, п. 94). По словам одного из бывших пленников «Мадины», дети старше 9 лет получали оружие и проходили обучение обращению с ним, а также участвовали в своего рода военных учениях. Их инструктором был гражданин Уганды Мусе Меа. Двум детям, в прошлом содержавшимся в лагере «Мадина», их похитители сказали, что те приступят к военной подготовке. На одной из вышеупомянутых видеозаписей видно, как в лагере «Мадина» дети младшего возраста занимаются боевыми искусствами (см. пп. 33 и 95 выше и приложение 29). Два бывших пленника узнали и опознали на другой видеозаписи ребенка, занимающегося боевыми искусствами (см. приложение 30). Один новобранец сообщил, что в лагере «Мвалика» все лица старше 12 лет имели при себе оружие и проходили подготовку у некоего Музайи.

100. Свидетели и жертвы нападений постоянно сообщали об участии детей в организованных АДС нападениях и при этом часто отмечали, что те имели при себе боеприпасы, оружие и мачете, как это было во время нападений на Мамове 12 и 24 февраля 2019 года (см. пп. 110–115 ниже). Один из очевидцев нападения на Ойчу 24 сентября 2018 года (см. п. 96 выше) рассказал Группе, что детям в возрасте девяти или десяти лет было приказано захватить гражданское лицо. Шесть миротворцев Организации Объединенных Наций, принимавших участие в совместной операции ВСДРК и МООНСДРК (см. пп. 38–41 выше), подтвердили, что слышали и видели детей среди комбатантов АДС. Девятилетний ребенок объяснил Группе, что сразу же после его захвата членами АДС во время одного из недавних нападений ему была поручена переноска боеприпасов. Кроме того, дети использовались для переноски награбленного. По словам одного из похищенных детей, в лагере «Мадина» вооруженных девятилетних детей привлекали также к охране похищенных детей.

101. Опрошенные дети подтвердили, что по-прежнему практиковался принудительный труд (S/2015/19, п. 133, см. приложение 7). Дети должны были собирать дрова и провизию, в том числе в других лагерях АДС, и работать на подконтрольных АДС полях, например в Даюси и Дате. Одна из похищенных в прошлом девочек рассказала, что с ней обращались как с «рабыней», а другой похищенный в прошлом человек на одной из вышеупомянутых видеозаписей опознал одного ребенка как «раба» Лумисы (см. п. 33 выше).

Вербовка и использование детей Союзом патриотов за освобождение Конго

102. СПОК, известный также как «майи-майи» (Килало), представляет собой местную вооруженную группу, действующую между Бени и Бутембо. Его штаб находится недалеко от Калунгуты на возвышенности Нденгере на территории Бени. На основе данных, полученных в ходе бесед с бывшими комбатантами, должностными лицами МООНСДРК и местными аналитиками, Группа оценивает численность комбатантов примерно в 400 человек. Военным руководителем СПОК является Камбале Майяни, также известный как Капитула. Ранее СПОК действовал в окрестностях Кипесе вблизи города Луберо (S/2018/531, пп. 95–108), однако в середине 2018 года район его деятельности переместился на север. СПОК продолжал вербовать и использовать детей.

103. Группа опросила 15 бывших комбатантов СПОК, и все они подтвердили наличие в рядах движения 15–20 детей в возрасте от 10 до 14 лет. Должностные лица МООНСДРК, офицеры ВСДРК и бывшие комбатанты подтвердили факт насильственной вербовки детей, главным образом мальчиков, из соседних деревень.

104. Шесть бывших комбатантов сообщили Группе, что дети участвовали в обрядах инициации новых комбатантов и в обряде употребления перед операциями ритуального напитка, известного как «дава» (см. [S/2017/672/Rev.1](#), приложение 24). Духовный лидер движения Франсуа Камбале Твабхирамунду¹⁶, также известный как Килало, руководил этими церемониями и готовил ритуальные напитки, а подносили эти напитки комбатантам мальчики. Кроме того, во время обряда инициации дети выполняли скарификацию, а перед боем подносили комбатантам напиток, который, как считается, делает комбатантов неуязвимыми. Во время операций СПОК дети переносили емкости с этим напитком. По словам одного из комбатантов, они использовали детей в ходе обряда употребления напитка «дава» ввиду их непорочности.

В. Сексуальное насилие в связи с конфликтом

105. Группа установила, что в АДС сохранялась практика заключения принудительных браков ([S/2015/19](#), п. 139). Хотя изнасилование (вне принудительных браков) по-прежнему было наказуемо в АДС (см. [S/2015/19](#), приложение 9), Группа зафиксировала практику, которой ранее не наблюдала: члены АДС насиловали девочек и женщин сразу после их прибытия в лагерь «Мадина», чтобы из-за клейма, связанного с изнасилованием, те не убегали из лагеря. Группа зафиксировала также два случая совершения членами АДС изнасилования за пределами «Медины», что свидетельствует о наличии проблем с дисциплиной за пределами основного лагеря. Такие действия представляют собой серьезные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права и подпадают под санкции в соответствии с пунктом 7 е) резолюции [2293 \(2016\)](#) Совета Безопасности, действие которой было продлено в пункте 2 резолюции [2424 \(2018\)](#).

106. Две похищенные девочки и один бывший член АДС, показания которых были подтверждены двумя видеозаписями, сделанными в октябре 2018 года и полученными Группой от представителей гражданского общества, подтвердили, что в АДС по-прежнему широко применялась практика принудительных браков. Шестнадцатилетняя девочка, содержащаяся в плену в лагере «Мадина» во второй половине 2018 года, рассказала Группе, что была насильно выдана замуж за пожилого человека и изнасилована им. Девочка, похищенная в возрасте 14 лет и сбежавшая в середине 2018 года, рассказала, что в «Медине» девочки в возрасте от 9 до 16 лет получали «женихов» и что у нее самой также был «жених» из числа комбатантов АДС. На двух вышеупомянутых видеозаписях молодая женщина и девочка, которые были в прошлом похищены АДС, рассказывают, что каждая из них была насильно выдана замуж и изнасилована мужем и что в АДС девочкам старше 9 лет назначали мужей, чтобы не допустить в его рядах проституции.

¹⁶ Существует некоторая путаница относительно настоящего имени Килало. Некоторые источники сообщили, что его также называют Франсуа Кисокеро или Франсуа Мундуабийра.

107. Одна из похищенных в прошлом девочек рассказала Группе, что как-то в 2017 году в лагере «Мадина» ее вместе с другими девочками и женщинами привели к Балуку. Балуку сказал, что является начальником лагеря, и приказал изнасиловать этих девочек и женщин, чтобы те не вернулись в Бени. Затем их изнасиловали один раз — на улице в присутствии других находившихся в лагере людей, которые над ними смеялись. Впоследствии этих женщин и девочек освободили из ямы, где они содержались под стражей, и они присоединились к женским группам, находившимся в лагере. Эта девочка опознала Балуку на фотографиях, предъявленных ей Группой.

108. Одна похищенная женщина и одна похищенная девочка рассказали о двух отдельных случаях изнасилования за пределами «Мадины», что может указывать на наличие проблем с дисциплиной за пределами основного лагеря. Эта похищенная женщина, которая сначала содержалась в «Мапобу», а затем — с середины ноября 2018 года по февраль 2019 года — во временном лагере в «треугольнике смерти», рассказала Группе, что в обоих лагерях она подвергалась изнасилованию несколько раз в неделю, обычно ночью. Она не знала, насиловали ее каждый раз один и тот же мужчина или нет. Указанная похищенная девочка рассказала Группе, что во второй половине 2018 года по пути в «Мадину» она подверглась групповому изнасилованию со стороны неизвестного числа похитителей — членов АДС. Насильники связали ей руки за спиной и закрыли ей глаза и рот.

С. Нападения на гражданское население на территории Бени

109. В течение отчетного периода продолжались нападения на гражданское население в различных районах территории Бени, при этом большинство нападений происходило к северу от города Бени (см. приложение 31). В частности, была совершена серия нападений на следующие населенные пункты и районы: а) Мавиви и его окрестности — в январе и феврале 2019 года; б) район Мамове в северо-западной части Ойчи — с середины февраля 2019 года, и с) район Каманго вблизи границы с Угандой — с конца марта 2019 года (см. приложение 32). Группа напоминает, что нападения на гражданских лиц и медицинские учреждения представляют собой серьезные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права и подпадают под санкции в соответствии с пунктом 7 е) резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности, действие которой было продлено в пункте 2 резолюции 2424 (2018).

110. При проведении расследований Группа основное внимание уделяла нападениям на Мамове и его окрестности, совершенным 12 и 24 февраля 2019 года и сразу же после этого, и нападению на Мавиви, совершенному 7 января 2019 года. Группа установила, что нападения на Мамове и его окрестности были совершены АДС, тогда как нападение на Мавиви 7 января 2019 года не могло быть совершено АДС или по меньшей мере только силами АДС.

Нападения в районе Мамове

111. 12 февраля 2019 года было совершено первое из серии нападений в районе Мамове — основном районе выращивания зерновых культур Ойчи. Объектом нападения стал расположенный в Мамове медицинский центр, который был разграблен вместе с домами и магазинами. После нападения произошло столкновение с ВСДРК (см. приложение 33). В ходе отступления нападавшие похитили по меньшей мере 17 гражданских лиц в районе между Мамове и Ойчей. Повторное нападение на Мамове было совершено 24 февраля 2019 года. Во время повторного нападения трое гражданских лиц были убиты, а медицинский центр,

несколько домов и магазинов были разграблены и подожжены (см. приложение 34). В ходе этого нападения и непосредственно после него было похищено по меньшей мере 24 гражданских лица. Большинство из похищенных во время и после нападений 12 и 24 февраля 2019 года были освобождены 2 и 5 марта 2019 года, соответственно.

112. Группа установила, что нападения на Мамове и его окрестности 12 и 24 февраля 2019 года были совершены АДС. Ее вывод основан на беседах с семью похищенными в прошлом гражданскими лицами, двумя очевидцами, четырьмя представителями гражданского общества и двумя офицерами ВСДРК, а также на информации, полученной от МООНСДРК.

113. Группа побеседовала с одним человеком, которого заставили участвовать в нападении АДС на Мамове 12 февраля 2019 года. Этот источник был похищен АДС во время одного из нападений в конце 2018 года. Он рассказал, что в АДС было принято решение совершить нападение на Мамове из-за нехватки предметов медицинского назначения после одной из проведенных перед Рождеством 2018 года операций, когда многие члены АДС получили ранения. Его заставили разграбить медицинский центр в Мамове и вынести из него лекарства. Рассказ этого человека о данном нападении согласуется с другими собранными доказательствами.

114. Кроме того, четыре человека, похищенных во время нападений 12 и 24 февраля 2019 года, сообщили Группе, что их похитители заявили о своей принадлежности к НАОУ и АДС, что среди них были мужчины, женщины и дети и что они были одеты в военную форму и похожую на никаб одежду и исповедовали ислам. Трое похищенных во время нападения 12 февраля 2019 года рассказали, что содержались в ямах в лагере, который, по словам одного из них, назывался «Банго». Непосредственно перед освобождением они видели, как в этот лагерь прибыла группа из примерно 20 человек, похищенных во время нападения на Мамове и его окрестности 24 февраля 2019 года. По словам офицера ВСДРК, который опрашивал похищенных во время нападения 24 февраля 2019 года, они подтвердили, что их привезли в лагерь под названием «Банго».

115. Группа отметила, что нападения на Мамове совершались по одной и той же схеме, которая была нетипичной до недавнего времени¹⁷. С начала 2015 года в этом районе наблюдалось некоторое затишье в плане нападений (см. S/2016/466, приложение 55). Число убитых в ходе нападений 12 и 24 февраля 2019 года было относительно меньшим. Имело место массовое похищение в основном взрослых лиц, которых заставляли переносить награбленные продовольствие и медикаменты и которых держали в ямах с завязанными глазами в одном из лагерей АДС, вероятнее всего, в лагере «Банго» комплекса «Мадина» (см. п. 17 выше). Большинство похищенных (за исключением большей части детей) были освобождены через довольно короткий промежуток времени и получили приказ передать послание от АДС (см. п. 31 выше). Исходя из этих фактов и вышеизложенной информации, Группа может сделать вывод о том, что эти нападения были совершены АДС. Согласно информации, полученной от ВСДРК

¹⁷ По информации МООНСДРК, аналогичная картина наблюдалась в ходе нападения в Майи-Сафи 9 января 2019 года, когда большинство из 21 гражданского лица, похищенного во время нападения, были в конечном счете освобождены после транспортировки имущества.

и МООНСДРК¹⁸, несколько нападений, имевших место в одном и том же районе в марте и начале апреля 2019 года, были совершены по аналогичной схеме, что свидетельствует о причастности АДС, однако Группа не проводила независимого расследования в связи с этими нападениями.

Нападение в Мавиви

116. Из-за небезопасной обстановки и беззакония в целом, что частично вызвано присутствием и деятельностью АДС, все нападения к северу от Бени повсеместно приписывались АДС. Однако, как подчеркивалось в предыдущих докладах (S/2015/19, пп. 41–45, и S/2016/466, пп. 185–213), пользуясь ситуацией, преступления в этом районе совершают и другие вооруженные группы. Методы действий и явно неслучайный выбор некоторых из жертв в ходе нападения в Мавиви 7 января 2019 года наводят на мысль о том, что, возможно, это нападение было совершено без участия АДС или по меньшей мере не только с его участием.

117. Опросив четырех свидетелей, двух представителей гражданского общества и одного представителя МООНСДРК, Группа установила, что во время нападения на Мавиви 7 января 2019 года были убиты 11 гражданских лиц, в том числе 6 детей. За исключением одной жертвы, все они были убиты в одном и том же доме, принадлежавшем местному главе¹⁹. Когда началось нападение, в доме главы укрылись жившие по соседству семьи двух офицеров ВСДРК, базировавшихся в Мавиви.

118. Напавшие действовали не как обычно, и это наводит на мысль о том, что по меньшей мере некоторые из жертв были выбраны целенаправленно. Фактически нападению в тот день в этом районе подвергся только дом главы. За исключением самого главы, который был убит на улице во дворе, всех жертв собрали в гостиной и убили из огнестрельного оружия. Среди 11 убитых было 6 детей. Случаев убийства детей членами АДС зафиксировано не было (S/2015/19, п. 43, и S/2015/797, п. 89).

119. Одного лишь присутствия детей среди нападавших недостаточно для того, чтобы эти убийства можно было приписать АДС. Группа получила информацию о возможной связи с конфликтами между лидерами в районе Мавиви, но не смогла независимо подтвердить эту информацию²⁰.

D. Нападения на гражданское население на территории Юмби

120. Группа установила, что 16 и 17 декабря 2018 года в Юмби, Бонгенде и Нколо II на территории Юмби (провинция Маи-Ндомбе) множество количество мужчин из общины батенде²¹ в массовом порядке неизбирательно нападали на членов общины бануну²² и лиц, считавшихся близкими к этой общине, и

¹⁸ Согласно информации ВСДРК и МООНСДРК, подтвержденной свидетельскими показаниями, в общей сложности 76 недавно похищенных гражданских лиц, большинство из которых были взрослыми, были освобождены к 5 апреля 2019 года.

¹⁹ Этот местный глава являлся «старостой 10 домов».

²⁰ Ранее Группа подтвердила причастность местных ополченцев к убийствам в районе Маянгозе, который граничит с Мавиви (S/2016/466, пп. 69, 195–197).

²¹ Община батенде также известна как тиене.

²² Община бануну также известна как бануну-бобанги, хотя некоторые члены общины батенде не согласны с этим названием.

убивали их²³. Характер насилия и собранные Группой доказательства указывают на то, что эти нападения были хорошо спланированы, организованы и скоординированы, причем не без участия местных лидеров общины батенде, например ответственного за земельные вопросы традиционного вождя из Юмби Нгобилы Малалы. Нападения привели к перемещению большей части членов общины бануну и — в меньшей степени — общины батенде, а также к переносу всеобщих выборов на 31 марта 2019 года. Такие действия представляют собой серьезные нарушения прав человека и подпадают под санкции в соответствии с пунктом 7 е) резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности, действие которой было продлено в пункте 2 резолюции 2424 (2018). Кроме того, они могут быть квалифицированы как преступления против человечности: убийства, истребление, депортация, насильственное перемещение, преследование и другие бесчеловечные действия.

121. В своих выводах Группа основывалась на результатах бесед с 15 потерпевшими, 8 свидетелями, 15 задержанными, представителями местных органов власти и судебных органов, военнослужащими ВСДРК, представителями гражданского общества, источниками из МООНСДРК и неправительственных организаций, а также на имеющихся фотографиях, видеозаписях, документах, информации и на доказательствах, собранных ею в ходе посещения Юмби и Бонгенде в январе 2019 года. Группа установила, что нападение на Юмби произошло 16 декабря 2018 года примерно в 14 ч 00 мин и продолжалось не более двух часов. Нападения на деревни Нколо II и Бонгенде произошли 17 декабря 2018 года. Нападение на Бонгенде длилось весь день. Деревня Бонгенде была почти полностью разрушена и на момент визита Группы все еще оставалась безлюдной (см. приложение 35). В течение нескольких дней после этих нападений члены общины бануну совершили акты возмездия, включая, вероятно, убийство некоторых из членов общины батенде, которые оставались в Юмби, и разрушение домов батенде²⁴.

122. По данным Совместного отделения Организации Объединенных Наций по правам человека²⁵, по меньшей мере 535 человек были убиты (170 в Юмби, 348 в Бонгенде и 10 в Нколо II)²⁶ и 111 человек получили ранения (91 — в Юмби, 12 — в Бонгенде и 8 — в Нколо II), а также было разрушено 967 зданий, в основном домов²⁷ (см. приложения 36 и 37). По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, несмотря на возвращение некоторого числа людей с тех пор, по состоянию на конец февраля 2019 года около 12 500 человек по-прежнему являлись внутренне перемещенными лицами, а по состоянию на 21 марта 2019 года в Конго по-прежнему находилось более 11 000 беженцев²⁸.

123. Юмби, Нколо и Бонгенде находятся на берегах реки Конго, напротив Конго (см. приложение 38). В городе Юмби проживали в основном представители общины бануну. Деревня Нколо была разделена на две части: в одной части

²³ Группа не смогла провести расследование в связи с утверждениями о том, что 17 декабря 2018 года или около того 7 членов общины бануну были убиты на территории комплекса Промышленного и лесохозяйственного общества Конго в лагере «Мбанзи».

²⁴ Несколько источников сообщили, что глава территории был застрелен членами общины бануну во время нападения на отделение Независимой национальной избирательной комиссии 17 декабря 2019 года, однако Группа не смогла установить достоверность этого утверждения в соответствии со своими стандартами доказывания.

²⁵ URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/CD/Report_on_Yumbi_March2019.pdf.

²⁶ Большинство жителей бежали из Нколо II до нападения.

²⁷ В Юмби было уничтожено в общей сложности 462 здания и 230 пирог; в Бонгенде — 270 зданий, в основном домов, и 85 пирог; в Нколо II — 204 здания, в основном дома.

²⁸ URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ocha_sitrep_yumbi_mars_2019_sitrep01.pdf.

проживали члены общины бануну (Нколо II), а в другой — члены общины батенде (Нколо I). В Бонгенде проживали почти исключительно члены общины бануну. За исключением двух деревень бануну, которые не подверглись нападению, остальные 33 деревни на территории Юмби населяют почти исключительно члены общины батенде.

124. Нападения в Юмби, Бонгенде и Нколо II происходили по одной и той же схеме. Группа отметила, что им предшествовали подготовительные действия и рост напряженности, который привел к массовой мобилизации мужчин в общине батенде. За этим последовали массовые неизбирательные нападения на представителей общины бануну и лиц, которых считали близкими к этой общине, с использованием одного и того же оружия и одной и той же тактики.

Подготовка к нападениям и рост напряженности между общинами перед нападениями

125. Давний земельный конфликт между общинами батенде и бануну послужил одной из причин всплеск насилия в 1963, 2006 и 2011 годах (см. приложение 39). В 1995 году в документах, полученных от членов общины батенде, в том числе от ассоциации батенде под названием «Кебима», содержалось предупреждение о том, что притязания общины бануну на землю лишат общину батенде ее земли и могут привести к возобновлению межэтнических конфликтов (см. приложение 40).

126. 2 декабря 2018 года в Киншасе скончался традиционный вождь бануну Мантома Бомпинда Федор. Между двумя общинами возник спор по поводу места его захоронения²⁹, который еще больше обострил уже существующую напряженность. Многие источники утверждали, что некоторые члены общины батенде предупреждали о том, что возникнут проблемы или будет война, если вождь общины бануну будет похоронен рядом с его отцом на его земельном участке в городе Юмби. Три члена общины батенде и один государственный служащий сообщили Группе, что в числе тех, кто выступал с этим предупреждением, был ответственный за земельные вопросы традиционный вождь из Юмби Нгобила Малала. По словам того же государственного служащего, Нгобила Малала был официальным представителем делегации батенде, которая передала это послание ныне покойному главе территории.

127. Большинство источников сообщили Группе, что почти все семьи батенде и супруги членов этой общины покинули Юмби и Бонгенде за несколько дней до нападений. Пять источников рассказали, что примерно в то же время члены общины батенде соорудили препятствия на дорогах, чтобы помешать доставке грузов в Юмби и не дать членам общины бануну добраться до деревень общины батенде. Одному источнику, не принадлежавшему ни к батенде, ни к бануну, группа мужчин из общины батенде не позволила попасть в Юмби. Они сказали ему, что вождь Малала хотел бы купить у него провизию и не хотел бы, чтобы провизия была продана общине бануну — их «врагам». В конечном счете ему было позволено пройти, после того как один из представителей батенде заступился за него и сказал, что он не из общины бануну.

²⁹ Погребение вождя на его земельном участке в городе Юмби было бы истолковано как признание того, что эта земля принадлежит общине бануну.

128. Тело вождя бануну было тайно захоронено на семейном участке в ночь с 14 на 15 декабря 2018 года (см. приложение 41). Ритуалы бануну, например принуждение всех ходить босиком в течение нескольких дней перед погребением, а также шествие и пение по случаю погребения вождя на его семейном земельном участке, члены общины батенде посчитали провокационными, что еще больше обострило и без того сильную напряженность.

129. В ночь с 15 на 16 декабря 2018 года в квартале Юмби, где проживали представители обеих общин, вспыхнуло насилие и был сожжен дом одного из местных вождей общины батенде. Вместе с тем нет однозначной информации относительно того, был ли этот дом сожжен членами общины бануну или членами общины батенде из-за того, что вождь якобы выступал против насилия. По словам источников из общины батенде, дом Нгобила Малала также был сожжен, однако Группа не смогла независимо подтвердить эту информацию. Эти события послужили причиной первоначального частичного перемещения населения. Согласно 14 источникам, утром 16 декабря 2018 года в одной из деревень батенде под названием Манселе члены общины батенде убили одного представителя бануну из Бонгенде. В этой связи четыре из семи военнослужащих военно-морских сил ВСДРК, базирующихся в Юмби, отправились в Бонгенде для проведения расследования, в результате чего в Юмби осталась лишь половина личного состава ВСДРК. По словам нескольких источников, за 30–60 минут до нападения на Юмби ныне покойный глава территории передал жителям Юмби послание бывшего губернатора провинции о том, что им следует оставаться в Юмби, поскольку им нечего бояться.

130. Один государственный служащий рассказал Группе, что перед нападением направил различным национальным и провинциальным властям сообщения, в которых выражал тревогу и просил выделить дополнительные силы безопасности в связи с усилением напряженности. Однако Группа не смогла получить копии этих сообщений. Другой государственный служащий сказал, что в устной форме сообщил об этой напряженности вышестоящим представителям власти, но никаких дополнительных сил безопасности выделено не было.

Массовая мобилизация мужчин общины батенде для борьбы с общиной бануну

131. Пять источников упомянули о проведении — непосредственно перед нападением на Юмби или в день нападения — собраний мужчин общины батенде в различных деревнях, где проживали члены этой общины. Два из этих источников пояснили, что на собраниях осуществлялась организация нападений на Юмби и Нколо и что в собраниях принимал участие Нгобила Малала. Один из членов общины батенде рассказал Группе, что 16 декабря 2018 года все мужчины из деревень батенде собрались в деревне Кидики в семи километрах от Юмби в целях принятия мер в ответ на провокации со стороны общины бануну. По его словам, присутствовали вожди из всех деревень, в том числе Нгобила Малала. Они сошлись во мнении относительно того, что нельзя допустить, чтобы бануну украли их земли. Затем «очень большая группа людей» направилась в Юмби, где они «убивали и ранили людей, сжигали дома».

132. Другой член общины батенде подтвердил, что мужчины из этой общины собирались не только в Кидики, но и в деревне батенде Нкомбе в трех километрах от Юмби. По его словам, Нгобила Малала сказал другим деревням общины батенде начать войну в Юмби и Нколо. Кроме того, в документе от 28 января 2019 года, подписанном 136 членами общины батенде, говорится, что «около 14 ч 00 мин представители общины батенде прибыли в Юмби для спасения своих находящихся в опасности братьев, что положило начало

столкновению между обеими общинами и привело к гибели людей с обеих сторон» (см. приложение 42). В этом же документе в качестве причины «столкновения» в Бонгенде и Нколо указана необходимость принятия мер в ответ на преступные действия со стороны общины бануну.

133. Кроме того, один из представителей знати общины мутенде рассказал Группе, что 15 декабря 2018 года — за день до нападения на Юмби — многие представители знати общины батенде из нескольких населенных пунктов собрались в Манселе, но при этом отрицал, что собрание было связано с нападениями. Два других свидетеля сообщили, что накануне нападения в одном из домов в одной из деревень батенде, расположенной недалеко от Бонгенде, состоялись многочисленные собрания. По словам одного из этих двух свидетелей, это был дом представителя общины мутенде Яшина — директора начальной школы в Бонгенде. Один из государственных служащих подтвердил, что молодежь батенде была готова сражаться и ждала сигнала, в то время как другому источнику участвовавшие в нападении члены общины батенде в возрасте от 16 до 20 лет сказали, что их заставили в нем участвовать.

134. Многие жертвы и свидетели опознали некоторых из преступников как своих соседей из числа представителей батенде. Например, в одном из участников нападения в Бонгенде двое узнали вышеупомянутого Яшина. По меньшей мере две жертвы опознали местных сотрудников полиции, принимавших участие в нападении на Юмби. Одна из этих жертв сообщила, что среди участников нападения, которые не давали ей покинуть горящий дом, она узнала двух полицейских — членов общины батенде, которые базировались в Юмби и одного из которых зовут Липаса. Другой источник слышал, как один человек убежал от нападавших и кричал, что видел, как Липаса кого-то убил.

Систематические и неизбирательные нападения на членов общины бануну и лиц, которых считали близкими к ней

135. Собранные Группой доказательства свидетельствуют о том, что члены общины бануну являются жертвами систематических неизбирательных нападений и убийств. Восемь жертв и один свидетель, показания которых были подтверждены фотографиями и видеозаписями, рассказали, что нападавшие из общины батенде убивали жителей деревни Бонгенде, в которой проживали почти исключительно члены общины бануну, независимо от их пола и возраста. Одна из жертв, с которыми беседовала Группа, потеряла 21 близкого родственника в результате поджога дома этой семьи. Восемь жертв нападения на Юмби, опрошенных Группой, рассказали об аналогичных случаях. Группа зафиксировала наличие ранений и шрамов у всех жертв, включая совсем маленьких детей. Число убитых и раненых (см. п. 122 выше) менее чем за 48 часов также указывает на масштабы и жестокость имевшего место насилия.

136. Участвовавшие в нападении представители батенде рассказали одному из свидетелей, что убили много людей и добились успеха, поскольку на их земле больше нет бануну. Кроме того, после нападения на одном из домов в Бонгенде появилась следующая надпись на языке лингала: «Это наша земля, мы — батенде. Вы — демоны» (см. приложение 43).

137. Несколько жертв рассказали Группе, что нападавшие спрашивали их об этническом происхождении, прежде чем напасть на них. Один источник сообщил, что ее спросили, принадлежит ли она к бануну. Поскольку она отрицала свою принадлежность к бануну, нападавшие попросили ее сказать что-нибудь на языке общины, к которой она, по ее словам, принадлежит, и предъявить свою

избирательную карту. От нее требовали предъявить избирательную карту всякий раз, когда она сталкивалась с новой группой нападавших. Еще одну жертву нападавшие спросили о ее принадлежности и принадлежности находившихся вместе с нею других людей к бануну. Когда те стали отрицать свою принадлежность к бануну, нападавшие сказали им, что пришли убивать и что в живых не оставят никого в Юмби, а затем убили семерых из них. Один источник видел, как участвовавшие в нападении представители батенде спорили о том, следует ли им убить человека, не принадлежавшего к общине бануну; в конечном счете они решили его не убивать. Этот источник слышал также, как четырнадцатилетний нападавший из общины батенде сказал, что убил бы своего друга, если бы тот был из общины бануну.

138. После этих нападений один не имеющий отношения ни к одной из общин источник слышал, как члены общины батенде говорили, что должны быть уничтожены все представители бануну.

Тактика и оружие

139. Как жертвы, так и свидетели утверждают, что в ходе нападений нападавшие использовали охотничьи карабины калибра 12 или 00, копья, стрелы и machete. Три источника, включая одного офицера ВСДРК, сообщили Группе, что боеприпасы калибра 12 или 00 регулярно ввозятся из Конго и что их можно легко приобрести на рынках территорий Юмби и Болобо. Группа направила правительству Конго письмо с просьбой предоставить информацию относительно трансграничной торговли такими боеприпасами. На момент подготовки настоящего доклада Группа не получила ответа.

140. Некоторые жертвы и свидетели слышали в Юмби и Бонгенде выстрелы из автоматического оружия. Две жертвы и один свидетель нападения на Бонгенде видели людей, которых описали как «военных», руководивших другими нападавшими и имевших при себе автоматическое оружие. Два независимых источника подтвердили, что нападавшие забрали автоматическое оружие убитого в Бонгенде служащего военно-морских сил ВСДРК. Кроме того, пропали две единицы автоматического оружия, принадлежавшие двум служащим военно-морских сил ВСДРК, убитым в Нколо. Четыре независимых источника сообщили Группе, что у некоторых жертв ранения были похожи на раны, полученные от автоматического оружия. В вышеупомянутом письме правительству Конго Группа попыталась также выяснить, были ли ранения, с которыми жертвы обращались в медицинские учреждения, похожи на раны, полученные от автоматического оружия.

141. Большинство очевидцев говорили, что лица нападавших были окрашены в черный цвет и что на нападавших были листья бананов или маниоки и нижнее белье. Один свидетель видел в Бонгенде около 35 «военных» с автоматическим оружием, на которых были военные куртки камуфляжной расцветки и нижнее белье. Одна жертва видела, что некоторые из нападавших в Юмби носили военные штаны камуфляжной расцветки и имели при себе автоматическое оружие.

142. Кроме того, четыре человека заявили, что участники нападения в Бонгенде прибыли с разных направлений и окружили всю деревню. По словам одного из этих людей, один из нападавших, вышеупомянутый Яшин, ранее служил в национальной армии Конго.

143. Жертвы неоднократно говорили, что нападавшие методично прочесывали дом за домом. Многие жертвы были убиты или получили серьезные ожоги, когда нападавшие подожгли дома, где те прятались. Дома поджигали с использованием бензина. Чтобы жертвы не могли спастись, нападавшие окружали дома или

запирали двери снаружи. Когда жертвы пытались сбежать, нападавшие стреляли в них или использовали холодное оружие. Поджигая дом одной из жертв, нападавшие сказали ей, что она умрет в своем доме и что им придется «сжечь всех дотла».

144. Несколько жертв рассказали, что раненных впоследствии добивали холодным оружием. Девять свидетелей и жертв заявили, что многие из убитых были также изуродованы (им отрезали руки, половые органы и ступни), что подтверждается видеозаписями и фотографиями.

Необходимость привлечения к ответственности

145. Хотя Группе не удалось установить наличие какой-либо связи между описанными выше нападениями, из различных источников она получила тревожную информацию об инциденте с применением насилия, который имел место 22 ноября 2018 года между общинами басенгеле и бануну на территории Инонго, примерно в 60 км от Юмби. Кроме того, Группа получила копию письма традиционного вождя общины батекке от 2018 года (точная дата указана неразборчиво), в котором он предупреждает бывшего губернатора провинции Маи-Ндомбе о том, что земельные притязания общины бануну на территории Болобо, граничащей с территорией Юмби, могут привести к кровопролитному столкновению между общинами батекке и бануну (см. приложение 44).

146. С учетом этих обстоятельств, затянувшегося конфликта вокруг земли и наблюдаемой Группой в настоящее время атмосферы страха и противостояния между общинами бануну и батенде Группа обеспокоена тем, что насилие продолжится, если все, кто несет ответственность за эти нападения, включая тех, кто их спланировал и спровоцировал, не будут привлечены к ответственности.

V. Природные ресурсы и финансирование

147. Группа расследовала случаи контрабанды добытого кустарным способом золота и установила, что, как сообщалось ранее (S/2018/1133, пп. 95–96), контрабанда большей части конголезского золота осуществлялась через соседние страны в Дубай, являвшийся основным пунктом назначения. Отсутствие системы отслеживания добытого кустарным способом золота по-прежнему препятствовало усилиям по контролю над этим сектором.

148. Кроме того, Группа расследовала и документально подтвердила ряд случаев контрабанды олова (касситерита), тантала (колтана) и вольфрама (вольфрамита). Как и в своем заключительном докладе за 2018 год, Группа установила, что некоторые вооруженные группы продолжали финансировать свою деятельность посредством незаконной добычи полезных ископаемых, оказывая тем самым негативное влияние на цепочку поставок (S/2018/531, пп. 136–146). Группа установила также, что НСОК-В взымали налоги с гражданского населения в оккупированных ими районах. Группа пришла к выводу о том, что эти действия представляют собой нарушения разработанных ею руководящих принципов должной осмотрительности³⁰, разработанных Организацией экономического сотрудничества и развития «Руководящих принципов должной осмотрительности для ответственного управления цепочкой поставок полезных ископаемых из районов, затронутых конфликтом, и районов повышенного риска» и регионального механизма сертификации Международной конференции по району Великих озер.

³⁰ URL: www.un.org/securitycouncil/sanctions/1533/due-diligence-guidelines.

А. Олово, тантал и вольфрам

149. В течение отчетного периода Группа документально подтвердила и отследила поставки на черный рынок олова, тантала и вольфрама с разрабатываемых месторождений, в том числе занятых вооруженными группами. Кроме того, Группа зафиксировала десяток случаев, когда контрабандисты использовали одинаковую схему, чтобы избежать ареста и не допустить больших потерь минерального сырья при задержании. Группа установила также, что некоторые государственные должностные лица, которым поручено бороться с мошенничеством, перепродавали минеральное сырье, изъятое у контрабандистов.

Участие вооруженных групп в добыче и продаже олова, тантала и вольфрама

150. Как сообщалось ранее (S/2018/1133, пп. 49–52), вооруженные группы контролировали добычу олова, тантала и вольфрама на несертифицированных месторождениях в Кибанде и Рубонге в районе Маханга на территории Масиси. Два контрабандиста, покупавших минеральное сырье у вооруженных групп, и два водителя грузовых автомобилей, осуществлявших перевозки между Масиси и Гомой, сообщили Группе, что за контроль над месторождениями полезных ископаемых в районе Маханга боролись НСОК-В и группы «нъятура». Группа зафиксировала несколько случаев получения олова, тантала и вольфрама от указанных вооруженных групп и контрабандной поставки этих металлов на черный рынок.

151. Группа отследила минеральное сырье, добытое на месторождениях олова, тантала и вольфрама в Кибанде и Рубонге, до одного из складов в окрестностях Гомы. Два контрабандиста, арестованных в декабре 2018 года на дороге Нумби—Калунгу³¹ с 70 кг колтана (см. приложение 45), рассказали Группе, что регулярно получали колтан из Кибанды и Рубонги через посредников, приобретавших минеральное сырье у вооруженных групп. Такие сделки совершались за наличные. Эти два контрабандиста приобретали колтан по цене 15–20 долл. США и продавали его по цене 30–40 долл. США за килограмм (в зависимости от степени чистоты руды) в Минове, Гоме и Калунгу, совершая обычно две-три поездки в неделю³². Эти же посредники передавали платежи в долларах США вооруженным группам. Для контрабанды минерального сырья из Масиси использовались различные виды транспорта. Как было установлено Группой ранее (S/2018/1133, п. 50), крупные партии прятали в грузовых автомобилях, а мелкие партии перевозили на мотоцикле. Группа установила, что сеть контрабандистов построена на принципах доверия и конфиденциальности, которые соблюдаются под угрозой смерти или причинения тяжких увечий. Указанные два контрабандиста упомянули о существовании нескольких других сетей контрабандистов.

152. Группа установила, что олово, тантал и вольфрам, поставляемые аналогичной сетью и приобретаемые на тех же месторождениях, подконтрольных вооруженным группам, до их переправки или продажи хранились на нелегальных складах. Группа посетила три импровизированных склада: один — на окраине Гомы (см. приложение 46), один — в Минове и один — в одной из деревень округа Калунгу, расположенной на берегу озера Киву (см. п. 159 ниже). Владелец склада в окрестностях Гомы рассказал Группе, что минеральное сырье

³¹ Калунгу на территории Калехе в Южном Киву.

³² По оценкам, валовой недельный доход группы из двух контрабандистов, продающих за одну поездку 50 кг колтана по цене 40 долл. США за килограмм и совершающих три поездки в неделю, составляет 6000 долл. США.

немедленно переправляется в Руанду или промывается и высушивается на складе, чтобы продать его по более высокой цене. Склад представлял собой похожее на хранилище помещение вне жилого дома и использовался для хранения и других товаров. Два других импровизированных склада, которые Группа посетила в Минове и Калунгу, представляли собой помещения в жилых домах и также использовались для хранения целого ряда товаров. Владельцы этих двух складов сообщили Группе, что посредники, приобретающие минеральное сырье на этих складах, продавали его в Руанде.

Преступные сообщества

153. Группа зафиксировала 12 случаев, когда отдельные лица и сети приобретали минеральное сырье, не интересуясь предварительно его происхождением. Сотрудники органов по борьбе с мошенничеством, контрабандисты и перевозчики минерального сырья в Северном Киву рассказали Группе, что контрабандисты несут большие убытки всякий раз, когда удастся перехватить крупную партию сырья. Чтобы избежать таких больших убытков, контрабандисты стали перевозить минеральное сырье меньшими партиями, которые легче спрятать и перевозить в тех местах, где их труднее обнаружить. В качестве примера можно привести описанные ниже случаи, на которых Группа сосредоточила свое внимание.

154. Группа расследовала дело, в котором фигурировала сеть из четырех контрабандистов, включая трех граждан Конго и одного финансиста из Руанды по имени Жан-Клод Гафиши. В сентябре 2018 года их арестовали с партией минерального сырья на контрабандных маршрутах, ведущих из района Рубайя (S/2018/531, пп. 144–145, и S/2018/1133, пп. 53–55). Они спрятали около 100 кг колтана в многочисленных карманах курток (см. приложение 47). Другие контрабандисты и работники судебной системы подтвердили причастность Гафиши и его сообщников к контрабанде колтана и вольфрамита в Руанду. Группа направила правительству Руанды письмо, в котором запросила информацию о контрабандной деятельности Гафиши. Для подтверждения своих выводов Группа запросила также у Международной ассоциации производителей олова информацию относительно сообщений об инцидентах, зарегистрированных в Руанде в ходе выполнения ассоциацией своих задач. На момент подготовки настоящего доклада Группа не получила ответа ни от правительства Руанды, ни от Международной ассоциации производителей олова.

155. В январе 2019 года на дороге Калунгу — Минова был арестован человек, перевозивший 50 кг касситерита без маркировки. В ходе беседы с Группой он подтвердил, что перевозил касситерит для одного из контрабандистов в целях последующей доставки в Гисеньи (Руанда) (см. приложение 48).

156. Кроме того, Группа расследовала случай, когда 25 марта 2019 года на контрольно-пропускном пункте Рутобоко, расположенном на дороге Саке — Матиси в Северном Киву, горнопромышленная полиция перехватила полноприводный автомобиль с 519 кг колтана в шинах (см. приложение 49). Официальные источники из горнодобывающего сектора провинции Северное Киву, знакомые с этим делом, сообщили Группе, что этот автомобиль принадлежал одному из известных контрабандистов, действующих в районе Рубайя.

157. В связи с этим делом один старатель-кустарь и один из специалистов по борьбе с мошенничеством в горнодобывающем секторе сообщили Группе, что нелегальными поставками олова, тантала и вольфрама обычно занимаются старатели-кустари и охранники компаний «Горнодобывающая компания Бисунзу»

(«СМБ») и «Золотодобывающая компания Киву и Маниемы» («САКИМА»). Они продают минеральное сырье контрабандистам, действующим в окрестностях города Рубайя.

158. Три скупщика и два сотрудника контор по закупке минерального сырья в Гоме объяснили Группе схему хищения сырья: на месторождениях смешивают колтан и касситерит, а на мешках указывают «касситерит». Минеральное сырье разделяется в процессе очистки, которая осуществляется на территории Конго. Колтан, цена на который выше, чем на касситерит, продается за пределами цепочки поставок, а касситерит маркируется повторно.

159. Согласно показаниям рыбаков, сотрудников государственных служб безопасности, представителей гражданского общества и скупщиков, осведомленных о незаконной торговле минеральным сырьем в районе озера Киву, это озеро также используется в качестве одного из маршрутов для переправки контрабанды в Руанду. В ходе посещения Группой некоторых деревень и городов, расположенных вдоль озера, например Макелеле, Рухунде и Миновы (см. приложение 50), источники рассказали ей о случаях переправки контрабанды через озеро.

160. Группа установила, что сети разнообразили свои контрабандные схемы, в том числе стали переправлять минеральное сырье небольшими партиями по воде, чтобы избежать обнаружения, и стали использовать новые способы сокрытия и транспортировки минерального сырья. Контрабанда минерального сырья явно ставит под угрозу эффективность функционирования существующих механизмов обеспечения должной осмотрительности.

Перепродажа олова, тантала и вольфрама сотрудниками горнопромышленной полиции

161. Группа зафиксировала ряд случаев, когда сотрудники полиции по контролю горнодобывающего и нефтегазодобывающего секторов перепродавали минеральное сырье, перехваченное у контрабандистов на территории Калехе в Южном Киву и на территории Масиси в Северном Киву.

162. Один из контрабандистов рассказал Группе, что 25 декабря 2018 года его арестовали, когда он перевозил 169 кг колтана без маркировки, который был спрятан в его полноприводном автомобиле (см. приложение 51). Производивший арест сотрудник — начальник отделения полиции по контролю горнодобывающего и нефтегазодобывающего секторов в Саке (Северное Киву) Исидор Оламба Шоджа — принял взятку в размере 1200 долл. США за освобождение контрабандиста и товара. Затем Оламба освободил контрабандиста, но задержал автомобиль и заменил колтан песком. Два работника судебных органов рассказали Группе о нескольких случаях перепродажи Оламбой минерального сырья, перехваченного у контрабандистов. Два занимавшихся контрабандой минерального сырья лица, которые раньше действовали вдоль дороги Саке — Масиси в Северном Киву, также сообщили Группе, что знают о случаях перепродажи Оламбой изъятых минеральных сырьев. По этой причине указанные два контрабандиста стали использовать для контрабанды маршрут Нумби — Калунгу — Минова. На момент подготовки настоящего доклада Оламба находился под стражей.

163. В рамках аналогичного дела 21 марта 2019 года за содействие контрабанде минерального сырья были арестованы два сотрудника полиции по контролю горнодобывающего и нефтегазодобывающего секторов — Бахати Мушора Херитье и Хешима Кафанья Грейс, работавшие в городе Рубайя в Северном Киву. Они приняли взятку в размере 600 долл. США за то, что не стали задерживать минеральное сырье на дороге Кибаби — Нгунгу.

164. Арест коррумпированных должностных лиц властями Конго является позитивным шагом в деле осуществления руководящих принципов должной осмотрительности Международной конференции по району Великих озер и Организации экономического сотрудничества и развития, а также соответствующих резолюций Совета Безопасности. Группа приняла к сведению письмо, которое было направлено 24 декабря 2018 года правительством Демократической Республики Конго Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, и в котором это правительство затронуло ряд вопросов, связанных с незаконной эксплуатацией и контрабандой природных ресурсов в стране (см. приложение 52).

В. Золото

165. Группа отметила, что правила, регулирующие кустарную и мелкомасштабную добычу золота в Демократической Республике Конго, по-прежнему соблюдались плохо. В течение отчетного периода Группа в ходе своих расследований основное внимание уделяла двум основным центрам торговли золотом в восточной части страны — Букаву и Бутембо. В обоих центрах Группа отметила существование аналогичных выявленным ранее видов практики, включая контрабанду и занижение объемов (S/2016/466, п. 123). Кроме того, Группа проанализировала ситуацию в странах транзита и назначения для оценки того, обеспечивают ли они в достаточной степени соблюдение законов и норм, направленных на предотвращение торговли золотом, незаконно поставляемым из Демократической Республики Конго.

Букаву

166. По словам двух скупщиков и двух лиц, связанных с торговлей золотом, основными источниками золота, продаваемого в Букаву, являются участки кустарной и мелкомасштабной добычи на территориях Физи, Шабунда и Камитуга.

167. Группа отметила, что большинство участков добычи в этих районах не проходили сертификацию³³ и поэтому являются незаконными, отчасти из-за того, что в добычу золота и торговлю им по-прежнему вовлечены вооруженные группы и конголезские силы безопасности. Группа получила свидетельства того, что, как было указано в ее промежуточном докладе 2018 года, группировки «Райя Мутомбоки» продолжали заниматься торговлей золотом на территории Шабунды (S/2018/1133, пп. 90–92). Группа получила подтверждение того, что на территории Физи сложилась аналогичная ситуация. Два связанных с горнодобывающим сектором должностных лиц в Букаву и Увире и два базирующихся в Букаву скупщика поделились с Группой примерами «взимания налогов» вооруженными группами на участках добычи в Мисиси на территории Физи. Эти два скупщика подтвердили, что группа «майи-майи» (Якутумба) (S/2018/531, пп. 43–51) продолжала заниматься добычей золота, в том числе посредством сбора налогов на добычу и транспортировку золота на территории Физи.

³³ Сертификацию прошли лишь 47 из сотен участков добычи в Южном Киву.

168. После переправки в Букаву большая часть золота контрабандой вывозилась в Бужумбуру и Кигали, обычно автомобильным транспортом. По оценке одного из старших должностных лиц управления горнодобывающей промышленности Южного Киву, через Букаву ежемесячно проходит около 300 кг незадекларированного золота, однако, согласно статистическим данным правительства провинции, этот показатель составляет в среднем около 5 кг в месяц (см. приложение 53).

169. Два владельца закупочных контор в Букаву рассказали Группе, что к ним поступает лишь часть попадающего в Букаву золота. Это подтвердили три горнопромышленных инспектора, ответственных за контроль в сфере торговли золотом в Букаву, а также они рассказали, что знают о скупщиках, которые не декларируют золото или не продают его закупочным конторам, как того требует национальный горный кодекс. В качестве основной причины, по которой работники правоохранительных органов не сообщают о подозрительных случаях, эти инспекторы назвали коррупцию. Кроме того, члены Группы опросили двух рабочих двух разных закупочных контор, и эти рабочие заявили, что их руководители просили их направлять в управление горнодобывающей промышленности ложные сведения, с тем чтобы скрыть масштабы контрабанды.

170. Два источника сообщили Группе имена лиц, причастных к контрабанде в Букаву, включая имена Буганда Багалва и Мангхе Намуханда О'бигаба, которые упоминались в предыдущем докладе (S/2012/843, п. 187), а также Мориса Мушамалирву и Безо Фуганробо. По словам тех же источников, некоторые из этих лиц были официально зарегистрированы в качестве скупщиков золота, но при этом в нарушение горного кодекса осуществляли и контрабандные поставки золота в соседние страны. В ходе расследований Группа получила из нескольких источников информацию о том, что у этих скупщиков дома или на рабочем месте имеется оборудование для плавки золотого сырья.

171. Группа считает, что власти провинции Южное Киву по-прежнему принимают недостаточно эффективные меры для сокращения масштабов контрабанды золота и ее предотвращения. Помимо того, что власти не могут арестовать известных контрабандистов и привлечь их к ответственности, Группа отметила серьезные недостатки в применении правил, регулирующих кустарную и мелко-масштабную добычу золота и торговлю таким золотом. Например, при продлении лицензии того или иного скупщика или какой-либо закупочной конторы власти провинции не учитывали имеющиеся о них сведения. Представители управлений горнодобывающей промышленности ряда провинций сообщили Группе, что при продлении лицензий от скупщиков не требуется представлять сведения о привлечении в прошлом к ответственности за участие в деятельности, связанной с контрабандой золота.

Бутембо

172. Группа установила, что в Бутембо в сфере торговли золотом не соблюдались принципы должной осмотрительности, занижались декларируемые объемы золота и существовала контрабанда.

173. Как уже указывалось ранее (S/2016/466, п. 139), Группа установила, что торговцы золотом, осуществляющие деятельность в Бутембо, не проверяли происхождение приобретаемого ими золота. Группа побеседовала с пятью скупщиками и двумя лицами, связанными с торговлей золотом в Бутембо, и они подтвердили, что их больше волнует качество и объем приобретаемого золота, чем источник золота, поступающего от их поставщиков. С учетом того, что продаваемое в Бутембо золото добыто в основном в провинциях Северное Киву, Чопо, Итури и Верхнее Уэле, где, как известно, в деятельность по добыче золота и

торговле им вовлечены вооруженные группы и некоторые военнослужащие ВСДРК, Группа не может исключить возможности наличия среди золота, продаваемого в Бутембо, золота, добытого в районах конфликта и на несертифицированных участках.

174. Ряд горнопромышленных инспекторов сообщили Группе, что небезопасная обстановка, обусловленная присутствием вооруженных групп, не позволяет им получить доступ к участкам золотодобычи на юге территории Луберо в Северном Киву. Эти инспекторы рассказали также, что значительная часть золота, продаваемого в Бутембо, добывается на участках, расположенных вокруг Мбинги, Луофу, Буньятенге и Мирики. Три базирующихся в Луберо представителя гражданского общества подтвердили Группе, что члены НСОК-В и других местных вооруженных групп присутствуют в этих районах (см. пп. 187–191 ниже) и взимают налоги с торговцев золотом.

175. Группа отметила, что единственной закупочной конторой в Бутембо по-прежнему являлась «Глори минералз» («Глорим») (S/2016/466, пп. 140–144, и S/2009/603, пп. 128–132 и 135–136), и подтвердила, что в течение отчетного периода из пяти сотрудников этой конторы работали лишь трое³⁴. В 2018 году сотрудники «Глорим» представили в управления горнодобывающей промышленности сведения о приобретении 5,177 кг золота, из которых 3,237 кг в июне 2018 года было экспортировано в Объединенные Арабские Эмираты. В качестве импортера в Дубае в экспортном сертификате (см. приложение 54) была указана организация «Голд маркет». В ходе визита в Дубай в феврале 2019 года Группа не смогла подтвердить существование такой компании. Кроме того, власти Объединенных Арабских Эмиратов сообщили Группе, что не располагают сведениями о компании под названием «Голд маркет».

176. Группа установила, что объем официального экспорта золота из Бутембо был меньше объема предложения. В одном из своих докладов Служба поддержки и контроля сектора кустарной и мелкомасштабной добычи указала, что в 2018 году 70 скупщиков задекларировали 23,48 кг золота с участков в восточной части Луберо. Эти статистические данные не учитывают золото, приобретенное другими 86 скупщиками. Четыре скупщика рассказали Группе, что приобретают в среднем 2 кг золота в месяц. Такие расхождения позволяют Группе предположить, что продажи большей части золота из Бутембо осуществлялись контрабандным путем.

177. В этом отношении Группа получила информацию о схемах контрабанды и занижении декларируемых объемов экспорта в Бутембо. *Скупщики* ежемесячно продавали небольшие объемы золота (в среднем 11 г) компании «Глорим», чтобы обеспечить выполнение установленных законом обязательств, а остальную часть золота они продавали торговцам в Кампале (S/2017/672.Rev.1, пп. 119–126). Кроме того, компания «Глорим» не экспортировала официально весь приобретенный у скупщиков объем золота. Два горнопромышленных инспектора, ответственных за мониторинг деятельности компании «Глорим», и два человека, связанных с торговцами золотом в Бутембо, сообщили Группе, что «Глорим» не выполняла требований инспекторов и не раскрывала информацию о своих запасах.

³⁴ Нынешними сотрудниками компании «Глорим» являются Эдуард Камбале Викалве, Эдмон Катохерьео и Катина Камбале Мбайяхи.

Страны транзита и назначения

178. По итогам расследования Группа пришла к выводу о том, что контрабандисты золота из Букаву и Бутембо продолжали использовать те же торговые пути, что и в прошлом. Из Букаву торговцы обычно переправляли золото в Кигали и Бужумбуру, а торговцы из Бутембо — в Кампалу. Несколько источников, занимающихся торговлей золотом, представителей гражданского общества и конголезских должностных лиц, связанных с горнодобывающей промышленностью, рассказали Группе о торговых путях.

179. Например, в Бутембо два человека, работавших с двумя торговцами золотом из этого же города, сообщили Группе, что в течение отчетного периода они использовали подложные конголезские экспортные документы при переправке золота из Бутембо через границу Конго и Уганды в Касинди, а затем в Кампалу. Они рассказали, что их основными покупателями были директор включенной в санкционный перечень компании «Уганда коммершиал импекс (УКИ) лтд» (CDe.009) Кунал Лодиа и Самир Бхимджи ([S/2017/672/Rev.1](#), п. 120). В Букаву Группа получила аналогичные сведения относительно трансграничной контрабанды, но не смогла подтвердить имена покупателей в Бужумбуре и Кигали.

180. Группа отметила, что несколько источников сообщили о коррупции среди должностных лиц на границе. В Букаву два посредника, работавших с двумя торговцами золотом из этого же города, сообщили Группе, что пересекают границу в Рузизи по меньшей мере дважды в неделю и что должностные лица никогда не проверяют их транспортные средства, как утверждается, из-за договоренности между их работодателями и пограничниками.

181. Ряд источников, связанных с торговлей золотом, сообщили Группе, что контрабандистов финансируют богатые торговцы золотом в Бутембо и Букаву или покупатели в транзитных странах и Дубае, что позволяет контрабандистам покупать золото и переправлять его на зарубежные рынки. Два источника, непосредственно участвовавших в таких операциях с торговцами золотом из Бутембо, рассказали Группе, что их начальникам деньги предоставляли в кредит торговцы, не связанные с торговлей золотом. На эти деньги их начальники приобретали золото в Бутембо. Торговцы, предоставлявшие деньги займы, получали их обратно наличными в Кампале или в Дубае от получателей золота. Группа считает, что следствием обхода банковской системы с помощью финансовых операций с золотом является отсутствие прозрачности и что такая практика нарушает рекомендации Группы разработки финансовых мер, отраженные в законодательстве Конго.

Страны транзита

182. В течение отчетного периода Группа провела встречи с представителями компаний и должностными лицами в Бурунди, Руанде и Уганде. Все собеседники отрицали, что знают о незаконной торговле золотом, и утверждали, что располагают надежными системами обеспечения соблюдения принципов должной осмотрительности для выявления контрабандного золота и предотвращения его попадания в их цепочки поставок.

183. Вместе с тем Группа отметила расхождения в статистических данных, представленных Демократической Республикой Конго, странами транзита и Объединенными Арабскими Эмиратами, что указывает на наличие контрабандной схемы. В 2018 году правительство Бурунди официально экспортировало в Дубай 601,7 кг золота, однако, согласно статистическим данным Объединенных Арабских Эмиратов за период с января по сентябрь 2018 года, торговцы на рынке Дубая получили из Бурунди более 2130,57 кг золота. Кроме того, согласно

статистическим данным правительства Демократической Республики Конго, в 2018 году объем кустарной и мелкомасштабной добычи золота составил 246,3 кг, из которых 56,2 кг было экспортировано в Объединенные Арабские Эмираты, при этом, как показывают статистические данные Объединенных Арабских Эмиратов за период с января по сентябрь 2018 года, торговцы из Дубая официально приобрели в Демократической Республике Конго 207,11 кг золота. Задекларированный объем экспорта золота из Руанды составил 2163 кг, а объем официального импорта из Руанды в Объединенные Арабские Эмираты за первые девять месяцев 2018 года — 12 539 кг. Задекларированный объем экспорта золота из Уганды составил 12 000 кг, однако, по словам представителей Объединенных Арабских Эмиратов, в эту страну из Уганды было ввезено 21 044 кг золота.

184. Группа отметила, что на момент подготовки настоящего доклада власти Уганды не направили ей доклад о проведенном ими расследовании деятельности торговцев золотом в Кампале, как это было обещано должностными лицами. 16 января 2019 года Группа провела встречу с представителями компании «Африкан голд рефайнери лтд.» (АГР) в помещении АГР в Энтеббе (Уганда) и обсудила, в частности, тот факт, что АГР не предоставила Группе сведения о своих поставщиках (S/2018/1133, пп. 98–100). Представители АГР сообщили, что в соответствии с законодательством Уганды и положениями договоров они не могут предоставить сведения о поставщиках без их предварительного согласия, однако заявили, что проводят проверки с целью убедиться в том, что ни один из их поставщиков не вовлечен в незаконную деятельность. Представители АГР отметили также, что АГР обеспокоена необходимостью предоставления такой конфиденциальной информации Группе. Группа ответила, что может подписать меморандум о взаимопонимании относительно предоставления конфиденциальной информации третьим сторонам на определенных условиях, и призвала представителей АГР направить Группе проект соглашения, если они пожелают рассмотреть такой вариант. В феврале 2019 года в ходе встречи в Кигали должностные лица правительства Руанды проинформировали Группу о том, что позднее в 2019 году будет официально запущен в эксплуатацию новый аффинажный завод («Алданго лтд.»). Группа считает, что соответствующие государственные органы и участники цепочки поставок должны осуществлять мониторинг деятельности этой компании в целях обеспечения соблюдения стандартов должной осмотрительности.

Дубай

185. Дубай по-прежнему являлся конечным пунктом назначения для золота, добываемого в Демократической Республике Конго кустарными и мелкомасштабными золотодобытчиками. Официальные экспортные поставки из Букаву в 2018 году осуществлялись главным образом в Дубай, а единственная экспортная поставка из Бутембо (см. п. 175 выше) была произведена также в Дубай. Во время посещения Группой рынка золота в Дубае четыре человека из района Великих озер рассказали ей, что помогали контрабандистам незаконно продавать золото по прибытии в Дубай. Кроме того, Группа подтвердила, что в течение отчетного периода один из владельцев базировавшейся в Букаву компании «Каэтано Виктор Чибалонца (Кавичи) САРЛ» (S/2016/466, пп. 151–155)³⁵ — «Педро» Чибалонца — совершил по меньшей мере одну поездку из Бужумбуры в Дубай. Согласно источникам Группы, Чибалонца, у которого более не было официальной лицензии на совершение операций с золотом, совершал сделки с тремя торговцами золотом из Дубая. Один из этих торговцев подтвердил Группе,

³⁵ После публикации доклада Группы эта компания была закрыта.

что Чибалонца обращался к нему, утверждая, что его золото было получено из Букаву, однако остальные торговцы отрицали какие-либо контакты с Чибалонцой.

186. Группа отметила, что в Объединенных Арабских Эмиратах были введены новые процедуры в целях контроля провоза золота из Демократической Республики Конго в ручной клади. При внедрении этих процедур правительством были учтены предыдущие предложения Группы и итоги обсуждений, состоявшихся в 2018 году между должностными лицами Демократической Республики Конго и Объединенных Арабских Эмиратов (S/2017/1091, пп. 59–62 и 102). Однако не все процедуры были внедрены в полном объеме. В ходе встречи с властями Объединенных Арабских Эмиратов в феврале 2019 года в Дубае Группа узнала, что правительствам вышеуказанных двух стран по-прежнему было необходимо уточнить некоторые аспекты их сотрудничества в целях предотвращения и выявления контрабанды золота в ручной клади. Например, Демократическая Республика Конго в качестве отправной точки требовала подписания меморандума о взаимопонимании между правительствами. Однако власти Объединенных Арабских Эмиратов считали, что сотрудничество можно начать до принятия этого меморандума. Кроме того, власти Объединенных Арабских Эмиратов заявили, что по-прежнему не могут понять многие из документов, представленных Демократической Республикой Конго, поскольку они были представлены на французском языке. Группе известно, что в апреле 2019 года Демократическая Республика Конго предложила провести в Киншасе встречу по вопросам дальнейшей работы. Вместе с тем одно из высших должностных лиц Объединенных Арабских Эмиратов сообщило Группе, что эта встреча не состоялась, поскольку предложение о ней было направлено слишком поздно.

С. Финансирование группы «Ндумские силы обороны Конго (возрожденные)»

187. Как сообщалось ранее (S/2018/531, п. 90), Группа подтвердила, что НСОК-В продолжали финансировать свою деятельность за счет того, что контролировали участки добычи полезных ископаемых и взымали налоги на территориях Валикале и Луберо, причем они расширили свою деятельность и на территорию Масиси (см. пп. 53–54 выше).

188. Пять бывших комбатантов и один золотодобытчик рассказали Группе, что под контролем НСОК-В находятся участки добычи на территории Луберо, например «Буньятенге» (золото), «Фатуа» (золото и колтан), «Масекесеке» (золото), «Либета» (золото), «Яма» (золото), «Макоквало» (золото) и «Китоа» (золото). С тех, кто занимается добычей полезных ископаемых, взимается налог в зависимости от объема добычи.

189. Кроме того, НСОК-В взымали налоги с общин в Валикале и Луберо. В число налогов входили подушевой налог в размере 2000 конголезских франков в месяц с каждого взрослого человека и взимаемые до или после боевых действий взносы в военный фонд в размере 6500 конголезских франков с каждого взрослого. Сбор налогов осуществляли комбатанты под командованием «полковника» Ндламе.

190. Местные источники в Кашуге и Калембе (территория Масиси) сообщили Группе, что в январе 2019 года НСОК-В начали взимать ежемесячный налог в размере 1000 конголезских франков с каждого взрослого человека. В качестве подтверждения уплаты налогов НСОК-В выдавали жетон (см. приложение 55), а тех, у кого жетона не было, избивали, штрафовали и помещали под стражу.

191. Кроме того, НСОК-В привлекали членов общин к принудительному труду. Несколько жертв сообщили, что в Калембе (территория Масиси) мужчин заставляли один раз в неделю выполнять строительные работы для НСОК-В. Помимо этого, в Калунгу (территория Масиси) жители деревень были вынуждены поставлять в лагерь НСОК-В продовольствие примерно для 200 комбатантов.

VI. Оружие

192. В течение срока действия нынешнего мандата Группа выявила ряд случаев нарушения оружейного эмбарго и несоблюдения требований об уведомлении в соответствии с пунктами 2 и 3 резолюции [2293 \(2016\)](#) Совета Безопасности, действие которых было продлено пунктом 1 резолюции [2424 \(2018\)](#).

A. Нарушения оружейного эмбарго

Патроны калибра 7,62 x 54 мм R

193. В феврале 2019 года в Муленге на территории Увира (Южное Кivu) Группой были собраны гильзы в месте столкновения между «СПГ-Табара» и СНО с «Имбонеракуре» (см. пп. 68–69 выше). Это были гильзы от патронов калибра 7,62 x 54 мм R. На этих гильзах Группа обнаружила четыре вида маркировки, аналогичной маркировке патронов, произведенных в Болгарии (10_85), Китае (61_90, 945_05) и бывшем Союзе Советских Социалистических Республик (188_76) (см. приложение 56).

194. Группа опросила четырех комбатантов «майи-майи» (Киджангала), которые участвовали в этом столкновении, и одного высокопоставленного командира «СПГ-Табара». Они подтвердили, что это были гильзы от пуль, выпущенных СНО и «Имбонеракуре» по позициям «СПГ-Табара» в Муленге во время столкновения в феврале 2019 года. Кроме того, эти четыре комбатанта «майи-майи» (Киджангала) рассказали Группе, что СНО обеспечили их оружием, боеприпасами и продовольствием, когда покидали территорию Демократической Республики Конго.

195. В ходе встречи, состоявшейся 19 марта 2019 года в Бужумбуре, должностные лица правительства Бурунди сообщили Группе, что мятежные солдаты, принимавшие участие в неудавшемся государственном перевороте 2015 года в Бурунди, бежали с оружием и боеприпасами, что было зафиксировано в документах бурундийскими властями. Эти должностные лица указали также, что все оружие и все боеприпасы на государственных оружейных складах описаны, промаркированы и находятся под охраной. Группа обратилась к правительству Бурунди с просьбой предоставить информацию для определения того, хранились ли патроны, гильзы от которых были найдены Группой в Малендже, на государственных оружейных складах. Кроме того, Группа просила представить ей инвентарный отчет, подготовленный после неудавшегося государственного переворота 2015 года, как это было согласовано в ходе состоявшейся в марте встречи. В письме, направленном Группе 19 апреля 2019 года, власти Бурунди подтвердили, что патроны, о которых идет речь, были среди имущества, с которым бежали мятежные солдаты, участвовавшие в неудачном государственном перевороте 2015 года. Власти Бурунди передали перечень утраченного имущества, однако Группа не смогла проверить маркировку на гильзах, используя полученный документ.

196. Поставка оружия и боеприпасов вооруженным группам, действующим в Демократической Республике Конго, и присутствие на конголезской территории иностранных вооруженных сил без надлежащего разрешения, как в данном случае, представляют собой нарушения оружейного эмбарго.

Захват оружия и боеприпасов

197. Вооруженные группы продолжали совершать нападения на лагеря и оружейные склады ВСДРК в целях захвата оружия и боеприпасов (см. пп. 42–43 выше). Кроме того, вооруженные группы завладели значительным количеством оружия и боеприпасов ВСДРК в ходе боевых действий.

198. 24 мая 2018 года коалиция из групп «майи-майи» (Малаика) шейха Ассани, «майи-майи» (Якутумба) и «майи-майи» (Апа на Пале) совершила нападение на одну из позиций ВСДРК в Намойе на территории Кабамбаре в провинции Маниема (см. приложение 57). Четыре действующих комбатанта, два аналитика и один офицер разведки ВСДРК сообщили Группе, что цель этого нападения заключалась в завладении военным имуществом.

199. Комбатанты рассказали Группе, что от одного из контактных лиц из ВСДРК они получили сведения о наличии большого количества военного имущества. По словам комбатантов, среди награбленного военного имущества было следующее: 31 ящик патронов калибра 7,62 x 39 мм R, 6 ящиков патронов калибра 7,62 x 54 мм R (для пулеметов ПКМ), некоторое количество боеприпасов россыпью, 26 пулеметов ПКМ, 13 ящиков противотанковых гранат, 19 автоматов типа АК, 11 реактивных гранатометов РПГ-7 и 9 минометов калибра 60 мм.

200. В ходе официальной встречи, состоявшейся в марте 2019 года, высокопоставленные офицеры ВСДРК подтвердили факт нападения в Намойе. Эти офицеры рассказали Группе, что нападавшим удалось завладеть лишь несколькими автоматами типа АК и что офицеры ВСДРК предотвратили дальнейшее разграбление путем поджога оставшихся запасов вооружений.

201. Кроме того, ВСДРК потеряли значительное количество оружия и боеприпасов в ходе боев с вооруженными группами и в результате нападений вооруженных групп. Группа получила информацию об утрате имущества в Северном и Южном Киву в 2018 году и в первом триместре 2019 года.

202. В течение указанного периода в Северном Киву ВСДРК утратили по меньшей мере 162 автомата типа АК, 19 радиостанций «Моторола», 14 пулеметов ПКМ, 9 реактивных гранатометов РПГ-7, 4 реактивные гранаты калибра 40 мм, 2 миномета калибра 60 мм, 2 бронежилета, боеприпасы, 1 станковый противотанковый гранатомет СПГ-9, 1 пулемет калибра 12,7 мм, 1 пистолет, 1 снайперскую винтовку Драгунова, 2 магазина и 1 миномет калибра 82 мм. В Южном Киву ВСДРК утратили следующее имущество: реактивную пусковую установку калибра 107 мм, 40 автоматов типа АК-47, 4 пулемета ПКМ, 1 миномет калибра 92 мм, 2 миномета калибра 91 мм, 7 минометов калибра 60 мм, 16 реактивных гранатометов РПГ-7, 1 легкий пулемет, 1 магазин, 10 станковых противотанковых гранатометов СПГ-9, 1 ракетную пусковую установку, 1 гранату, 7 ящиков патронов калибра 7,62 x 39 мм R, 30 противотанковых гранат, 2 гранаты для РПГ-7, 7 ящиков патронов калибра 12,7 мм, неуточненное количество устаревшего оружия, 1 автомат типа АКС, 6 радиостанций «Моторола» и боеприпасы.

203. Хотя потери имущества в ходе боевых действий неизбежны, Группа обеспокоена их повторяющимся характером и масштабами, не говоря уже о последствиях в плане мира и безопасности в Демократической Республике Конго.

Единый пулемет модели «Тип 80»

204. В январе 2019 года во время нападения АДС на один из лагерей ВСДРК в Мапобу на территории Бени (см. п. 42 выше) ВСДРК изъяли у одного из комбатантов АДС единый пулемет модели «Тип 80». Это оружие имеет характеристики, схожие с характеристиками китайских изделий (см. приложение 58). Хотя Группа не смогла независимо подтвердить этот вывод, два офицера ВСДРК по материально-техническому обеспечению сообщили Группе, что на государственных оружейных складах Конго нет единого пулемета этой модели. Группа направила Китаю запрос для установления конечных пользователей. В письме от 16 апреля 2019 года, направленном Группе, власти Китая сообщили, что конструкция этого оружия не соответствует конструкции китайских изделий. Это свидетельствует о том, что данное оружие было получено АДС из другого источника или является копией, изготовленной другим источником.

В. Неуведомление

Травматическое оружие LBD калибра 40 мм и патроны SIR-X калибра 40 x 46 мм

205. Источник из ВСДРК сообщил Группе об использовании конголезской полицией для подавления массовых беспорядков травматического оружия LBD калибра 40 мм и патронов SIR-X калибра 40 x 46 мм (см. приложение 59). Оружие LBD калибра 40 мм имеет южноафриканскую маркировку и логотип компании «Брюгер энд Томет», базирующейся в Швейцарии. В своем промежуточном докладе, представленном в декабре 2018 года, Группа зафиксировала факт поставки патронов SIR-X калибра 40 x 46 мм и отметила, что Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, не получал соответствующего уведомления (S/2018/1133, п. 105). Группа направила правительствам Южной Африки и Швейцарии запрос о предоставлении дополнительной информации относительно передачи травматического оружия LBD калибра 40 мм и патронов SIR-X калибра 40 x 46 мм соответственно. Правительства этих стран подтвердили получение запроса Группы 1 и 9 апреля 2019 года соответственно. В письме от 12 апреля 2019 года правительство Южной Африки сообщило Группе, что ожидает ответов от соответствующих национальных организаций.

Доставка тентовых палаток «Уорриор»

206. В феврале 2019 года компания «Найл датч», базирующаяся в Южной Африке, доставила в Демократическую Республику Конго тентовые палатки «Уорриор» (см. приложение 60). Эти палатки используются в качестве армейских палаток. Доставка была произведена в порт Матади.

207. 12 апреля 2019 года власти Южной Африки проинформировали Группу о том, что компания «Найл датч» не зарегистрирована в Национальном комитете Южной Африки по контролю за обычными вооружениями. Южноафриканские власти сообщили также, что разрешения в отношении Демократической Республики Конго были выданы на временной основе для оказания поддержки миротворческому контингенту сил обороны Южной Африки в составе МООНСДРК.

208. Группа установила, что «Найл датч» занимается контейнерными перевозками³⁶, и считает, что имущество, о котором идет речь, было экспортировано без направления уведомления Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго.

VII. Рекомендации

209. Группа выносит изложенные ниже рекомендации.

Правительство Демократической Республики Конго

210. Группа рекомендует правительству Демократической Республики Конго:

- a) разработать и реализовать всеобъемлющую стратегию, выходящую за рамки сугубо военного подхода, для решения проблемы АДС и обеспечения при этом защиты гражданского населения от нападений (см. пп. 13–43, 94–101 и 105–119);
- b) уточнить стратегии и соответствующие инструкции, направленные на предотвращение всех форм сотрудничества между конголезскими силами безопасности и вооруженными группами, включая предоставление свободного прохода вооруженным группам (см. пп. 58–62 и 197–200);
- c) провести расследование и привлечь к ответственности военнослужащих ВСДРК, которые предоставляют вооруженным группам информацию об оружии и боеприпасах или иным образом сотрудничают с ними (см. пп. 58–62 и 197–200);
- d) продолжать проведение расследований для выявления и привлечения к ответственности всех лиц, виновных в совершении преступлений на территории Юмби (см. пп. 120–146);
- e) создать механизмы для оказания помощи общинам на территории Юмби в восстановлении мира, стабильности и доверия (см. пп. 120–146);
- f) проводить регулярные проверки закупочных контор и скупщиков, в частности в Букаву и Бутембо, в целях выявления случаев занижения объемов золота и применения штрафных санкций в установленном порядке (см. пп. 165–177);
- g) обеспечивать эффективное применение законодательства о борьбе с контрабандой полезных ископаемых вдоль известных маршрутов контрабанды и региональных границ, в том числе путем мониторинга озера Киву в сотрудничестве с соседними странами (см. пп. 154–159 и 162);
- h) незамедлительно начать осуществление всеобъемлющих стратегии и программы разоружения, демобилизации, интеграции и реинтеграции, обеспечивающих ясность в отношении возможностей интеграции, выделить достаточные ресурсы и предусмотреть достаточные механизмы для привлечения к ответственности виновных в совершении преступлений и борьбы с безнаказанностью (см. пп. 89–92).

Правительство Бурунди

211. Группа рекомендует правительству Бурунди прекратить все нарушения санкционного режима и оружейного эмбарго, а именно прекратить вторжения на территорию Демократической Республики Конго, вывести всех оставшихся

³⁶ URL: www.niledutch.com/en/contact/durban/.

военнослужащих СНО и все оставшиеся силы «Имбонеракуре» и прекратить оказание поддержки местным вооруженным группам в Демократической Республике Конго (см. пп. 66–79).

Правительства Демократической Республики Конго и Объединенных Арабских Эмиратов

212. Группа рекомендует правительствам Демократической Республики Конго и Объединенных Арабских Эмиратов уточнить и окончательно доработать все оставшиеся процессы, необходимые для внедрения процедур, призванных обеспечить эффективную борьбу с незаконным экспортом золота (см. пп. 185–186).

Международная конференция по району Великих озер

213. Группа рекомендует Международной конференции по району Великих озер провести проверку в связи с вторжениями СНО и «Имбонеракуре» на территорию Демократической Республики Конго и в соответствующих случаях представить доклады Комитету министров обороны Международной конференции по району Великих озер (см. пп. 66–79).

Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго

214. Группа рекомендует Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго:

а) совместно с партнерами оказывать поддержку Демократической Республике Конго в ее усилиях по борьбе с безнаказанностью и восстановлению мира, стабильности и доверия на территории Юмби (см. пп. 120–146);

б) в соответствующих случаях оказывать поддержку Демократической Республике Конго в разработке и/или реализации всеобъемлющей стратегии, выходящей за рамки сугубо военного подхода, для решения проблемы АДС и обеспечения при этом защиты гражданского населения от нападений (см. пп. 13–43, 94–101 и 105–119).

Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго

215. Группа рекомендует Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, принимать во внимание несоблюдение соответствующих рекомендаций Группы разработки финансовых мер при изучении информации в целях включения в санкционный перечень физических лиц или организаций, причастных к дестабилизирующей деятельности в Демократической Республике Конго посредством незаконной эксплуатации природных ресурсов или торговли ими (см. п. 181).

Государства-члены

216. Группа рекомендует государствам-членам оказывать надлежащую финансовую и материально-техническую поддержку для своевременного осуществления программы разоружения, демобилизации, интеграции и реинтеграции в Демократической Республике Конго (см. пп. 89–92).

Приложения

Annex 1: Organizations and entities the Group of Experts officially met with during its mandate

GREAT LAKES REGION

Democratic Republic of the Congo

Government

Agence nationale de renseignement (ANR)

Auditorat militaire

Centre d'évaluation, d'expertise et de certification (CEEC)

Commission nationale de lutte contre la fraude minière (CNLCFM)

Direction générale des migrations (DGM)

Forces armées de la République démocratique du Congo (FARDC)

Ministère des Affaires étrangères et de la Coopération internationale

Ministère des mines

Service d'assistance et d'encadrement de l'exploitation minière artisanale et à petite échelle (SAEMAPE)

Organizations

Embassy of Belgium

Embassy of United Kingdom

Embassy of France

Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA)

United Nations Joint Human Rights Office (UNJHRO)

United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo (MONUSCO)

Rwanda

Government

Ministry of Defence

Ministry of Foreign Affairs

Rwanda mines, petroleum & gas board

Private sector

Aldango Ltd

Uganda

Government

Ministry of Foreign Affairs

Ministry of mines

Uganda People's Defence Force

Private sector

African Gold Refinery

Organizations

United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo (MONUSCO)

Burundi

Government

Ministry of External Relations and International Cooperation

OUTSIDE THE GREAT LAKES REGION

France

Government

Ministry of Foreign Affairs

Organizations

Organization for Economic Cooperation and Development (OECD)

United States of America

Organizations

United Nations Department of Safety and Security

United Nations Department of Peace Operations

United Arab Emirates

Government

Ministry of Foreign Affairs

Customs

Kenya

Organizations

Office of the Special Envoy of the Secretary-General for the Great Lakes Region

Annex 2: Group of Experts' official communications

During the mandate, the Group of Experts addressed 47 official communications to Member States, international organizations and entities (including multiple communications to the same addresses).

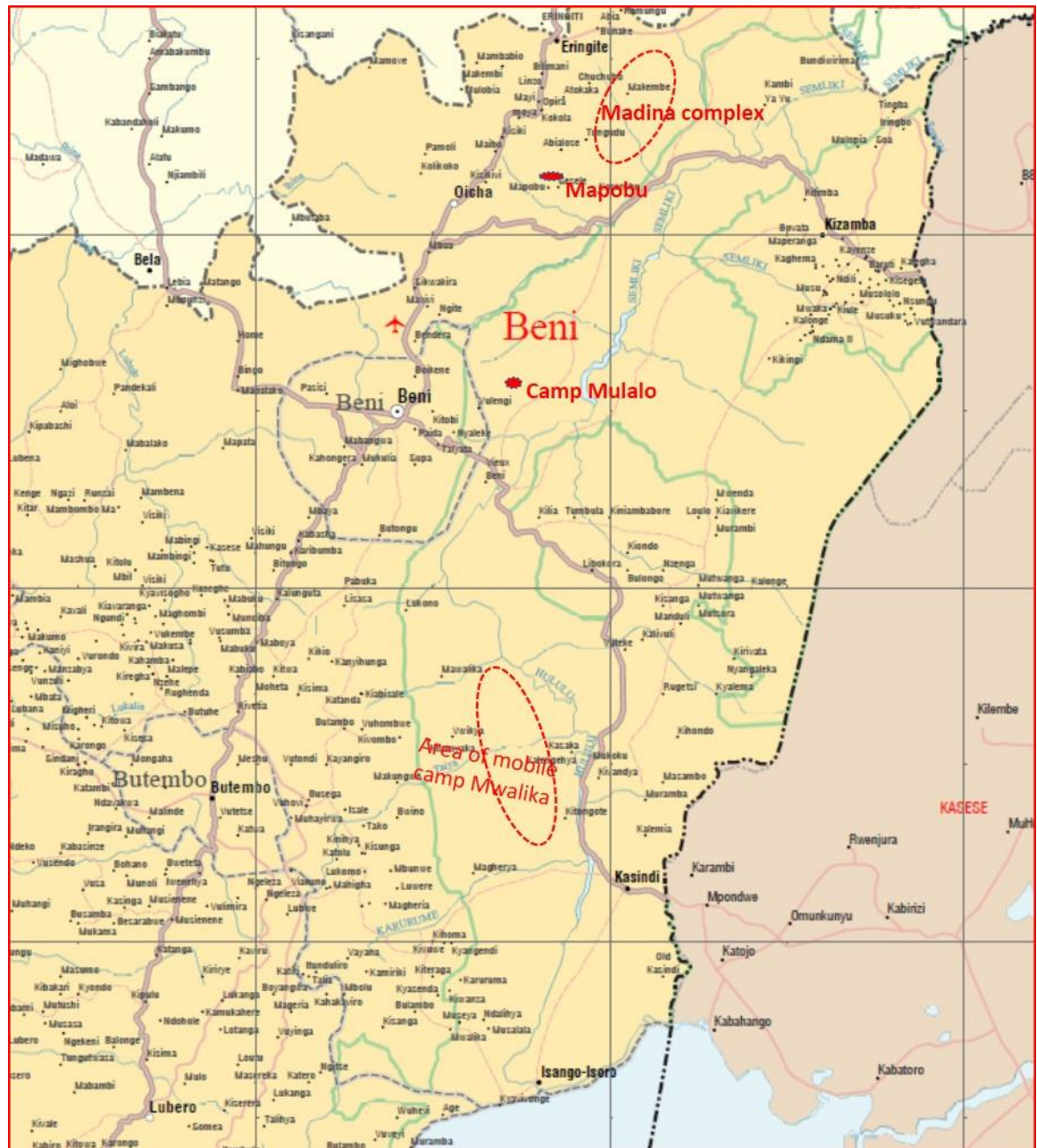
The Group of Experts received responses from the Governments of Burundi, China, South Africa, Switzerland, Uganda, United Arab Emirates and United Kingdom.

The Group of Experts did not receive responses from the Governments of Bulgaria, The Democratic Republic of the Congo, Djibouti, Kenya, Republic of Congo, Sudan, Tanzania, the Russian Federation and the United States of America.

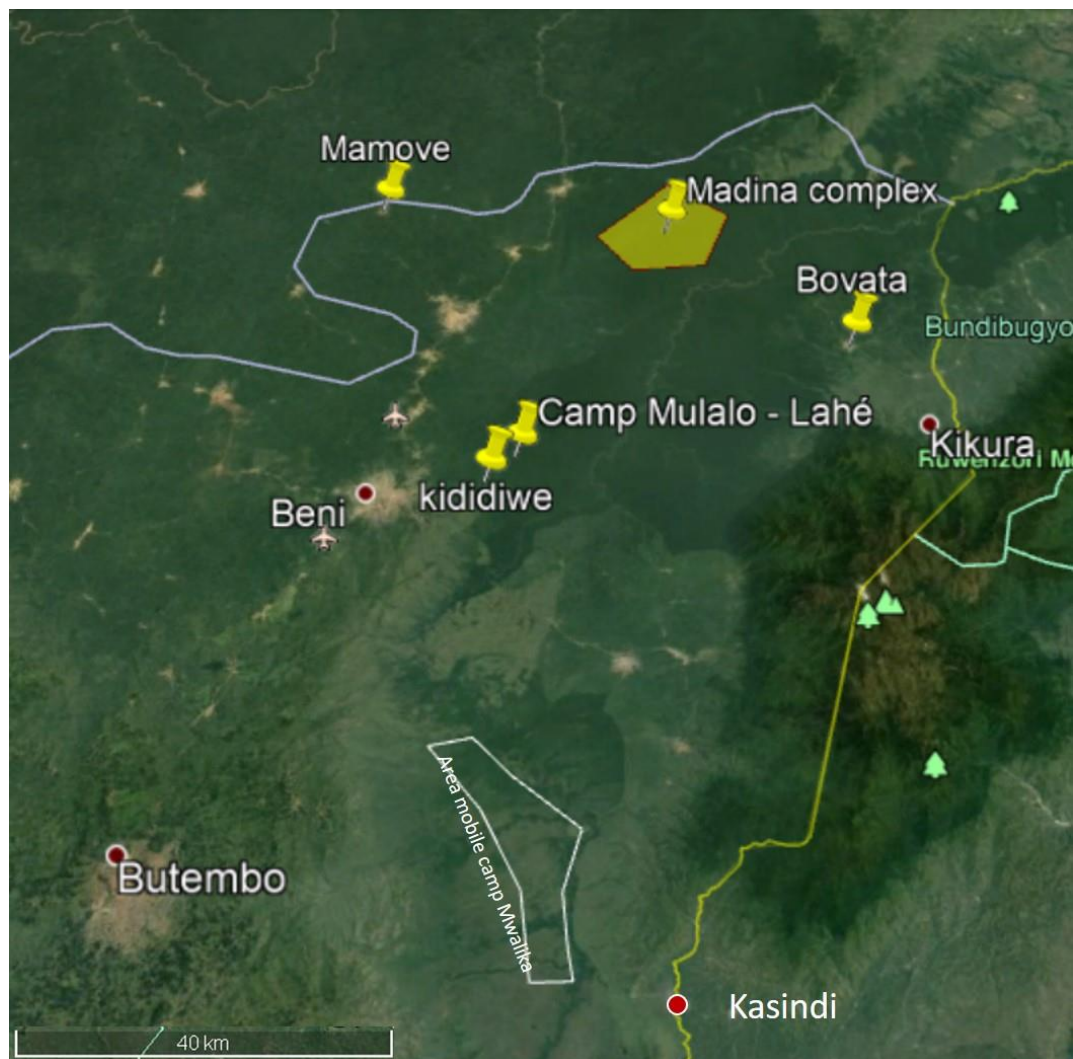
The Group of Experts received responses from the following international organizations and entities: African Gold Refinery Ltd.

The Group of Experts did not receive responses from the following international organizations and entities: Sakima, Bullion Ltd and Etc RICA.

Annex 3: Map of the main ADF camps

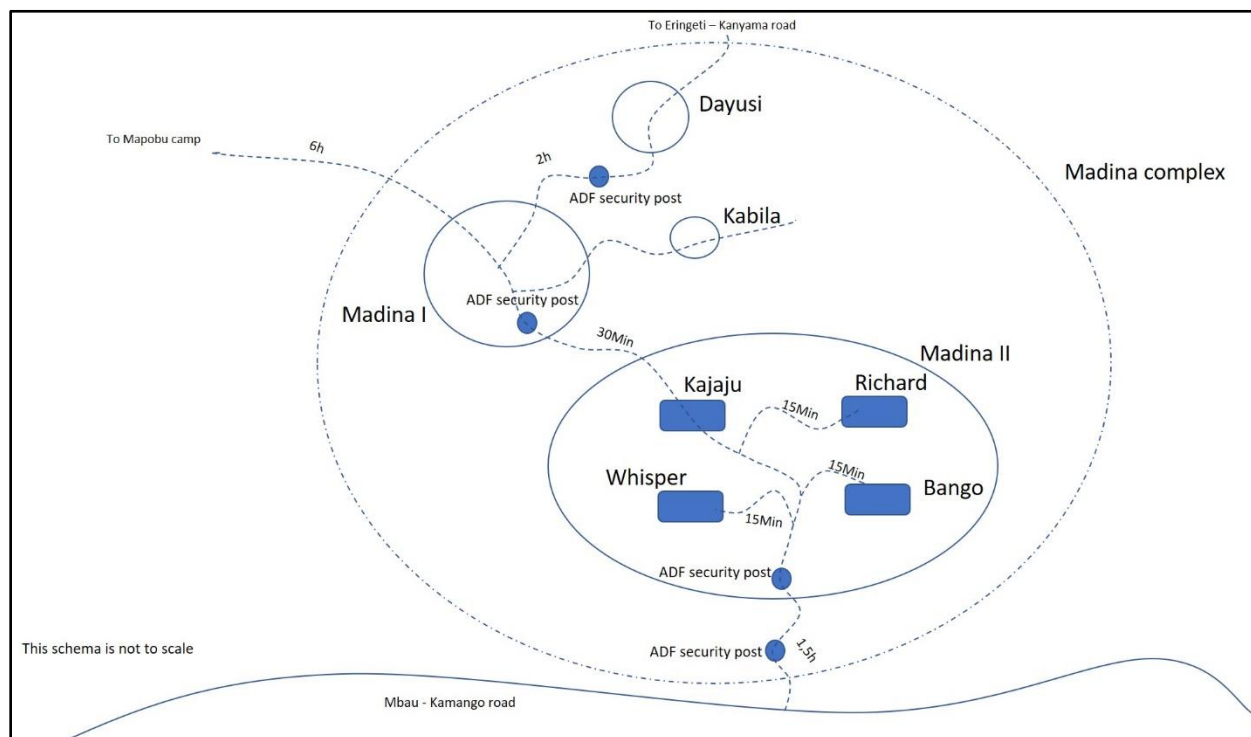
Map by the United Nations, as edited by the Group of Experts

Map by Google Earth, as edited by the Group of Experts

Annex 4: Schema of Madina camp

The ADF base camp called “Madina” was situated between Oïcha, Eringeti and Kamango and consisted of several other camps. Most combatants and dependents lived in Madina II that was subdivided into four smaller camps. The ADF leader, Baluku, lived in camp Kajaju, while Lumisa and PC Setongo lived in camp Bango. New recruits arrived in camp Whisper where they undertook a three-week training before being transferred to camp Kabila. The camps of Madina II were situated on higher ground. Most of the agricultural fields of the ADF were located in Madina I, in particular in the vicinity of Dayusi camp where the bulk of food supplies were kept. Combatants were regularly sent from Madina to Mapobu camp (approximately a 6-hour walk) to collect goods coming from Beni or other towns in the area.

Schema made by the Group of Experts based on testimonies of ex-combatants and former abductees

Annex 5: Photographs of the Mulalo – Lahe camp

Based on testimonies of former abductees and ex-combatants, the Group of Experts assessed that the photographs below likely depict the ADF ‘Mulalo’ – Lahe camp. This camp was situated in the Mayangose forest, about 15 km northeast from Beni city but was moved to another nearby position between October 2018 and January 2019. The difference between the active and abandoned camp is clearly visible in the photographs.

Photograph taken in October 2018

Photograph of the same position taken in January 2019

Annex 6: List of ADF leaders

Seka Baluku (also known as Musa and Mzee Kajaju the leader of Kajaju camp) is the overall commander of the ADF. He is Ugandan and approximately 43 years old. He lived in the Kajaju camp of Madina II. He was married to several women including the daughters of Jamil Mukulu and PC Sentongo.

Lumisa (also known as Muhamad and Dr. Lumisa) is a sheikh and medical doctor of approximately 60 years old who joined the ADF in 1999. Lumisa was the leader of Bango camp in Madina II and was in charge of the Ugandan supply and recruitment network.

Amigo (also known as Simba Amigo, Mzee Amigo and Ami) is a hunchback who progressed from being a military commander to the coordinator of Mwalika camp where he organized the transit of international recruits and managed the recruitment network in South Africa, Tanzania and Burundi. He was also in charge of communications with Madina camp.

Kalume (also known as Amisi Kasadha, Wako and Dr. Kalume) was promoted to army commander and military leader of the Madina complex. He was also a medical doctor.

Mulalo (also known as Fezza or Feeza and Elias Segujja) was a senior military commander and commander of the Mulalo camp in the Mayangose, named after him. Mulalo was also the coordinator of operations and organised ambushes against the FARDC.

Kajaju (also known as Canada and Kibuye) was until recently the military commander of the Madina complex, but was now in Mwalika or Mapobu camps. FARDC sources claimed that he was killed during an attack in Mamove, but the Group of Experts could not confirm this.

Kikote (pronounced “Chi-ko-té” or Kikutte and also known as Diiro) was the military commander of camp Mwalika. He took over from Werrason.

Braida was the military commander of Mapobu camp and in charge of acquiring food for the ADF from the forest and nearby communities.

Ben or Benjamin (also known as Muza Mea) was a military leader in Madina and second in command to Kalume. He was also in charge of the training of children.

Werrason or Werason was a military commander in camp Mulalo and until recently the commander of Mwalika camp, but he was replaced by Kikote.

Abdulrahman Waswa (also known as PC Sentongo and Setongo) was ADF’s police commissioner and Sheikh. He lived in Bango camp in Madina II. He is disabled and walks with crutches. He dispensed judgements and executed punishments in Madina camp.

Akeda was a military trainer in Madina and also transported new recruits from Mwalika to Madina.

Rafiki was a military trainer in Madina.

Muzaya was a military commander and the chief instructor in Mwalika camp.

Cheikh Moussa was a teacher in Madina.

Panisha was considered to be the primary bomb-maker of the ADF.

Sheikh koko was the Imam in Mwalika camp and taught the Quran to new recruits.

The following ADF leaders and combatants were reportedly killed or at least there are serious doubts about their presence in the current ADF.

Kahira Muhamadi or Kayiira Mahammad, also known as Ogundipe – reportedly died in 2018.

Lukwago Hood reportedly died in 2018.

Richard Mukulu reportedly died or left the ADF in 2018.

Recoilence was reportedly killed during combat.

Adra was reportedly killed during combat in 2018.

Patero was reportedly killed during combat in 2017.

Annex 7: Photographs of ADF combatants

Several sources confirmed the presence in Madina camp of the man on the photograph below. He is called “Hussein” or “Marabou”.

Screenshot from a video posted on Internet by the ADF (referred to as MTM in the video)

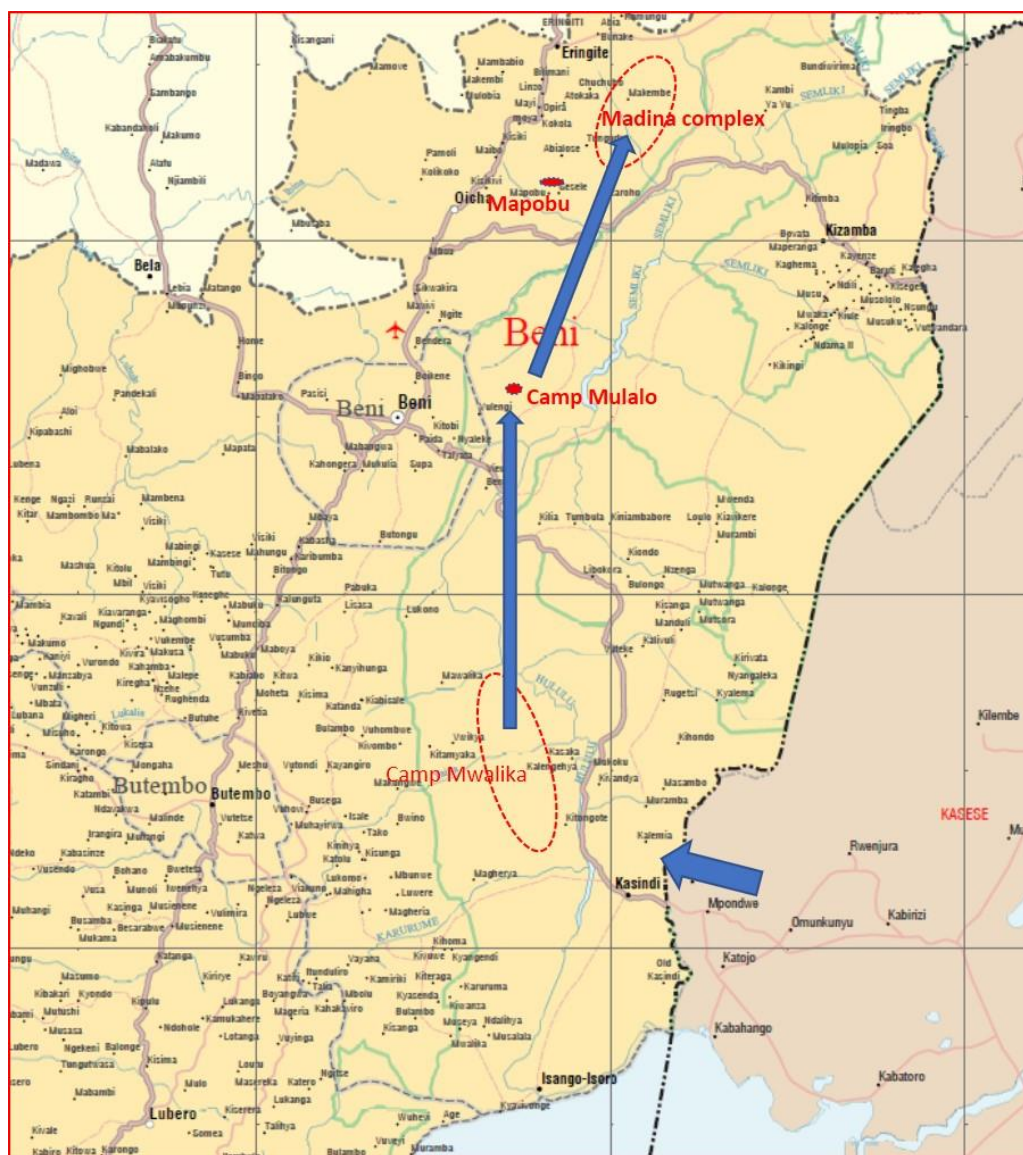
The sources also recognized other members of the ADF on the video.

Screenshot from a video posted on Internet by the ADF (referred to as MTM in the video)

Annex 8: ADF recruitment network via Uganda

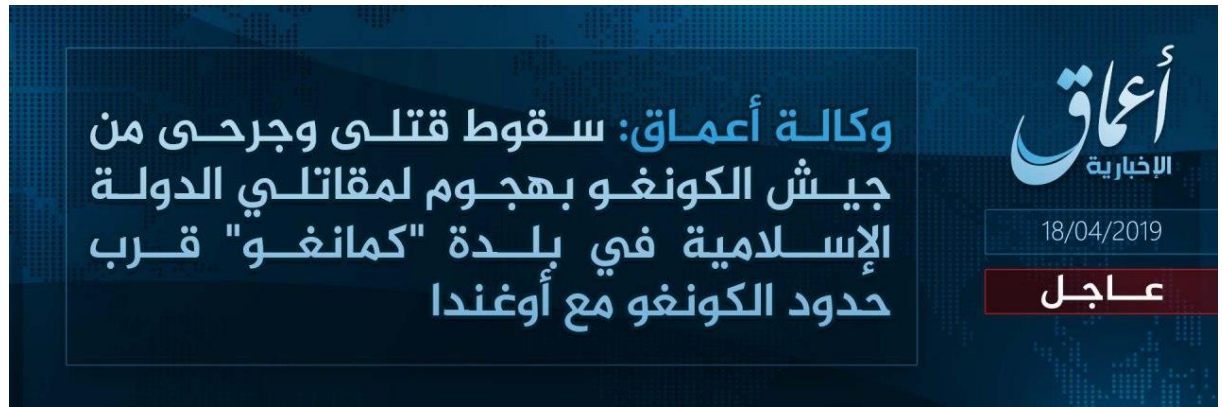
The ADF displayed consistent patterns in its process of recruitment from Uganda to its camps in the Democratic Republic of the Congo. New recruits were often accompanied by their recruiters to the Democratic Republic of the Congo from Fort Portal or Kampala and via Bwera using public transportation or motorbikes. Recruits told the Group of Experts they had crossed into the Democratic Republic of the Congo illegally near Kasindi and were received by armed men who took them to Mwalika camp. Once enough recruits were assembled, the lead recruiter, a certain “Amigo”, called for reinforcements from the Madina base camp. Some 15 combatants under the command of “Akeda” escorted recruits to the Mulalo camp – a two-day walk – and onwards to Madina – another 6-7 day walk. Five recruits told the Group of Experts that over a period of four months, two groups of between 60 and 70 recruits left Mwalika.

Map by the United Nations, as edited by the Group of Experts

Annex 9: Claim by the Islamic State of an attack in the Democratic Republic of the Congo on 18 April 2019

First statement released by Amaq News on 18 April 2019: “*Breaking: Deaths and injuries among the Congolese army in an attack by Islamic State fighters in the town of Kamanago, near the border of Congo with Uganda.*” (translation by the Group of Experts)

Second statement released by Amaq News on 18 April 2019: “*Relying on God the Almighty, the soldiers of the Caliphate assaulted barracks of the Congolese army in Bufata village, in the Beni region, where they clashed with them using light and medium heavy weapons. It led to the death of 3 of them and wounded 5 others, and unto Allah is fully praise for His granting of success.*” (translation by the Group of Experts)

Annex 10: MTM logo and flag in ADF videos

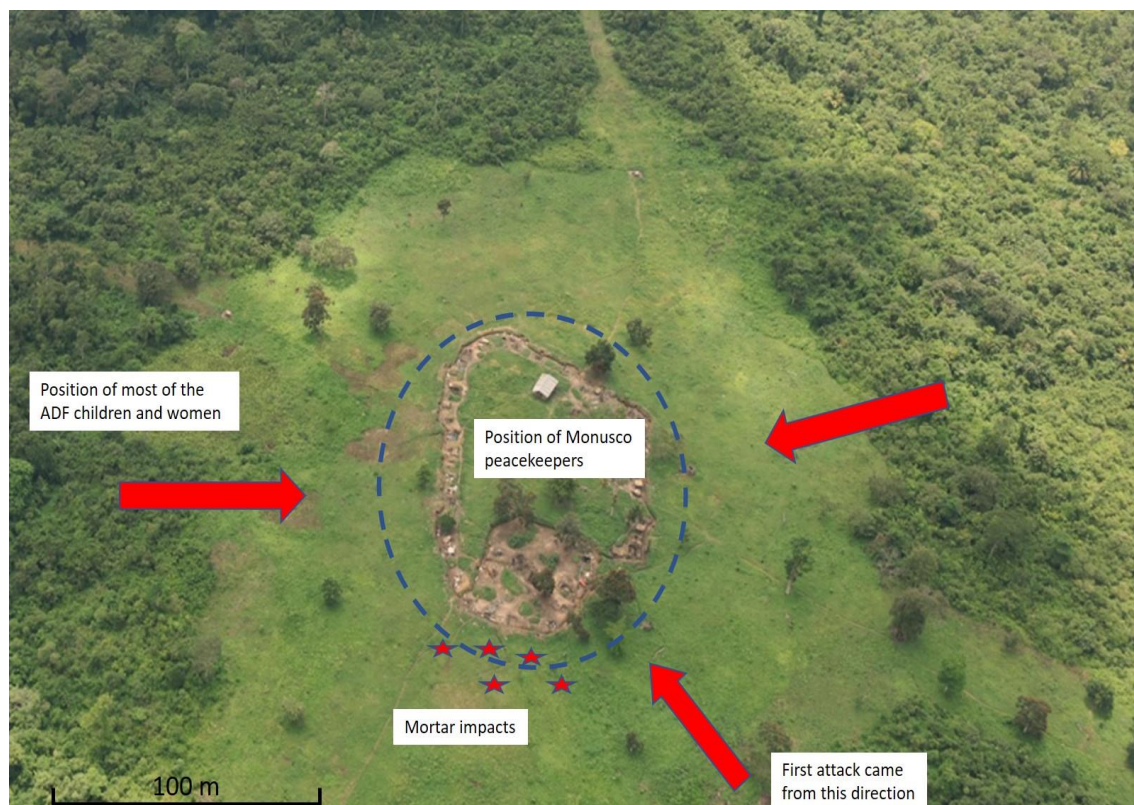
The ADF used the MTM logo in its propaganda videos. The most recent videos all start with this logo and some of them display a flag analogous to the flag used by Islamic State.

Screenshot from a video posted on Internet by the ADF (referred to as MTM in the video)

Annex 11: Attack in Kididiwe against joint FARDC-MONUSCO forces on 14 November 2018

At approximately 4:30 p.m. on 14 November 2018, MONUSCO and FARDC troops were attacked at a position called Kididiwe by a large number of ADF combatants, including men, women and children. The first attack started from the northwestern direction and was followed by attacks from all sides. The whole attack lasted at least until 1:00 a.m. when the last United Nations peacekeepers managed to escape the perimeter. Seven United Nations peacekeepers were killed at this position.

Photograph taken in October 2018, edited by the Group of Experts

Annex 12: Weapons and ammunition displayed by the ADF in a propaganda video

Screenshots of weapons from a video posted on the Internet by the ADF (referred to as MTM in the video)

Double rocket launcher (locally modified MRL, bitubes)

107mm ammunition

AK-47 pattern assault rifle and boxes of ammunition

75mm recoilless rifle

Heavy Machine Gun

Annex 13: CNRD move from North Kivu to South Kivu

Map by the United Nations, as edited by the Group of Experts

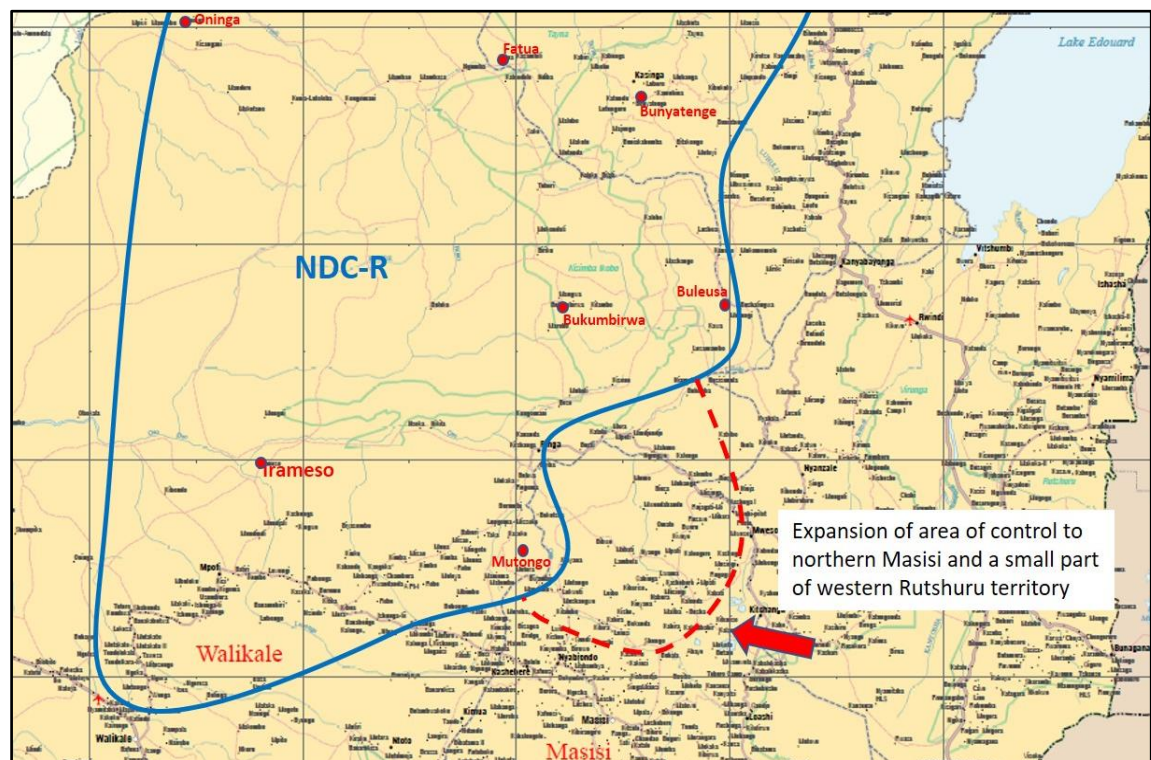
Annex 14: Pictures of a woman and children carrying CNRD weapons

Screenshot of a video provided to the Group of Experts by a local source in January 2019 in Masisi territory.

Screenshot of a video provided to the Group of Experts by a local source in January 2019 in Masisi territory

Annex 15: NDC-R's expansion into northern Masisi and western Rutshuru territory

Map by the United Nations, as edited by the Group of Experts

Annex 16: Photographs of the NDC-R integration ceremony for new combatants in Kalembe on 4 February 2019

The sanctioned NDC-R leader “General” Guidon presiding over the ceremony

Photographs provided to the Group of Experts by local sources

Annex 17: Photograph of the NDC-R leader “General” Guidon and his commanders in military fatigues

Photograph taken in Kilembe in January and posted on the Internet in March 2019, as edited by the Group of Experts

Annex 18: Detailed maps of northern Masisi under control of the NDC-R

During the first months of 2019, the NDC-R gained control over a large part of northern Masisi territory. They installed new camps in Kalembe and Kashuga and increased their presence in Kalungu, where they were present since mid-2018. Especially in Kalembe and Kashuga, the NDC-R positions were close to existing FARDC camps in the same localities.

Map by the United Nations, as edited by the Group of Experts

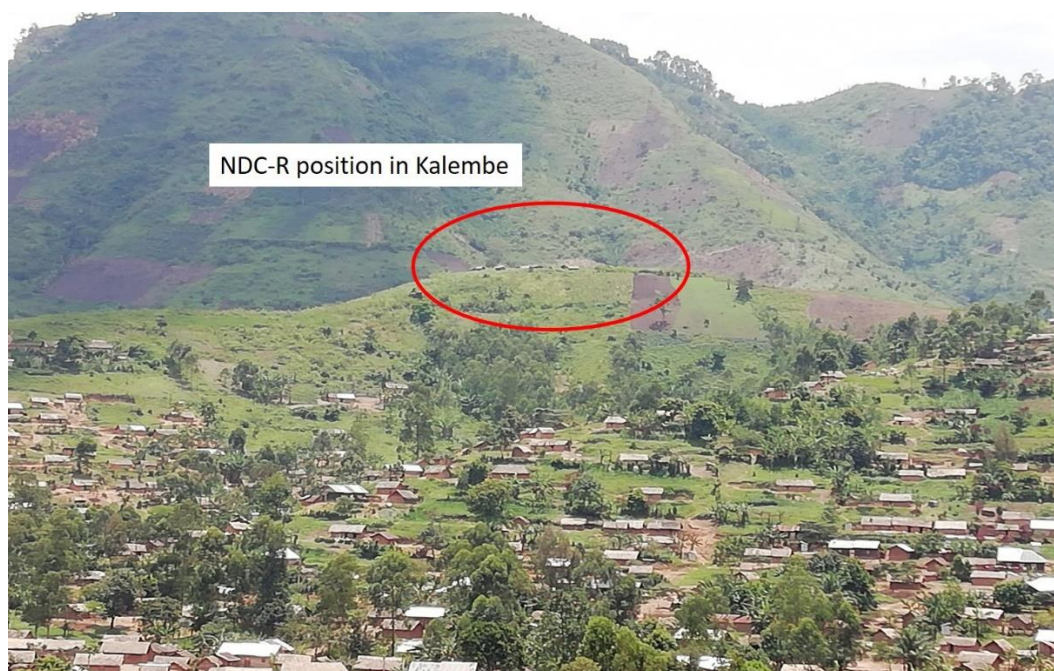

Image from Google Maps, annotated by the Group of Experts. Proximity of FARDC and NDC-R positions in Kalembe

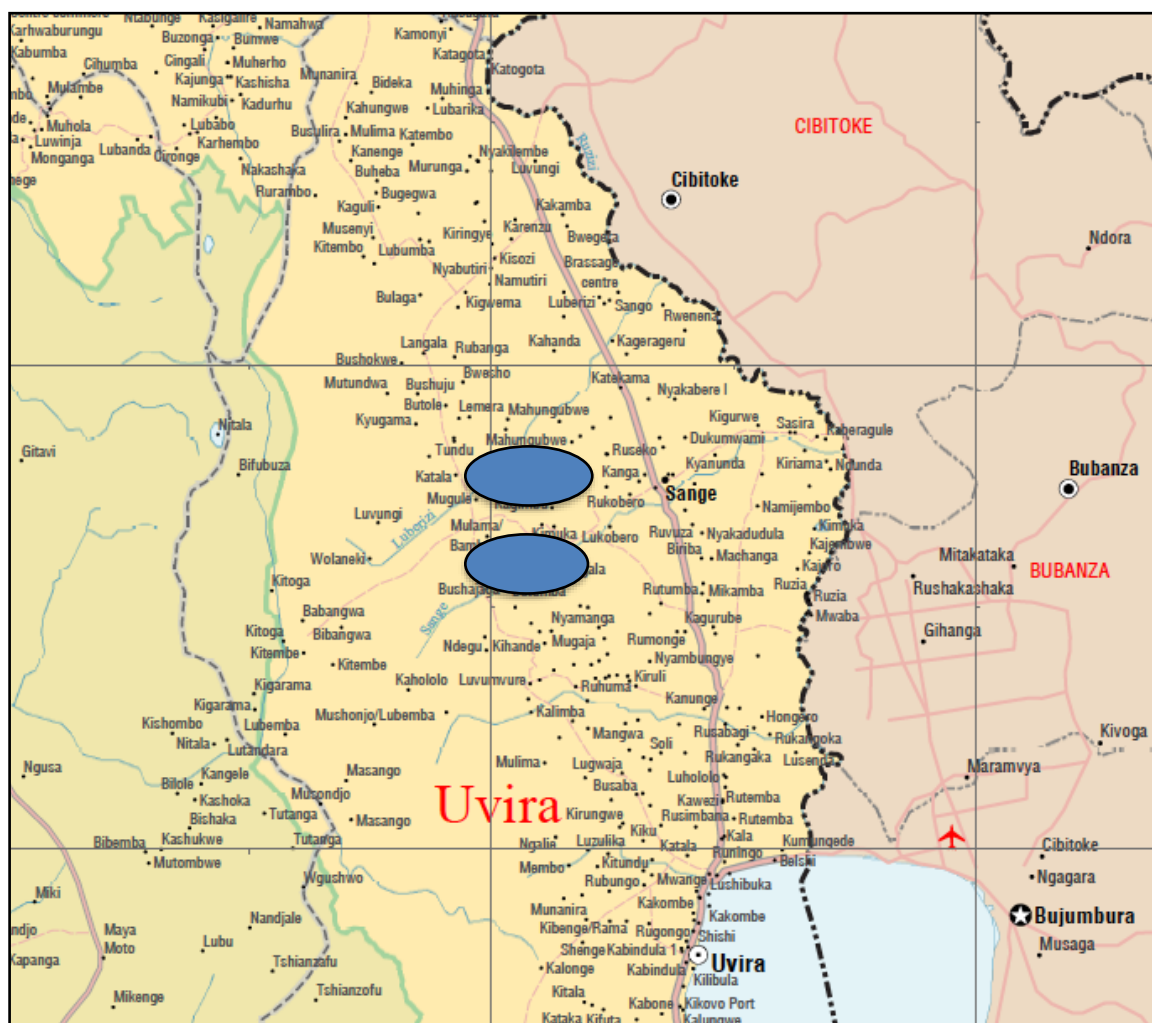

Image from Google Maps, annotated by the Group of Experts. Proximity of FARDC and NDC-R positions in Kashuga

Annex 19: Pictures of NDC-R positions in Kalembe and Kashuga

Photographs taken by the Group of Experts in March 2019

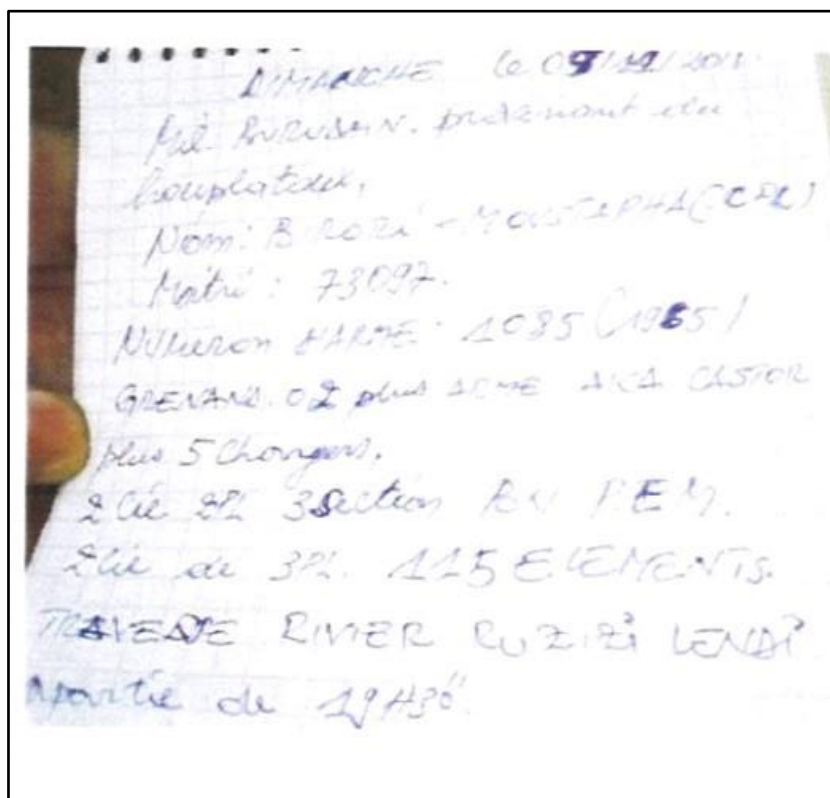

Map by the United Nations, as edited by the Group of Experts

Annex 21: FDN Corporal Mustapha Birori, captured by the FARDC in November 2018

Handwritten paper includes identifying information of the arrested individual, including name, rank, weapons carried and crossing point into the Democratic Republic of the Congo from Burundi with the date and time.

Photographs received by the Group of Experts from a Congolese official in March 2019.

Annex 22: Military rations produced exclusively for the Ministry for National Defence and Former Combatants of Burundi

Photographs received by the Group of Experts in Nyamoma, in the Middle Plains of Uvira, South Kivu

Annex 23: Headquarters of Mai Mai Mbulu and Mai Mai Kijangala, associates of FDN and Imbonerakure

The headquarters of Mai Mai Kijangala and Mbulu are located in Buleza (near Mubere and Kabere) and Lukobero, respectively.

Map by the United Nations, as edited by the Group of Experts.

The Middle Plains of Uvira in the province of South Kivu include a large number of local armed groups imbedded in local communities, often alternating between their stated aim of providing local protection, extortion and theft.

The Group of Experts documented the presence of the following armed groups (not exhaustive) with varying degrees of contact, collaboration and conflict between them: Mai Mai Bigaya, Mai Mai Buhirwe, Mai Mai Kashumba, Mai Mai Kihebe, Mai Mai Kijangala, Mai Mai Kilolo, Mai Mai Kilimatavi, Mai Mai Kivue Songa, Mai Mai Mbulu, Mai Mai Mahangwe, Mai Mai Munyamali, Mai Mai Mushombe/Llunga and Mai Mai Rene.

Annex 24: MSD-issued communiqué marking its withdrawal from the CNARED

Mouvement pour la Solidarité et la Démocratie

COMMUNIQUE

Membre très actif du CNARED depuis sa création le 1er août 2015, le Parti MSD s'est constamment et sans relâche investi pour la réalisation de l'objectif de cette plate-forme résumé dans sa dénomination, à savoir le respect de l'Accord d'Arusha pour la Paix et la Réconciliation au Burundi.

Bien que travaillant dans un contexte politique et humain extrêmement difficile, le CNARED a eu le mérite incontestable d'avoir pu maintenir le Burundi sur l'agenda diplomatique international et révéler au monde entier la nature éminemment criminelle du régime de Pierre Nkurunziza dont personne ne doute plus aujourd'hui, ni dans la Sous-région ni en Afrique ni dans le Monde entier.

Mais malheureusement, au lieu de maintenir le rythme qui lui a permis d'atteindre ce résultat, la plate-forme s'est au fur et à mesure du temps fourvoyée dans des querelles individuelles stérilisant son action.

C'est dans ce contexte que le Parti MSD a organisé des consultations au sein de ses organes, à l'issue desquelles les militants ont préconisé son retrait du CNARED pour éviter que son maintien dans la plate-forme n'entrave son action de lutte contre le régime sanguinaire de Bujumbura et de réhabilitation de l'Accord d'Arusha, ce retrait prenant effet à la date du présent communiqué.

Le 18 janvier 2019

Pour le Parti MSD

Le Secrétaire Général

François NYAMOYA

Téléphone : 22273805

E-mail: msdburundi@gmail.com

Kinanira III, Avenue GASIBE, No 8

Annex 25: Headquarters and current location of RED-Tabara

Map by the United Nations, as edited by the Group of Experts. Locations are approximate.

Annex 26: Kihebe Ngabunga, leader of Mai Mai Kihebe

Photograph by the Group of Experts in February 2019 in Uvira, South Kivu

Annex 27: Screenshots from two ADF propaganda videos showing children in the Madina Camp

Screenshots from two ADF propaganda videos obtained by the Group of Experts and assessed as having been recorded during one of the 2017 Eid festivals

Annex 28: Screenshots from two ADF propaganda videos showing the outfits worn by women and girls above nine years of age in Madina Camp

Screenshot from one ADF propaganda video obtained by the Group of Experts. The woman reading the Quran was identified by one former ADF abductee interviewed by the Group of Experts as one of the female ADF combatant.

Screenshots from one ADF propaganda video obtained by the Group of Experts and assessed as having been recorded during one of the 2017 Eid festivals

Annex 29: Screenshots from one ADF propaganda video showing children performing martial arts

Screenshots from one ADF propaganda video obtained by the Group of Experts and assessed as having been recorded in Madina during one of the 2017 Eid festivals

Annex 30: Screenshot from one ADF propaganda video showing one child performing martial arts

Screenshot from one ADF propaganda video obtained and edited by the Group of Experts showing one child performing martial arts. The child was recognised and identified by two former captives interviewed by the Group of Experts.

Annex 31: Attacks in Beni territory (Beni city and north of the city) from 10 November 2018 to 15 April 2019

List compiled by the Group of Experts on the basis of combined information from FARDC, MONUSCO, eyewitnesses, civil society and open sources

Date	Locations	Number of FARDC casualties	Number of United Nations peacekeepers casualties	Number of civilian casualties	Total number of persons killed
10-11 November 2018	Boïkene			1 killed 3 missing	1
11 November 2018	Mayi Moya			5 killed 2 injured 2 abducted	5
14 November 2018	Mayangose/ Kididiwe (Joint FARDC-MONUSCO operations)	14 killed 29 injured 12 missing	7 killed 10 injured 2 missing		21
15 November 2018	PK13 (Mbau/Kamango road)	1 killed 3 injured			1
15 November 2018	Mambanike (2km from Oïcha)			4 killed 2 injured 1 abducted	4
16 November 2018	Boïkene			2 injured	
18 November 2018	Mukoko			2 killed 2 missing	2
22 November 2018	Semuliki Bridge (Mbau/ Kamango road)				
23-24 November 2018	Boïkene		1 injured	1 killed 1 injured	1
26 November 2018	PK5 (Mbau/ Kamango road)			2 killed	2
26 November 2018	Oïcha	2 injured		5 killed 1 injured	5
27 November 2018	Boïkene			2 abducted	
5-6 December 2018	Nyaleke - Mangolikene			12 killed	12
7 December 2018	Païda			5 killed 2 injured 3 abducted	5
8 December 2018	Matete			1 abducted	
10 December 2018	Semuliki COB (Mbau/ Kamango road)		1 injured		

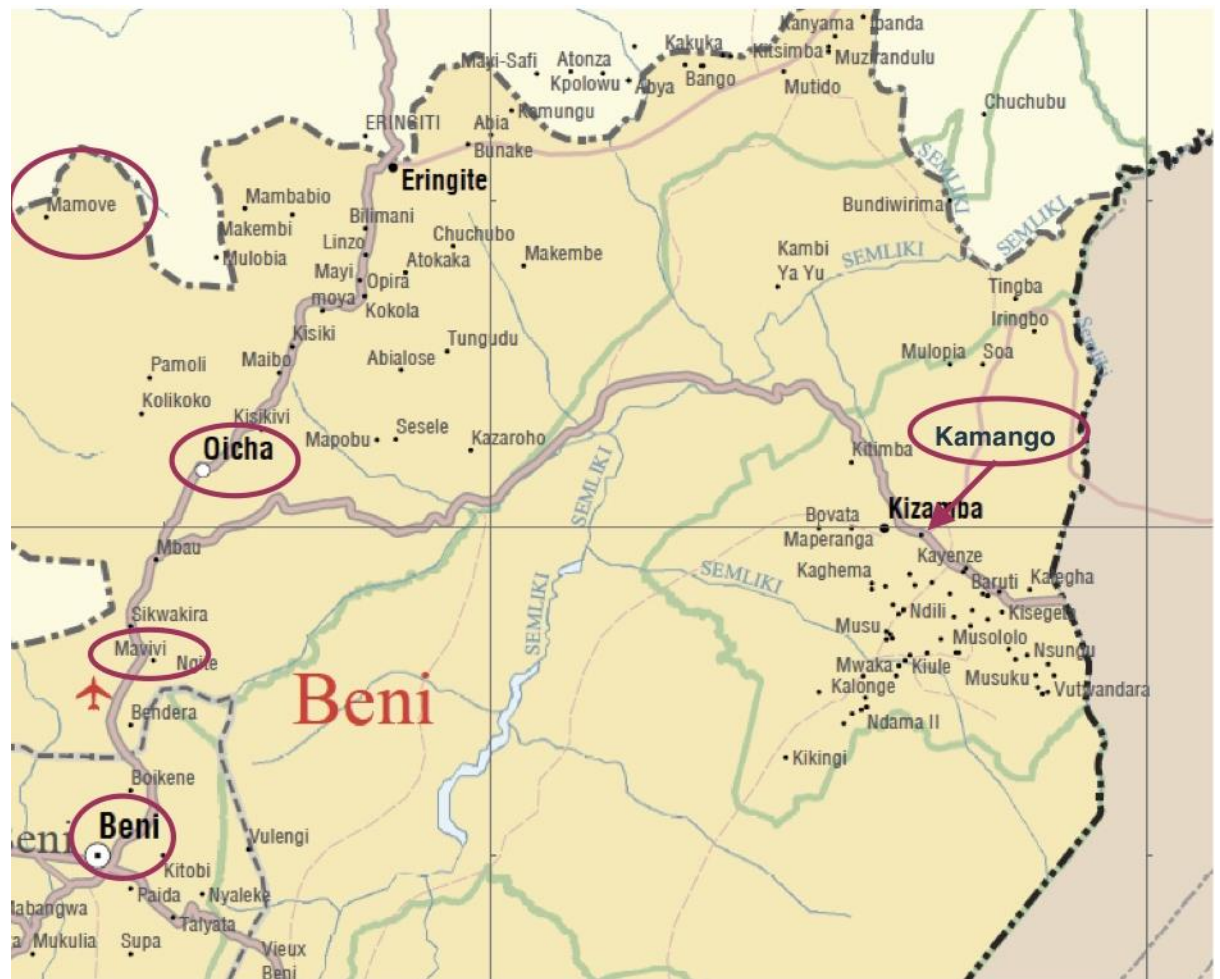
10 December 2018	Oïcha (Kekelibbo, Mbibi and Mabasele)			9 killed 2 injured 1 missing	9
11 December 2018	Kisiviki				
12-13 December 2018	Nyaleke (Rizerie Kitchanga)				
15 December 2018	Maïbo			2 injured	
16 December 2018	Mangoko (5km from Mavivi)				
16 December 2018	Mbau/Mapati			1 injured	
17 December 2018				1 abducted	
18 December 2018	PK2/PK6 (Mbau – Kamango road)			3 killed	3
22 December 2018	Beni/Masiana	1 killed		4 killed 3 injured 2 abducted	5
23 December 2018	Boïkene and Kipri-ani				
29 December 2018	Muzambayi/Boïkene			1 abducted	
30 December 2018	PK25 and PK28 (Mbau/ Kamango road)	2 killed 7 injured			2
		Total: 18 killed 41 injured 12 missing	Total: 7 killed 12 injured 2 missing	Total: 53 killed 18 injured 19 missing/ abducted	Total: 78
2019					
6 January 2019	PK20 (Mbau/ Kamango road)	1 injured			
7 January 2019	Mavivi			11 killed 1 injured	11
9 January 2019	Mayisafi/ Bukane	4 killed 4 injured		8 killed 11 injured 21 missing (14 returned)	12
17 January 2019	Semuliki COB (Mbau/ Kamango road)				
21 January 2019	Mapobu	25 killed 22 injured 5 missing			25
23 January 2019	Kididiwe			1 injured 1 missing	
24 January 2019	Mayi Moya / Kisiki	1 injured		3 killed 3 injured	3
24 January 2019	Malolu			1 injured	

26 January 2019	PK26/27 (Mbau/ Kamango road)	2 killed 14 injured			2
28 January 2019	PK18 (Mbau/ Kamango road)			2 killed	2
28 January 2019	PK19 (Mbau/ Kamango road)			1 killed	1
2 February 2019	Kasinga				
4 February 2019	Mapobu	6 killed 2 injured			6
7 February 2019	Rwangoma			6 killed 2 injured 8 abducted (including 6 children)	6
8 February 2019	PK9 (Mbau/ Kamango road)	2 killed 3 injured			2
8 February 2019	Kudu Kudu			4 killed 2 injured	4
11 February 2019	Mayi Moya	1 killed			1
12 February 2019	Mamove	2 killed 1 injured			2
13 February 2019	Mulolya			2 killed 1 missing	2
13 February 2019	Between Mamove and Oïcha			17 abducted (14 released on 2 March 2019)	
14 February 2019	Oïcha (Matombo- Mambanike)	1 injured		1 killed	1
16 February 2019	Masulukwede	5 killed 3 injured			5
18 February 2019	Mavivi/Ngite			2 killed 1 injured 1 abducted	2
24 February 2019	Mamove			3 killed 7 abducted	3
25 February 2019	Kithevya			3 killed	3
26 February 2019	Ngite-Mavivi	2 injured			
26 February 2019	Mulolya, Apetinasana and Kengele			3 killed 2 injured 23 abducted (including 4 children – 22 released on 5 March 2019)	3
27 February 2019	Atokaka-Garlic	1 killed 2 injured			1
5 March 2019	Mapobu				
7-8 March 2019	Apetinasana, Man- zanzaba and Kengele			1 killed 33 abducted (23 released on 12 March 2019)	1

10 March 2019	Kegele			11 abducted	
16 March 2019	Semuliki COB				
19 March 2019	Maleki			1 killed	1
23 March 2019	Mamundioma	1 killed 1 injured			1
24 March 2019	Baoba			1 killed	1
24 March 2019	Kithevya	1 killed		1 injured	1
26 March 2019	Mavivi/Ngite				
27 March 2019	Mapela (5km from Eringeti)	2 killed			2
29 March 2019	Semuliki COB – PK51 (Mbau/Kamango road)	1 killed			1
29 March 2019	Ngite - Vemba jungle			3 killed	3
29 March 2019	Maïbo and Mukoko				
29 March 2019	Mukakati (9km from Kamango)			7 abducted (6 released)	
30 March 2019	Masulukwede			1 killed	1
2 April 2019	Boïkene / Matete	1 injured			
2 April 2019	Makulu – Mayi Moya			4 abducted	
3 April 2019	Samboko	3 killed 4 injured		1 injured 36 abducted (2 escaped and 13 released)	3
6 April 2019	Supa Kalau			2 killed 4 injured At least 18 abducted (18 released)	2
10 April 2019	Kokola			3 abducted (all released)	
11 April 2019	Kyanimbe (8km from Kamango)	2 injured		7 killed	7
		Total: 56 killed 64 injured 5 missing		Total: 65 killed 30 injured 191 abducted or missing (115 escaped or released)	Total: 121

The Group of Experts notes that the accuracy of the data of abductees or missing persons can be impaired by several factors, including lack of information about the exact number of people missing and abducted during attacks, and lack of proper reporting of those who escaped, were released or killed.

Annex 32: Map of the north-eastern part of Beni territory

Map by the United Nations, as edited by the Group of Experts

**Annex 33: Photograph of the medicines recovered by the FARDC
from the ADF attack on Mamove on 12 February 2019**

Photograph provided to the Group of Experts by civil society

Annex 34: Photographs of the ADF attack on Mamove on 24 February 2019

Photographs provided to the Group of Experts by civil society

Annex 35: Photographs of Bongende after the attack of 17 December 2018

Photographs of destroyed and burned houses. The last photograph depicts the former police station and the two photographs before the last one depict a house where 21 members of the same family were killed.

All photographs taken by the Group of Experts on 26 January 2019

Individual and mass graves in the village

All photographs taken by the Group of Experts on 26 January 2019

Annex 36: Photographs of Yumbi after the attack of 16 December 2018

Aerial photograph of Yumbi taken by the Group of Experts on 24 January 2019

Photograph of the former CENI office of Yumbi taken by the Group of Experts on 26 January 2019

Photographs of destroyed buildings taken by the Group of Experts on 24 January 2019

Annex 37: Security report of the Democratic Republic of the Congo dated January 2019 regarding the events in Yumbi, Bongende, Nkolo and Camp Mbanzi in December 2018

Report provided to the Group of Experts by a source who had redacted the name of the signatory of the report

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO PROVINCE DU MAI-NDOMBE TERRITOIRE DE YUMBI	Yumbi, le janvier 2019 N°154/...../BUR/AT/IER/YBI/2019 <u>TRANSMIS</u> copie pour information à : - Son Excellence Monsieur le Vice-Premier Ministre de l'Intérieur et Sécurité ; - Son Excellence Ministre de la Défense Nationale. (Tous) <u>A KINSHASA/GOMBE</u> - Son Excellence Monsieur le Gouverneur de Province du Mai-Ndombe ; - Son Excellence Madame le Ministre Provincial en charge de l'Intérieur et Sécurité du Mai-Ndombe ; - Monsieur le Secrétaire Provincial du Mai-Ndombe ; - Monsieur l'Inspecteur Provincial de la Territoriale du Mai-Ndombe. (Tous) à <u>INONGO</u>												
Objet : Rapport de la Situation Sécuritaire <u>Et Administratif du Territoire de Yumbi</u>	Au Commandant de la 1re Zone de Défense à <u>KINSHASA/ GOMBE</u> Mon Général,												
I. <u>SITUATION SECURITAIRE</u> - Mort de l'Administrateur de Territoire de Yumbi, feu Paul NSAMI MBO - Incendie Bureau CENI ; - Fuite des Autorité Politico-administratives, Policières et Sécuritaires ; - Fuites des chefs des Service et Agents - Déplacement Massif de la Population vers BWEMBA, MAKONTIMPOKO et dans les îlots voisins ; - Morts d'hommes dans les sites ci-après : 1) Yumbi cité 166 Morts ; 2) Village BONGENDE 339 Morts dont 230 enterrées par la Croix Rouge ; 3) Village NKOLO/NUNU 12 morts dont deux Militaires 4) CAMP MBANZI 7 morts Total 524 Morts NB : Dans chaque village précité, le nombre de personnes morts n'est pas exhaustif (corps jettés dans le fleuve, calcinés dans les maisons, soit enterrés par la population...). - Blessés (82) dans la cité de Yumbi et hospitalisés dont 10 décédés à YUMBI, 7 transférés à KINSHASA. - Maison brûlées et incendiées réparties comme suit : <table border="0" style="margin-left: 40px;"> <tr> <td>1</td> <td>YUMBI Cité</td> <td>: 462</td> </tr> <tr> <td>2</td> <td>NKOLO/NUNU</td> <td>: 235</td> </tr> <tr> <td>3</td> <td>BONGENDE</td> <td>: 270</td> </tr> <tr> <td></td> <td>Total</td> <td>: 967</td> </tr> </table>		1	YUMBI Cité	: 462	2	NKOLO/NUNU	: 235	3	BONGENDE	: 270		Total	: 967
1	YUMBI Cité	: 462											
2	NKOLO/NUNU	: 235											
3	BONGENDE	: 270											
	Total	: 967											

- Pirogues Perdues :

1	YUMBI Cité	: 230
2	NKOLO/NUNU	: 48
3	BONGENDE	: 85
	Total	: 363

- Biens pillés (Panneaux solaires, Groupe Electrogènes, vélos, Motos, Ustensiles de cuisine, filets, pagaie, machine à coudre etc...)
- Autres biens calcinés (objets classiques, téléphones, ordinateurs...)

II. ETAT DE LIEUX DE L'APPAREIL ADMINISTRATIF

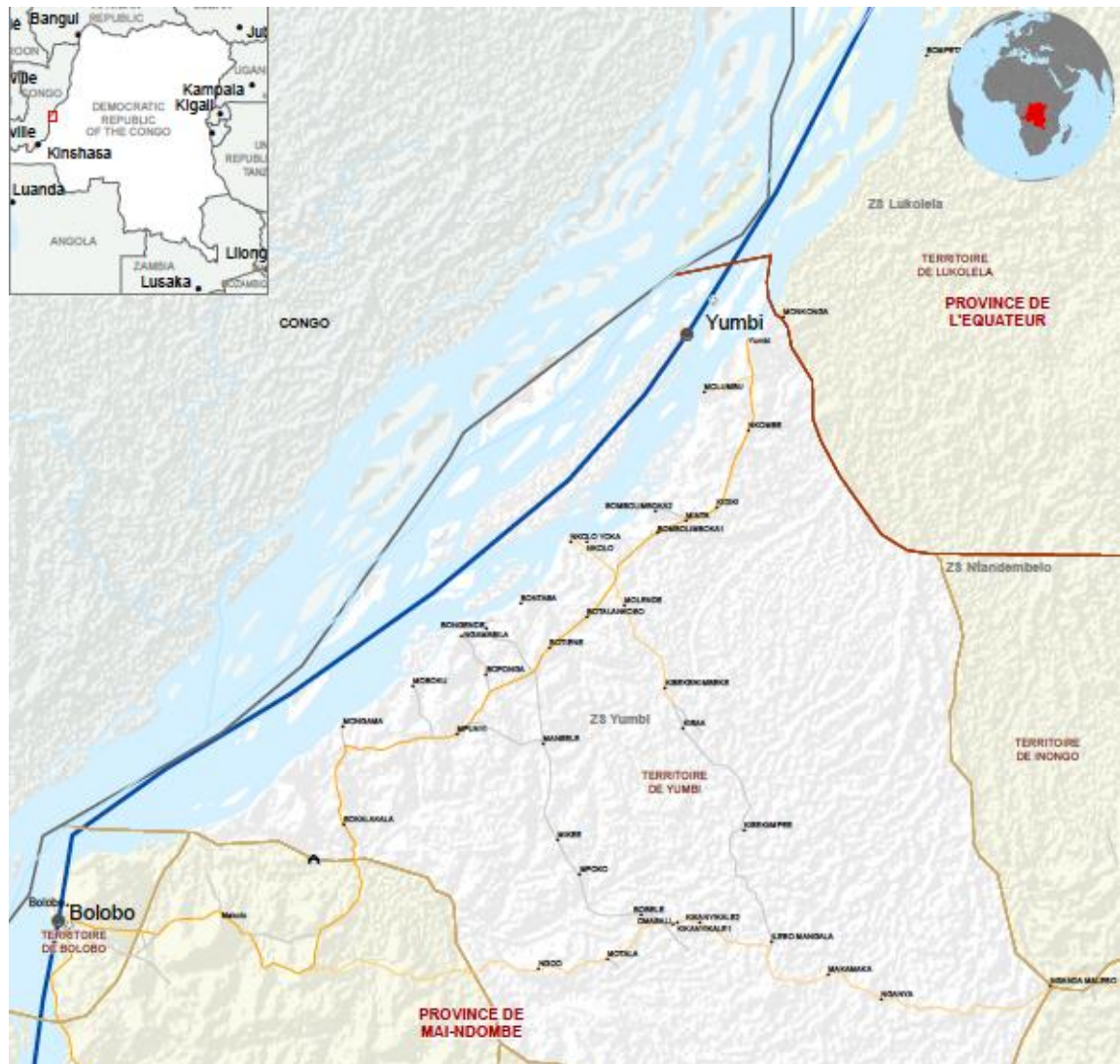
- Absence des Autorités Politico-Administratifs du Territoire ;
- Retour Progressif des cadres et agents des différents services,
- Désignation du Comd des opérations Yumbi en qualité de l'Administrateur de Intérimaire ;
- Inexistence de l'outil de travail et d'un cadre approprié ;
- Existence de deux types d'agents (Sous statut et Nouvelles Unités), soit 92 payés et plus de 400 non payés ;
- Inexistence de Frais de Fonctionnement et de la rétrocession ;
- Manque de moyen de mobilité pour approches les administrés ;
- Absence de moyens de communication (internet, phonic, TURAYA...)
- Absence d'Electricité et d'Eau portable ;
- Manque de matériels et produits chimiques pour désinsectiser et désinfecter le milieu ;
- Perte de carte d'électeur,
- Présence des agents exclusivement NUNU et TIENE,
- Manque de résidence des fonctions aux cadres administratifs du territoire ;
- Non opérationnalité des Régies Financières

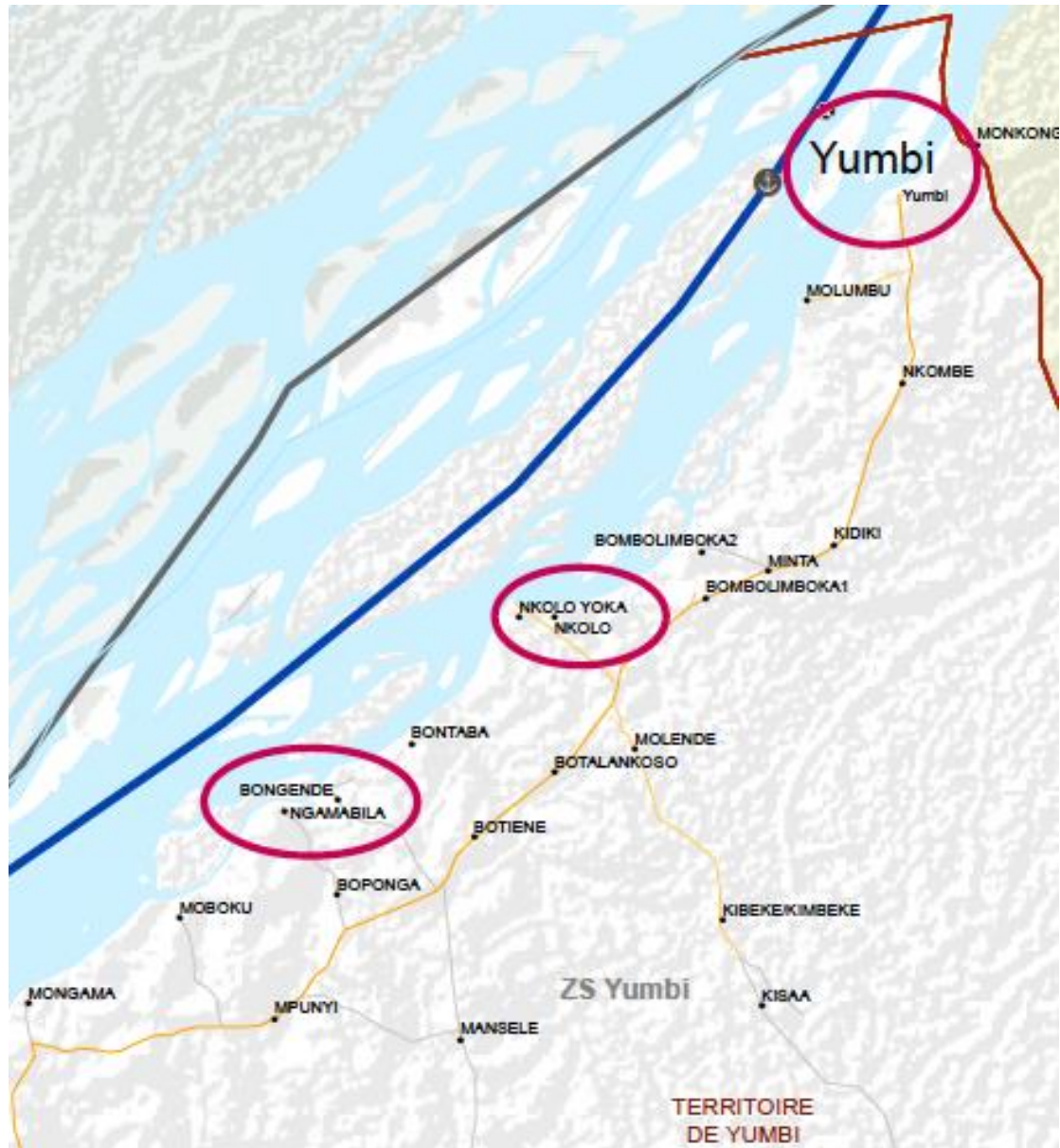
III. PISTE DES SOLUTIONS

- Nomination de nouvelles Autorités Territoriales ;
- Permutation des cadres de différents services ;
- Allocation des frais de fonctionnement ;
- Dotation en Fournitures de bureau et Matériel informatique ;
- Dotation en véhicule, motos et hors bord pour les itinérances ;
- Dotation en moyen de communication (Internet, PC, TURAYA, Phonic...)
- Dotation en panneaux solaires, Batteries ;
- Dotation en produits de purification d'eau ;
- Dotation en produits désinfectants et insecticides ;
- Campagne de sensibilisation aux deux Ethnies en prévision des élections pour leurs réconciliations ;
- Duplicata des cartes d'Electeur ;
- Aide Humanitaire (baches, filets de pêches, tôles cahiers, matelas, habits, panneaux solaires, vivres, pirogues etc...) ;
- Dotation en carburant et Lubrifiants ;
- Constructions du bâtiment administratif du territoire ;
- Renfort en policier (Plus au moins 150 Eléments) en prévision des élections prochaines,

Plus rien à vous ordres

Annex 38: Maps of Yumbi territory

Maps by the World Food Programme, as edited by the Group of Experts

Annex 39: Document from the Batende community dated 4 September 2018

Provided to the Group of Experts by civil society

1

COMMUNAUTE BATENDE

Avenue KILOMBWE n° 43 C/ LEMBA-KINSHASA, Tel: (+243) 081 813 68 11

Kinshasa, le 04 sept. 2018

Transmis copie pour information à :

- Son Excellence Monsieur le Président de la République, Chef de l'Etat
(Avec l'expression de nos hommages les plus déférents) ;
- L'Honorable Président de l'Assemblée Nationale ;
- L'Honorable Président du Sénat ;
- L'Honorable Député de la Circonscription Electorale de Bolobo ;
- L'Honorable Député de la Circonscription Electorale de Yumbi ;
- Les Honorables Sénateurs de la Province du Mai-Ndombe ;
- Son Excellence Monsieur le Vice-Premier Ministre, Ministre de l'Intérieur et Sécurité ;
- Son Excellence Monsieur le Ministre de la Justice et Garde des Sceaux ;
- Son Excellence Monsieur le Ministre des Droits humains ;
- Son Excellence Monsieur le Ministre de la Décentralisation et des Affaires Coutumières ;
- Monsieur l'Administrateur Général de l'Agence Nationale de Renseignements ;
- Monsieur le Directeur Général de la Direction Générale de Migration.

(Tous) à Kinshasa.

2

- Monsieur le Président de l'Assemblée Provinciale du Mai-Ndombe ;
- Monsieur le Gouverneur de la Province du Mai-Ndombe ;
- Monsieur le Commissaire Provincial de la Police Nationale Congolaise de Mai-Ndombe ;
- Monsieur le Directeur Provincial de l'ANR/Mai-Ndombe ;
- Monsieur le Directeur Provincial ai de Migration/Mai-Ndombe ;
- Madame le Ministre Provincial de Mai-Ndombe en charge de l'Administration du Territoire et Sécurité ;
- Monsieur le Procureur près le Tribunal de Grande Instance d'Inongo.

(Tous) à Inongo

- Messieurs les Administrateurs des Territoires de Bolobo et Yumbi ;
- Monsieur le Chef de Secteur de Mongama à Mongama ;
- Monsieur le Chef de Groupement Batende à Mansele ;
- ✓ Monsieur le Chef de Groupement Banunu-Bobangi à Yumbi ;
- Messieurs les Chefs de Cités de Bolobo et Yumbi.

A Son Excellence Monsieur le
Premier Ministre, Chef du
Gouvernement
Hôtel du Gouvernement
à Kinshasa Gombe.

OBJET : Lettre N° CT/GBB/T-B/SECT- MONG/T.Y/02/2018 du 09/08/2018
d'un certain Monsieur MEKA BATSANA
Dénonciation d'une Liste provocatrice
des prétendus chefs de terre du Groupement
Banunu-Bobangi des Territoires de Yumbi et Bolobo

Excellence Monsieur le Premier Ministre,

Nous, Notables de la Communauté Batende des Territoires de Yumbi et Bolobo, venons par la présente nous faire l'ultime obligation, pour la énième fois, de dénoncer le comportement provocateur des populations génériquement et abusivement appelées Banunu-Bobangi installées en Territoires de Yumbi et Bolobo au sujet de leurs prétentions usurpatrices récurrentes des terres Tiene en ce 21e siècle dans les deux Territoires administratifs précités.

A première vue, la présentation de cette lettre, dont nous prions votre Excellence de trouver une copie en annexe, ne mérite aucune considération tellement que sa forme ressemble au dessin des enfants d'école maternelle ; elle est une comédie de mauvais goût et dénoterait une aventure : sans énumérer toutes les incongruités que l'on peut y relever :

- le papier porte l'en-tête d'un certain "Ministère de la Coutume",
- un certain Territoire Yumbi-Bolobo inexistant ;
- et le signataire, un "Président du comité des chefs des terres des Banunu et Bobangi".

De toute évidence, nous connaissons la problématique millénaire des gens d'eau », ils sont des « landless people et ce, depuis le 19e siècle¹».

Pour votre gouverne, l'ethnographie du Congo renseigne, et tout le monde le sait, que les populations riveraines dites Banunu ou Moyi, ainsi appelés au Congo-Brazzaville d'où ils sont originaires, et Babangi, des « gens d'eau du groupe de Ngiri » selon Vansina et plusieurs autres auteurs, occupent de Lukolela à Bolobo les rives des terres Mpama, Basengele, Batende et Bateke.

¹ HARMS Robert, Eco-cultural history of the Nunu of Equatorial Africa, Cambridge University Press, 1987.

Il sied aussi de souligner que les Batende n'ont pas de répit avec ces "gens d'eau" « Babale » depuis l'époque coloniale jusqu'au-delà de l'indépendance de notre pays en 1960.

Ce faisant, pour combler leur besoin en manque de terres, les Banunu et Babangi ne cessent de forger des stratégies usurpatrices : hier, elles procédaient par "des camps permanents des pêcheurs" (Vansina) « fishing camps for the mixing of river people » (R. Harms) c'est-à-dire les camps de pêche pour le mixage de peuple riverain, qui se transformaient rapidement en villages. Mais depuis l'indépendance, l'on assiste à une recherche effrénée contre vents et marées des "entités territoriales et administratives au sein de celles déjà occupées par d'autres communautés". Cela ne se passe pas sans heurts.

En effet, les archives de notre pays montrent que les Batende et les Banunu-Babangi ont connu plus d'une guerre :

1°) En 1963, c'est la guerre dite « Moyen-Congo » par l'annexion, à l'initiative des leaders Banunu et Bobangi, d'une portion des terres de la contrée de Bolobo-Yumbi à la Provincette du Moyen-Congo, au-delà de celle de la Cuvette Centrale, alors que la contrée formait un bloc avec la Provincette du Lac Léopold II. La carte ci-après est plus éloquent.

2°) En 1977, ces populations avaient boutiqué une « collectivité administrative » qui allait être constituée de la bande de terres des Batende comprises entre les rives et la grande route reliant les deux grandes agglomérations de Yumbi à Bolobo » ; MAKOLO JUBIKILAY en sait quelque chose même si Mafema Ngezeng nous a quitté. Paix à son âme.

3°) En novembre 2006, à la veille des premières élections présidentielles démocratiques, le Général KALUME est encore en vie pour témoigner des atrocités qui eurent lieu à Bolobo entre les Batende et la coalition de ces populations riveraines ; en cette même année 2006, les mêmes populations Banunu et Babangi avaient aussi l'imagination fertile pour inventer un « secteur Banunu/Mitsandungu » inexistant en RDC, l'Honorable Professeur MBEMBA Théophile encore en vie a arbitré ce conflit ;

4°) Depuis 1995 jusqu'à ce jour 2018, les Basengele sont constamment en butte aux mêmes querelles entre cette faction des Nunu et Babangi habitant la contrée de Nkuboko, le nord du Territoire d'Inongo caractérisé par « des marécages les plus insalubres du Congo ». ²

5°) Le 27 février 2015, votre Gouvernement était forcé de sursoir le Décret décrié No13/025 du 13 juin 2013 par celui No 15/013 du 28 juillet 2015 ³ : les noms et limites de futures Communes et Ville de Bolobo, tels que repris dans ce Décret sursis, étaient extravagants, ..dépouillaient les Batende de leurs terres du Groupement Bwema... Nous y fustigions le comportement du Député ETIBAKO NDITO Eddy.

6°) Pas plus tard en juillet 2017, les Batende avaient saisi toutes les instances du pouvoir public pour dénoncer « les troubles de jouissance orchestrés par un Député ci-haut cité, ressortissant Nunu et/ou Mobangi⁴, à MOLEBO et MPOZO à Bolobo. Ces endroits seraient ses propriétés foncières qu'il aurait héritées de ses parents émigrés récemment en 1939-40⁵ des "marécages les plus insalubres du Congo" alors que bien avant en 1880, IBAKA, le chef de tous ces Banunu et Babangi voire des Bankusi, Mboshi, Koyo, Likwala, Likuba et Ngungulu à Bolobo, était "un ancien esclave d'origine Teke", nous citons: « *IBAKA was an ex-slave and adventurer who really came from the low part of the Alima River, and was probably the Bateke origin.* » ⁶

7°) Il y a peu de temps, ces Banunu et Babangi du territoire de Yumbi ont présenté des îlots comme étant leurs terroirs ancestraux que le projet WWF-PIRED devait aménager.

² L'expression est de l'A.T. Van ACHT, R, Document administrative du 01.06.1947

³ Voir lettre No 25/CAB/VP/M/INTERSEC/EB/3601/2015 du 25 septembre 2015 du Vice-Premier Ministre, Ministre de l'Intérieur et Sécurité.

⁴ Nous ne maîtrisons pas sa réelle tribu.

⁵ A.T Van ACHT, R., idem:

⁶ J. Harry Grenfell and the Congo, London, vol. II, 1908, p. 704

6

Aujourd'hui, les Nunu et Babangi seraient devenus des chefs des terres et non plus des chefs des îlots. Leurs pirogues vont-elles se mouvoir sur la terre ? N'est-ce pas là une négation de leur identité ethnique ?

Vous êtes de notre avis qu'il y a des indices d'une comédie de mauvais goût et de nature provocatrice dans le chef des populations riveraines de Banunu et Babangi.

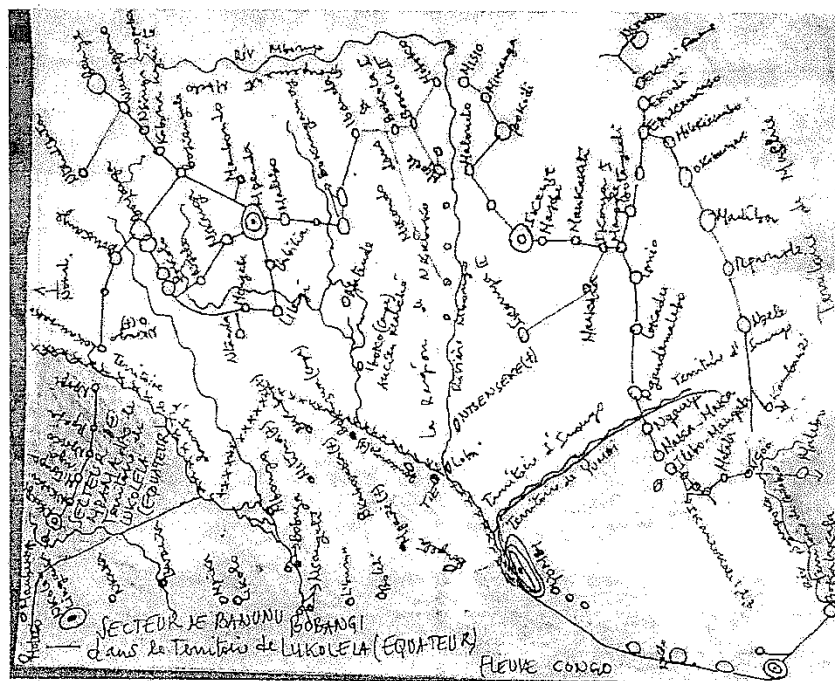
Nous sommes habitués à ces provocations et ces Banunu et Babangi nous connaissent très bien. Nous les attendons voir concrétiser leurs blagues millénaires.

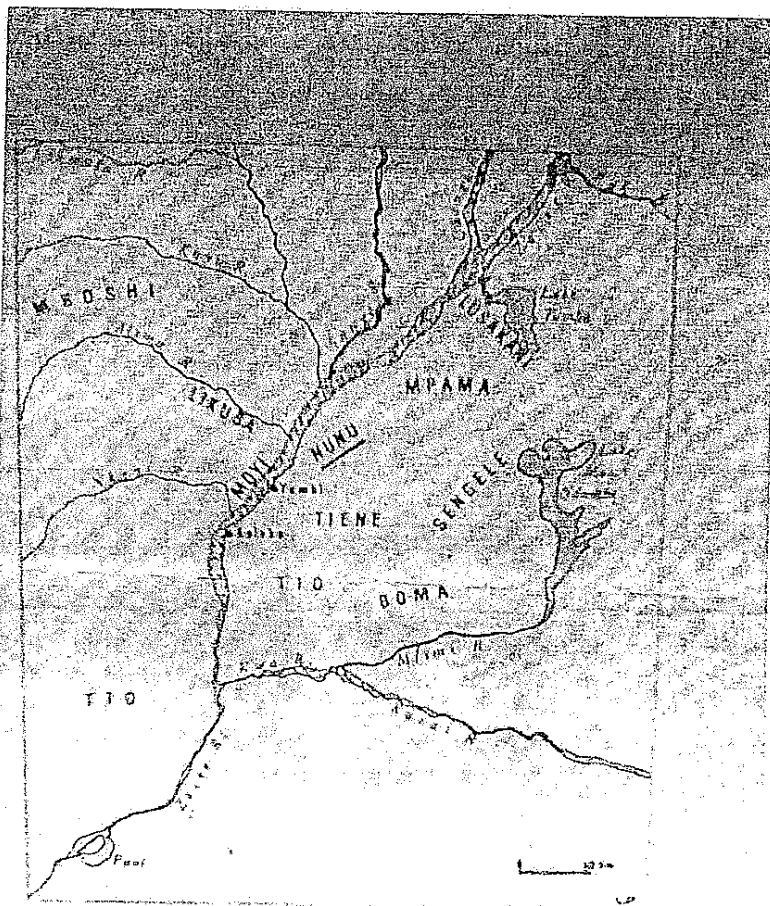
Aucun vrai patriote congolais, propriétaire terrien de bon sens, ne pourrait acquiescer l'humiliation que le conglomérat des Banunu (Moye) et Babangi cherche à y plonger les Batende en leur expropriant des terres de leurs ancêtres, acquises depuis la nuit de temps, en ce 21ème siècle, à moins qu'il soit tombé dans l'obscurantisme. La terre, dans la tradition Tende, à l'instar de toutes les tribus de l'ancienne Province Coloniale de Léopoldville (dans le Grand Bandundu et la Province du Kongo Central), est l'apanage des clans et non des individus comme le Sieur Nunu de MEKA BATSAMA s'aventure à les présenter.

En tout état de cause, il faudra retenir que :

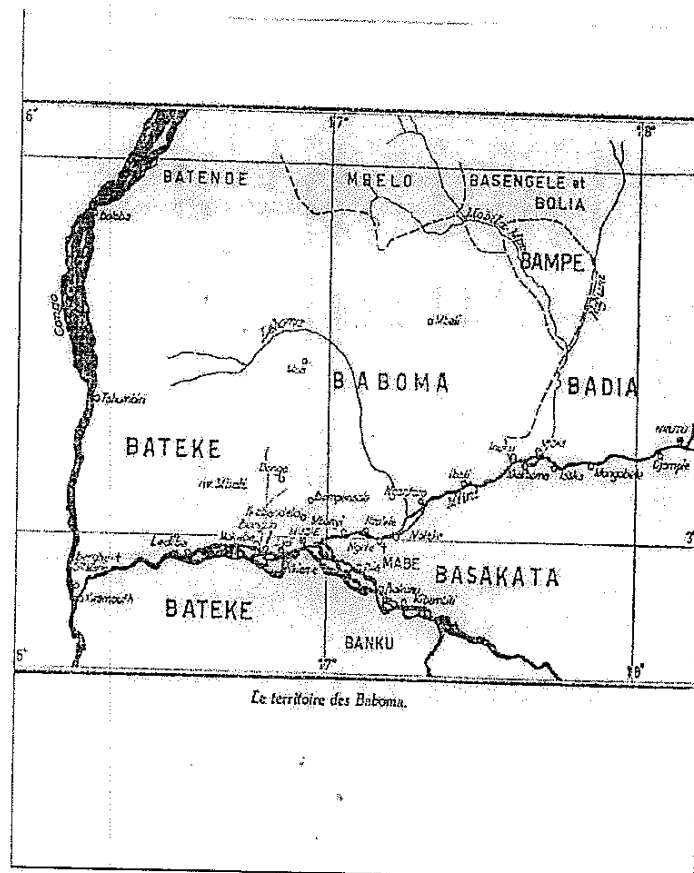
1. Les clans tende, propriétaires fonciers le long du fleuve Congo, allant de la rivière Solu (Yumbi) à la rivière Lesane (en aval de Bolobo) sont :
 - Clans Kintwali, dont le patriarche Ndeme Ngambala a obtenu le titre foncier en 1906 pour les terres couvrant la Cité de Yumbi et Kentuma où se situe le fameux marché dit Maroc dans le quartier Bokongo au bord de la rivière Solu, Mokonga n'étant pas un quartier de la Cité de Yumbi comme d'aucuns voudraient le faire croire ;
 - Clan Mpaale ;
 - Clan Bompasa ;
 - Clan Molene ;
 - Clan Ntsewene ;
 - Clan Lumu-le-Maane ;
 - Clan Mundinghja ;
 - Clan Bokuku ;
 - Clan Kamfunyi ;
 - Clan Nkaame ;
 - Clan Leme ;
 - Clan Kamvuma ;
 - Clan Lekaka ;

2. Les villages exclusivement Banunu :Molumbu,Bontaba,Bongende et mixtes Nkolo ,Bolobo et Yumbi sont établis en terre Tiene des clans propriétaires fonciers le long du fleuve tels que sont repris ci-dessus.
3. Les cartes des limites des terres ancestrales entre les tribus voisines présentées ci-dessous sont illustratives à plus d'un point.

The Kani and Their Neighbors

10

Nous avons ainsi tenu à informer votre haute Autorité en attendant que les auteurs Banunu-Babangi qui ne contrôlent plus leurs enfants irresponsables exécutent leur sale besogne s'ils sont sérieux.

Veuillez agréer, Excellence Monsieur le Premier Ministre, l'expression de notre très haute considération.

POUR LA COMMUNAUTE BATENDE

Daniel MOKELO MUEKOLINGA

Marcel MPETI MPIA

Bruno NGELINGONO

Pierre MPOTO BALOKO

Faustin MAYO BELOKO

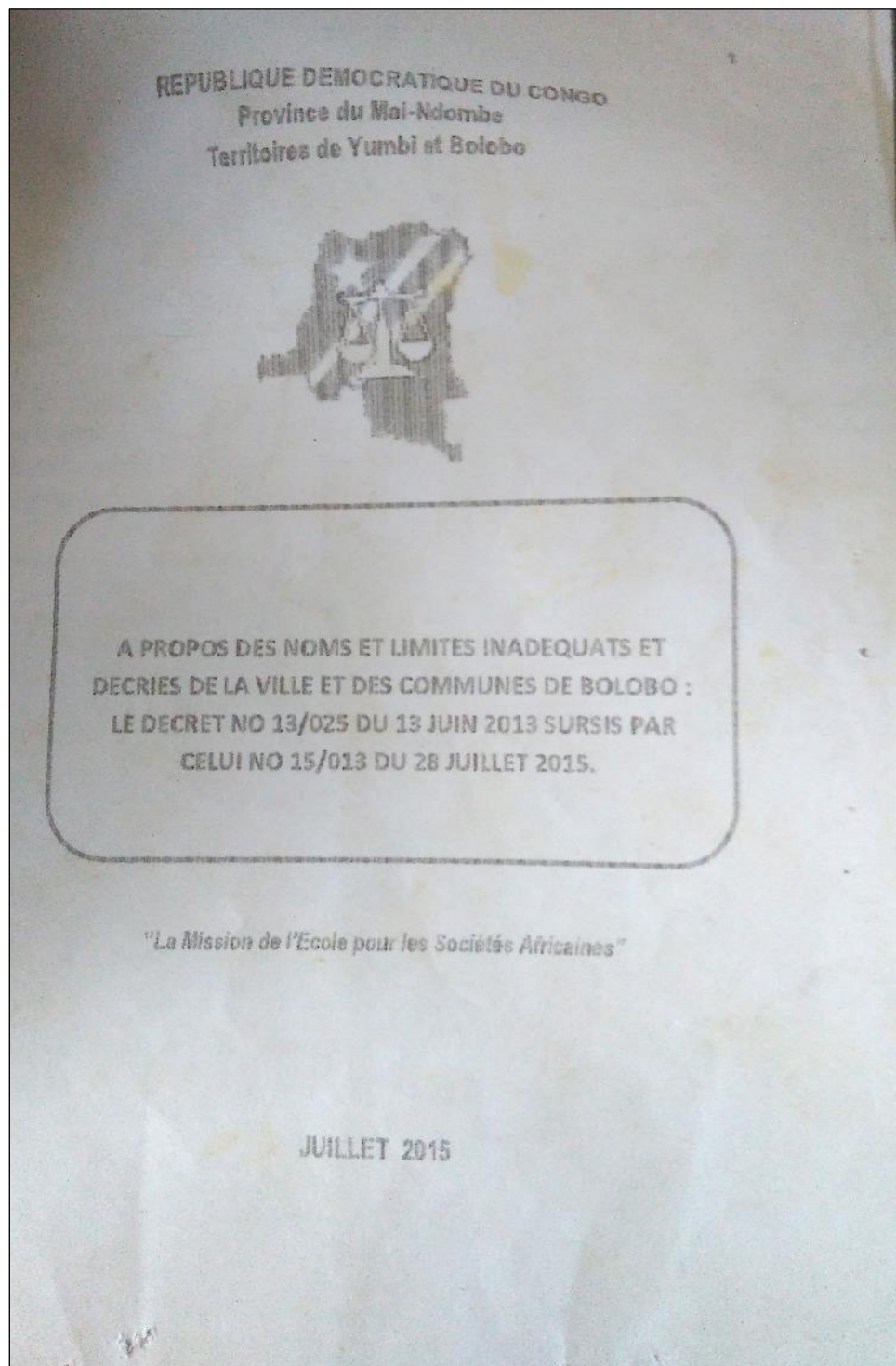
Joseph MOKELO MPAYI

Freddy MBONGO KILIYO

Jean NGAMA NGUANGO

Annex 40: Extracts from one booklet compiling two requests dated 2015 from KEBIMA, a Batende association

Document provided to the Group of Experts by civil society

AVANT-PROPOS

Bolobo et Yumbi, Cirs et chefs-lieux des Territoires Administratifs de mêmes noms, venaient d'être érigées respectivement en Ville et Commune suivant le Décret No 13/025 du 13 juin 2013.

Les Tieni, les Tete et les Nunu habitent ces entités administratives. La communauté Tieni a fustigé ce Décret¹ au motif que les noms et limites de la future Ville de Bolobo et ses Communes, tels que repris dans ledit Décret, ne reflétaient pas les réalités socio-historiques et juridico-administratives du terrain. Une requête en rectification fut adressée au Premier Ministre.

Pendant qu'elle les recommandations du Premier Ministre², l'Assemblée Nationale et le Sénat qui examinaient le projet de loi portant répartition des sièges par circonscription électorale en prévision des élections qui étaient attendues en 2018, relevèrent quelques observations au sujet de la Province du Mai-Ndombe en ce qui nous concerne.

Kebima, la communauté Tieni organisée, apporta une deuxième requête. Si la première fut concentrée sur la dénonciation et la requête pour la rectification des limites et noms décriés des communes de la future Ville de Bolobo, la seconde, tout en reprenant succinctement les mêmes dénonciations, s'était focalisée sur la situation sociopolitique de la contrée en général, et ce, dans la perspective d'une thérapeutique globalisante et durable. Nous insistâmes cette fois sur la délicatesse de la question de découpage dans la contrée, en ce sens que les limites et noms de différentes communes de la future Ville de Bolobo, œuvre unilatérale des trônes voisins, tels que repris dans le Décret précité, préjudiciaient certaines circonscriptions électorales quant à la répartition des sièges électoraux, si on ne la résolvait pas.

Il sied de relever que contrairement au pessimisme exprimé en son temps par l'Honorable Etty ETIBAKO, Député national du Territoire de Bolobo, qui voyait en la démarche de la communauté Tieni une certaine entrave à la démocratie et au développement de la contrée ainsi que nous l'avions lu dans l'un de ses entretiens en ligne au sujet de la nouvelle Province du Mai-Ndombe, la surséance du Décret décrié No 13/025 du 13 juin 2013³ constitue une preuve éloquente de la pertinence de cette démarche des Tieni.

Le présent fascicule rassemble les deux requêtes et vise à consolider la mémoire collective de la contrée, à illustrer les efforts déployés en un moment donné, lesquels n'avaient pour l'instant

¹ Lettre RES/NA/CDD/15/01/15 du 15 février 2015, déposée les 16 et 23 février 2015, et reproduite No 135, 2015 et 15955.

² Lettre du CAB/PM/C.FAD/MI/2015/157 du 27 février 2015.

³ Lettre No 25/CAB/PM/MI/MI/TERSE/DES/06/1/2015 du 25 septembre 2015 du Vice-Premier Ministre, Ministre de l'Intérieur et de la Sécurité.

objectif que d'éviter, par une lutte des idées, anticipative et d'une manière démocratique, l'énième conflit qui pointait à l'horizon à la suite d'une mesure gouvernementale, la Décentralisation, laquelle pouvait encore constituer l'un de ces divers moments tumultueux auxquels les communautés ethniques de Bolobo, les Batende et les Banunu surtout, sont souvent confrontées au moment où le pays opère de grands changements de son histoire politique : penser à l'année 1962-63 quand le Congo Démocratique passait de 6 à 21 provinces dites "provincettes", les deux communautés précitées s'étaient plutôt retrouvées dans une guerre de trisie mémoire à cause d'une configuration administrative inexplicable de cette Province dite Moyen-Congo, bastion des populations Nunu et Bobangi, qui englobait illogiquement les terres allant de Yumbi à Bolobo, terres des Batende, alors qu'elles constituaient plutôt un bloc de la province du Lac Léopold II, et pour lesquelles ces Banunu et Bobangi, jadis, "payaient le tribut au chef de terres Motende (=une cuisse et le menton de toutes les bêtes tuées sur terres fermes) selon l'A.T. Cordemans.⁴

La mise en commun de ces requêtes et les suites y réservées par les différentes instances étatiques saisies à cette fin, offrent un bel exemple de lutte démocratique et pacifique à léguer à la postérité, toutes contrées confondues.

Pour la mise en commun des textes

Randolph Sébastien Mbanga Manzimi et Joseph Mokelo Mpayi-Keloo

II. PRESENTATION DE LA DEUXIEME REQUETE

Pendant que Kebima s'attelait aux recommandations de la Primature ayant trait à sa première requête, elle examina aussi des observations inhérentes au projet de loi qui était en examen au Parlement sur la répartition des sièges par circonscription électorale et ce en prévision des élections législatives nationales, provinciales, municipales et locales qui pointaient à l'horizon 2016. Elle contextualisa sa première requête dont la présentation ci-après ainsi que la réaction des instances étatiques.

2.1 Introduction

En prévision de l'examen du projet de loi portant répartition des sièges par circonscription électorale pour les élections municipales et locales qui pointent à l'horizon 2016, nous, ressortissants des Territoires de Bolobo et Yumbi, avons l'insigne honneur de rappeler que nous avons déjà adressée à vos Autorités notre requête en rectification des noms et limites erronés inhérents à la Ville de Bolobo et ses trois Communes tels que repris dans le Décret no 13/025 du 13 juin 2013 conférant le statut de ville et commune aux Cités de Bolobo et Yumbi, et ce par notre lettre référencée KEBIMA/CD/015/2015 du 15 février 2015, reçue en vos cabinets respectivement les 16 et 23 février 2015, sous les no 1383, 0931 et 05865.

Nous sommes encore dans la procédure de normalisation de ces données erronées, telle recommandée par le Cabinet du Premier Ministre suivant sa lettre no CAB/PM/CJFAD/MIN/2015/1157 du 27 février 2015.

Si nous revenons aujourd'hui sur cette question, c'est parce que nous ne sommes pas encore en possession de la suite promise par son Excellence Monsieur le Ministre de la Décentralisation et des Affaires Coutumières ainsi qu'il ressort de sa lettre no CAB/ME/MIN/DAC/APP/0679 du 27 mars 2015.

En tout état de cause, nous jugeons important de vous redonner la quintessence de la requête sus évoquée, car la communauté Tienne dont la population se trouve à cheval entre les deux territoires de Bolobo et Yumbi, voire dans le Territoire d'Inongo, appelée à tort les Bakukunia, tient à insister sur la délicatesse de la question dans la région. Sans passion aucune, les données avancées par nos voisins immédiats, telles que reprises dans le Décret précité par nous décrié, ne correspondent pas du tout aux réalités ethnico-sociométriques et juridico-administratives de la contrée.

Elles sont plutôt de nature à dépouiller les Batenda de leur héritage foncier du Groupement Bwema, et susceptibles alors de ressusciter, pour la énième fois, les conflits intercommunautaires déplorables (de 1963, 1977 et 2006) que la contrée de Bolobo-Yumbi a connus, toujours à des moments où le pays est en passe d'opérer de grands changements politiques de son histoire.

Nous ignorons quelle pourra en être l'issue si ce décret décrié passait avec ses données tarées, telles que déjà détaillées dans notre requête sus évoquée.

Toutefois, en attendant, nous voudrions parer au plus pressé et demandons à vos Autorités de bien vouloir trouver ci-dessous les noms et limites des Ville, communes et Groupements rectifiés, se retrouvant dans les Territoires de Bolobo et Yumbi, car proches des acquis historiques, juridico-administratifs, propres à chaque communauté ethnique, Tiene, Teke et Nunu, habitant la contrée.

2.2 Dénonciation des données extravagantes inhérentes aux Communes de la Ville de Bolobo

Eu égard au passé de la région, quelques mises au point s'imposent en vue de dégager des conciliations inhérentes aux noms et limites de nouvelles Ville et Communes de Bolobo. La paix sociale dans cette contrée est à ce prix. En effet :

1. Nous sommes conscients que tout congolais peut s'établir là où bon lui semble sur le territoire national et que chaque congolais a aussi sa terre natale.
2. Pour dire à quel prix «la terre est à l'échelle collective, un symbole fort de l'identité d'une communauté»²¹
3. Selon l'historique, le nom de Bolobo est impérativement un héritage commun.
4. D'aucuns n'ignorent que l'histoire de Bolobo est étroitement liée aux fondateurs européens (Capitaine Hanssens, Grenfell et autres), ainsi que l'écrivit Margaret Stockwel Bafende : «l'histoire de Bolobo commence avec le nom de Grenfell».²²
5. Aucune de trois principales communautés y habitant ne peut s'en approprier.
6. De ce qui précède, l'urbanisation de Bolobo et Yumbi ne doit offrir à quiconque le droit de faire table rase des acquis historiques et coutumiers, la mémoire collective des peuples.
7. Les dimensions de la future Ville de Bolobo, telles que reprises dans le Décret décrié sous examen, ont largement dépassé les limites de la Cité de Bolobo et dépouilleraient les Batende de la portion sud de leur héritage foncier, le Groupement Bwema, dont les clans Kentiba, kemvuma, Kevuke, Lekaka, Lieme, Madiba, Mfanzale et Ndua sont propriétaires terriens.
8. D'ailleurs, à ce point précis, les communautés riveraines, les migrants trafiquants Bobangi et pêcheurs Nunu-Moye payaient «le tribut au chef de terre Motende», ainsi que l'écrivait l'Administrateur Cordemans. cf. la requête sus évoquée déjà en votre possession.

²¹ Kangulomba Mbambi, la loi du 20 juillet 1973, trente ans après : quel bilan ? p 153

²² Margaret Stockwel Bafende, Missionnaire protestante, in le commencement de l'œuvre chrétienne à Bolobo, speech inédit prononcé en 1998 à Bolobo, lors du 1er centenaire de création (en 1888) de Bolobo.

**Annex 41: Photograph of the grave of deceased Banunu chief
Mantoma Bompinda Fedor**

Photograph taken by the Group of Experts on 27 January 2019

Annex 42: Document dated 28 January 2019 sent by the members of the Batende community to the Prime Minister of the Republic Democratic of the Congo

Provided to the Group of Experts by civil society

COMMUNAUTE BATENDE

Avenue KILOMBWE n°43 C/ LEMBA-KINSHASA, Tél: (+243) 081 813 68 11

Kinshasa, le 28/01/2019

N° 001/KEBIMA/DG/2019 08/02/2019
34

08/02/2019
34

Transmis copie pour information à :

- Son Excellence Monsieur le Président de la République, Chef de l'Etat ; *(Avec l'expression de mes hommages les plus Déferents)*
- Son Excellence Monsieur le Vice-Premier Ministre, Ministre de l'Intérieur et Sécurité ;
- (Avec l'expression de ma haute considération)**
- Son Excellence Monsieur le Ministre des Affaires Coutumières ;
- Monsieur le Procureur Général de la République ;
- Monsieur l'Auditeur Général près la Haute Cour Militaire ;
- Monsieur l'Administrateur Général de l'Agence Nationale de Renseignements ;
- Monsieur le Directeur du Bureau Conjoint des Nations Unies, aux Droits de l'Homme ;
- Ambassadeurs et Chefs des Missions diplomatiques ;
- Monsieur le Directeur Général de Migration ;
- Monsieur le Secrétaire Général à l'Intérieur et Sécurité ;
- Monsieur le Secrétaire Général des Affaires Coutumières ;
- (Tous) à Kinshasa/Gombe**
- Monsieur le Procureur Général près la Cour d'Appel d'Inongo
- A Inongo:**
- Madame le Ministre Provincial en charge de l'Intérieur et Sécurité ;
- Monsieur le Commissaire Provincial de la Police Nationale Congolaise de Mai-Ndombe ;
- Monsieur le Directeur Provincial de l'ANR / Mai-Ndombe
- Monsieur le Directeur Provincial de la DGM/Mai-Ndombe ;
- (Tous) à Inongo:**
- Monsieur l'Administrateur du Territoire de Yumbi ;
- Monsieur le Chef de la Cité de Yumbi.

(Tous) à Yumbi,

- Monsieur le Chef de Secteur de Mongama.

à Mongama

- Monsieur le Chef de Groupement des Batende.

à Mansele

- Monsieur le Chef de Groupement des Banunu-Bobangi

à Yumbi

*A Son Excellence Monsieur le Premier Ministre, Chef du Gouvernement
à Kinshasa/Gombe
(Avec l'expression de nos sentiments patriotiques)*

Concerne : Transmission Mise au point de la Communauté Batende sur les affrontements ayant opposé les Batende et les Banunu les 16 et 17 décembre 2018 à Yumbi.

Excellence Monsieur le Premier Ministre,

Nous, Notables de la Communauté Batende des Territoires de Yumbi et Bolobo, faisons l'ultime obligation de venir par la présente vous transmettre notre mise au point, mieux spécifiée en concerne, pour éclairer votre lanterne.

De toute évidence, ces affrontements ont déjà fait l'objet de plusieurs rapports.

Toutefois, la Communauté Batende estime qu'une mise au point s'impose au regard des déformations que certains fils mal intentionnés de la communauté Banunu véhiculent autour desdits événements.

Nous vous en souhaitons bonne réception.

Veuillez agréer, **Excellence Monsieur le Premier Ministre, Chef de Gouvernement**, l'expression de nos sentiments patriotiques.

POUR LA COMMUNAUTE BATENDE
Faustin MAYO BELOKO

PRESIDENT

COMMUNAUTE BATENDE

Avenue KILOMBWE n°43 C/ LEMBA-KINSHASA, Tél: (+243) 081 813 68 11

MISE AU POINT SUR LES AFFRONTEMENTS AYANT OPPOSE LES BATENDE ET LES BANUNU LES 16 ET 17 DECEMBRE 2018 A YUMBI.

I. Bref rappel des faits saillants ayant conduit à ces affrontements.

1. Monsieur Mantoma Bompinda Fédor, Chef de Groupement Banunu, meurt à Kinshasa le 02 décembre 2018.
2. Depuis Kinshasa, des bruits persistants couraient annonçant la décision de la communauté Banunu de l'enterrer en pleine Cité de Yumbi.
3. Les Batende ne l'entendaient pas de cette oreille considérant que ceux-là n'ont pas des droits fonciers dans les Territoires de Yumbi et Bolobo.
4. Avant l'arrivée de la dépouille à la Cité Yumbi, les ressortissants Nunu, majoritaires dans ladite Cité Yumbi, avaient décrété les interdits suivants :
 - ✓ Marcher pieds nus et déchausser tout celui qui osera défier ce principe ;
 - ✓ Les femmes, en plus du premier point, portaient des pagnes à la racine des seins ;
 - ✓ Interdiction d'acheter et de manger tout produit émanant des Batende ;
 - ✓ Interdiction de se laver, voire de brosser les dents ;
 - ✓ S'abstenir même des rapports sexuels.
5. Qui connaît les mœurs africaines sait que ces interdits présageaient une guerre. Il y a la **préméditation** dans le chef de la communauté Banunu.
6. Les Autorités locales dont l'Administrateur du Territoire, ayant pris vent de leurs manœuvres, les en ont dissuadé, évoquant l'illégalité de leur volonté et l'interdiction sur le plan hygiénique de mélanger les vivants avec les dépouilles mortelles dans le monde civilisé.
7. La tension montait entre les deux communautés.
8. Devant cette animosité, les minorités Batende quittèrent la Cité de Yumbi et se réfugièrent dans leurs autres villages environnants.
9. Le vendredi 14.12.2018, le corps arrive à Yumbi vers 19 heures.
10. Il est furtivement inhumé la nuit de vendredi à samedi 15 décembre vers 2 heures et ce, à l'insu et à l'encontre de la décision du comité local de sécurité.
11. Le même samedi après l'enterrement, les Banunu organisent une marche triomphale à travers la Cité en lançant le slogan tel que 3 à 0, bokanisak Mantoma akokweya, waya ! Pour dire « vous n'avez pas réussi à nous interdire l'enterrement ».

12. Dans cette euphorie, ils sont allés incendier les maisons des Batende (minoritaires dans la Cité de Yumbi) dont celles de Ngobila Malala, chef de terre de Yumbi, de Beloko Paul Dauphin, chef de quartier Yumbi-Moyi et du Greffier MANDENDELI. On dirait qu'ils visaient le pouvoir coutumier Tende en attaquant à ses symboles, tuant même les Batende mariés aux femmes Nunu qui n'avaient pas fui.

13. Vers 14 heures, les Batende sont venus à la rescousse de leurs frères qui étaient en péril à Yumbi, c'est le début des affrontements entre les deux communautés qui ont causé des morts de deux cotés.

14. Et comme si tout cela ne suffisait pas, les Nunu iront tuer un enseignant Tende du village de Mpunyi, alors qu'il revenait de la pêche aux environs du village Bongende. Ce meurtre va encore provoquer des affrontements à Bongende et les environs. De la même façon, les Banunu à Nkolo, profitant de la fuite des Batende minoritaires dans ce village, ont aussi commencé à incendier les maisons des Batende. Cela incitera les Batende des environs à venir aussi à la rescousse de leurs frères à Nkolo ; on assistera à de nouveaux affrontements, les morts n'en manquaient pas.

15. Le comble de tout, ils ont assassiné délibérément l'Administrateur du Territoire en présence de son Assistant Monsieur Denis Nsola, de son garde du corps, de Chef d'Antenne de la CENI, de son chauffeur et autres, et après, ils ont incendié le Centre de CENI. C'est une autre façon d'attaque du pouvoir public.

II. De la préméditation des affrontements des 16 et 17 de Yumbi

Les déclarations de Monsieur ETIBAKO NDITO Eddy, sujet Nunu alors Député de Bolobo à travers sa radio tribale à Bolobo, les éléments sonores étant disponibles, ainsi que des interdits ci-haut rappelés (signes de préparatifs de guerre suivant les traditions africaines), démontrent à suffisance de la **préméditation** de ces affrontements, surtout lorsque ce Député dit qu'il connaissait le plan A, le plan B et le plan C et que le Major Charles de la Force Navale en poste à Yumbi, qu'entouraient les Banunu devant le centre de CENI, est fréquemment cité dans l'assassinat de l'Administrateur de Territoire de Yumbi par les Banunu. (Cfr les Témoignages de l'Administrateur de territoire Assistant, du chauffeur de l'infortuné et de son Garde du corps).

III. Les Batende et les Banunu n'en sont pas à leur premier affrontement.

Les heurts entre les deux Communautés en terre Tende depuis l'émigration des Banunu et Bobangi de leur terroir originel - Afrique Equatoriale Française, A.E.F.- Nsangasi-Nkuboko et Ubangi dans les parages équatoriaux, jalonnent l'histoire de leur cohabitation.

Tenez :

1. L'histoire renseigne que depuis leurs ultimes migrations, l'occupation des terres Tende par les Nunu avait provoqué des guerres.¹
2. Lors du découpage territorial en 1963 consacrant les Provinces du Moyen-Congo(Mongala), de la Cuvette Centrale (l'actuel Equateur) et du Lac Léopold II (Maï-Ndombe aujourd'hui), les Banunu ,aidés par leurs politiciens sans scrupule, avaient obtenu à faire administrer par la Province du Moyen-Congo, le Territoire de Lukolela (de la Cuvette Centrale) et le Poste d'Etat de Bolobo en Territoire de Mushie (Province du Lac-Léopold II) n'ayant eu aucune frontière commune avec le Moyen-Congo. Les Batende, les Basengele et les Bateke avaient contesté ce découpage. Ce qui avait conduit à ladite guerre qualifiée par ces peuples de la contrée « guerre de Moyen-Congo ».(Pces 1et 2).
3. En 1977, les tentatives des Banunu d'obtenir leur Collectivité-Secteur autonome au sein de la Collectivité-Secteur de Mongama, a failli replonger la contrée dans une autre guerre fratricide.
4. En 2006,les Banunu de Bolobo avaient créé des incidents fâcheux qui avaient conduit aux affrontements meurtriers entre les deux Communautés notamment :
 - l'assassinat d'un jeune homme Tende sur le fleuve après lequel ils se sont livrés au triomphalisme ;
 - l'incendie des maisons des Batende, minoritaires dans la Cité de Bolobo.

IV. Les Banunu ne sont pas seulement en conflits avec les Batende à Yumbi et Bolobo, mais également avec les Basengele dans le Territoire d'Inongo et avec les Bateke en Territoire de Bolobo, voire avec les Mpama dans le Territoire de Lukolela.

La recherche effrénée et surannée des terres autonomes par les Banunu en ce 21e siècle est à la base desdits conflits, alors qu'ils sont historiquement reconnus comme des « gens d'eau », « the water people » (Vansina) ou des peuples sans terre, « the landless people »(Robert Harms). Or, tout congolais peut habiter où bon lui semble sur toute la république. Constitution, art. 30.

En effet :

1. En 1963, ils étaient en guerre contre les Mpama à Lukolela, avec les Basengele dans la contrée de Nkuboko-Mpenda du Groupement Mbelo en Territoire d'Inongo, avec les Batende et les Bateke dans la région de Yumbi-Bolobo.

¹Cordemans, document administratif du 20 avril 1949

2. A deux reprises, en février 2018 et du 19 au 22 novembre 2018, les Banunu s'étaient affrontés avec les Basengele à Inongo. Le rapport du Chef de Secteur de Basengele y afférent fait état de:
- l'utilisation des armes de guerre par les Banunu ; cfr rapport du 28/02/2018
 - les actes de vandalisme en déchirant le drapeau national congolais, la destruction de l'amigo, de la paillote du bureau de Sous-Commissariat de Police Nationale avec tous les mobiliers (Pièces 13-18)
3. Récemment, le conflit se ravive entre les Banunu et les Bateke autour des villages Botanankasa, Mabwa-Mabwa, Mankondo, Mompondo et Mompulenge situés en bordure du fleuve Congo, en aval de la Cité de Bolobo, dans la Chefferie des Bateke-Nord. (pces 19 à 23)

V. De tout ce qui précède, Il appert que :

- les Banunu défient l'Etat (ils avaient fait usage des armes de guerre à Nkuboko en novembre 2018, ils ont déchiré le drapeau de la République et ont séquestré le commandant de la police nationale sans être inquiétés, La rapport du chef de secteur des Basengele en annexe en dit tout ; ils viennent d'abattre l'Administrateur du Territoire de Yumbi non avec des sagaies, leurs spécificités culturelles, mais avec une arme de guerre. De qui les obtiennent-ils ? De leurs fils, Officiers Supérieurs de l'armée ? Ils ont incendié les maisons de la CENI, ² du chef de quartier Yumbi-Moyi, du chef de terre des Batende et du Greffier ; etc...(Pièces 13-18)
- les allégations tonitruantes faites par les ressortissants Banunu-Bobangi quant aux causes de la survenance des affrontements à Yumbi en décembre 2018 sont purement fallacieuses et calomnieuses.

Ainsi la Communauté Batende les dénonce toutes de la manière la plus catégorique et exige qu'une enquête mixte soit diligentée, la présence du Député ETIBAKO NDITO Eddy et de Monsieur Séverin BAMANI étant très exigée, pour :

- 1° décortiquer les déclarations radiodiffusées de Monsieur ETIBAKO NDITO Eddy qui a dit « je connaissais le plan A, le plan B et le plan C, je vous l'interdisais, vous ne m'aviez pas suivi ».
- 2° identifier les Banunu auteurs planificateurs des tueries, du crime odieux de meurtre crapuleux de l'Administrateur du Territoire, avec une arme de guerre, des sujets Batende, des incendies des maisons de la minorité des Batende dans la Cité de Yumbi et de Centre de CENI à Yumbi, crime ayant provoqué la colère des Batende jusqu'à cet accrochage.
- 3° Exhumer les restes de trois corps des Banunu enterrés en pleine Cité de Yumbi pouvant être prétendus comme des vestiges historiques aux

générations futures des Banunu, épines dorsales des présents affrontement déplorables, l'une des conditions sine qua non pour une chance de paix durable dans la contrée.

4° inviter les Banunu :

a) au respect des us et coutumes de leurs voisins Baboma, Batende, Basengele Bateke et Mpama en matière de propriété terrienne afin de mettre définitivement un terme à leurs prétentions éhontées et surannées de se prévaloir détenteurs des sols longeant le fleuve en Territoires de Lukolela Yumbi, Bolobo et d'Inongo, et à la pratique scandaleuse prohibée et non hygiénique de l'inhumation de leurs cadavres en pleine cité de Yumbi et/ou Bolobo ;

b) à la tolérance.

5° la paix durable dans les régions concernées par les guerres et conflits ci-haut évoqués est à ce prix. Un atelier du genre « Vérité et Réconciliation » regroupant les ethnies avoisinantes notamment, les Batende, Bateke, Basengele, Baboma, Banunu-Bobangi, Mpama, voire les Basakata est très utile quant à ce.

Telle est, **Excellence Monsieur le Premier Ministre et Chef du Gouvernement**, la quintessence de notre présente mise au point pour la recherche d'une paix durable entre les Banunu et tous leurs voisins.

Fait à Kinshasa, le 28/01/2019

POUR LA COMMUNAUTE BATENDE

POUR LA COMMUNAUTE BATENDE

1. Faustin MAYO BELOKO
2. MAYO BRODIA FADRELO
3. NGANYONGI - NSELE AZIZA
4. MBONGO - BILLO
5. MABIALA - TRIBON
6. NSANKETE - NKUMPEKE
7. BILOKO - MBONGO
8. MABIALA - MBOMWALI
9. BILANSA - ENLE
10. NGAMA MALITA ALIBOR
11. NGANKOI - ELVIS
12. MBIMI - JUNIOR
13. MOWENI BAKANDA ROY
14. MAYO - ROBERT
15. NEMBA - BOLOMBO
16. MUPE - MOMBENDELE
17. NGANYONGI - KIMPAGUPE
18. MPETE MASYA
19. NGELINGONO
20. MPAYNIA MOYELE
21. NGANZANI - MABIALA MATATHYSON
22. NKEE - MODJIA - JUNIOR
23. JUBOIS - MPUTU
24. MABIALA - MBONGO - GARY
25. NEMBA

POUR LA COMMUNAUTE (Suite)

(1) DWEME-LEMDKOMO-FEDOR

(2) MWANYA-MONKOME

(3) NGWE-ENGINA-DANIEL

(4) NKUMBO-MANGALA

(5) MBONGO-KILIO

(7) DWEME-MOWENI

(8) NKUMBŌO-MAGWABI

(9) MBAKA-BOMWELE

(10) MAYO-MPAYI

(11) NGOBILA-MBAKA

POUR LA COMMUNAUTE BATENDE

0		SIGNATUR
1	MBEME MPELI	
2	MUKOLO NYMI	
3	NTA NGE LI	
4	MPETI NYMI	
5	MBANGA - MANIKOTO	
6	NGANI MIBAKA	
7	MBAKA - NISANKOTI	
8	NIMI - MBO	
9	EXUMI - LOKONGO	
10	MABOYO LOKONGO	
11	MBATA LOKONGO	
12	MTA LOKONGO	
13	MBTA MANIKUYI	
14	NGELI ESITA	
15	NGELI - GYITA DIGU	
16	MBO MWALE BIRAKAMBA	
17	MPAY KILALA	
18	MEUTI MBO	
20	MAYO-DININ	
21	MBO-ENKETA	
22	NGAMA MANIKOTO	
23	MPEI - MANGALA	
24	MPAYI - BIKIMI	
25	NGWE - MPEI	
26	NKUPERI - MPEI	
27	NKOMI - MPEI	
28	MASOLA MPEI	
29	BRIDEL - MPAYI	
30	NGOBILA - LOKONGO	
31	MUNZURA - KEDDY	
32	LOKONGO - NAKA J. JACQUES	
33	MBO - LOKONGO - BISTON	
34	NGATA - LOKONGO	

35	MBO-DBENGA-LOKONGO	JS
36	MPAKA-LOKONGO BLAISE	JS
37	DABONYO-LOKONGO	MABZ
38	NTRA-NKOMO-LOKOKO	JS
39	NKOKO-LOKONGO	JS
40	MAYALA-LOKONGO	JS
41	MVUANKA-LOKOKO	JS
42	MBO-LOKONGO-SIDONI	SEA
43	NDITULI-LOKONGO	SEA
44	NTRA-TABITA	#300M
45	BINGWA-LOKONGO	JS
46	DOLA-LOKONGO	JS
47	NPENE-LIBOMBO	JS
48	MOWALA-SUMANZEY	JS
49	MANTSHA-WILLY	JS
50	KOYA-MONBULU	JS
51	MPAKA-LOKONGO-ISRAEL	JS
52	NGELI-JONATHAN	JS
53	NSELE-LEVU-LOKONGO	JS
54	EYUMI-PATELA	JS
55	MAFUTA-FI-LOKWA	JS
56	NSELE-LVIE-U-	JS
57	AYUNGO-CARINE-U-	JS
58	LOKWA-MOBANZA	JS
59	MPAY-FIFI	JS
60	MPAY-CLAUDINE	JS
61	MPAY-LYDIE	JS
62	MONZURA-ALAFI	JS
63	NRUMBIEME DWETE	JS
64	MPIANGAMBOLI	JS
65	NGILI NGONO	JS
66	BOBANA NISAKETE	JS
67	NKELE MABZA	JS
68	MOKELO MABKA	JS
69	MFUTI MABZALA	JS
70		
80		

81	MBLEME NTSAKETE	Shw
82	MOWENI MRAKA	Shw
83	AKUMUSENGE NAINGA	Shw
84	MAYO - BOYDANGU	Shw
85	DWEME MOWENI	Shw
86	MAKOTO - MAMBOLO	Shw
87	MRAKA - LIANGIE	Shw
88	MOWENI DWAMA	Shw
90	MBOLI MBETI	Shw
91	MPIA ENGINA	Shw
92	MBOLOKO BASILINGA	Shw
93	MAYO EBANI	Shw
94	BILOKO KUMINANO	Shw
95	NKELE MPIA	Shw
96	BONGESE KUKIDINI	Shw
97	MBLOME NYA	Shw
98	MFUTI MONANGA	Shw
99	MOSELI NTANGA	Shw
100	DWEME NYA	Shw

Annex 43: Photographs of an inscription in Lingala found on one of the houses of Bongende after the attack on 17 December 2018

The inscription states: “This is our land, us the Batende. You are demons” (translation by the Group of Experts).

Photographs taken by the Group of Experts on 26 January 2019

Annex 44: Letter dated 2018 from the customary chief of the Bateke community to the Governor of the Mai-Ndombe province

Provided to the Group of Experts by civil society

NKO, le 15/07/2018

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
PROVINCE DU MAI-NDOMBE
TERRITOIRE DE BOLOBO

CHEFFERIE DES BATEKE-NORD
BUREAU DU GRAND CHIEF

N°126/1750/CHEF-BAT6N/076/2018
TRANSMIS copie pour information à :

- Son Excellence Monsieur Vice-Premier Ministre, Ministre de l'Intérieur et Sécurité
(Avec l'expression de ma haute considération)
- Son Excellence Monsieur le Ministre d'Etat, Ministre des Affaires Coutumières
- Monsieur le Président Général de l'Association de BANUNU-BOBANGI
- Monsieur le Président territorial de l'Association de BANUNU-BOBANGI de YUMBI-BOLOBO
(Tous) à Kinshasa
- Son Excellence Madame le Ministre Provincial en charge de l'Intérieur et Sécurité
- Monsieur le Commissaire Provincial de la PNC
- Monsieur le Directeur Provincial de l'ANR/DSI
- Monsieur le Secrétaire Provincial
- Monsieur le Président de la Commission Provinciale d'Arbitrage des conflits coutumiers de Mai-Ndombe
(Tous) à Inongo
- Monsieur le Chef de Secteur de MONGAMA à Mongama

Objet : *Risque d'un bain de sang entre les TEKE-NORD et les NUNU BOBANGI/Territoire de BOLOBO*

A Son Excellence Monsieur le Gouverneur de la Province du MAI-NDOMBE à INONGO

Excellence Monsieur le Gouverneur,

Je viens respectueusement auprès de votre autorité manifester mon indignation face aux ambitions démesurées du peuple BANUNU-BOBANGI qui s'autorise à installer les Chefs de terre dans le territoire de BOLOBO.

Excellence, le peuple TEKE est un peuple pacifique, hospitalier et avait accueilli en son temps le peuple BANUNU-BOBANGI dans les villages situés le long du fleuve Congo.

Plusieurs tentatives de conquérir les terres TEKE ayant échoué, les peuples TEKE chassèrent les NUNU de tous les villages riverains. Cela avait bien entendu entraîné d'énormes pertes en vies humaines.

.../...

Vous vous souviendrez qu'en 2016, les mêmes ambitions étaient manifestées chez les peuple BANUNU-BOBANGI à BOLOBO et la conséquence directe était la guerre entre les NUNU et les TENDE.

Ce qui se passe aujourd'hui entre les NUNU et les BASENGELE dans le territoire d'INONGO prouve à suffisance le souci majeur de peuple NUNU-BOBANGI de troubler la paix dans notre Province.

Excellence, est-il possible à l'heure actuelle de conquérir la terre d'une autre communauté en plein vingt et unième siècle ? Que cherche alors le peuple BANUNU-BOBANGI ?

Par sa lettre N°C/GBB/Y-B/SECT-MONG/T-Y/02/2018, Monsieur MEKA BOTSANA, Président du Comité de Chefs des terres de BANUNU-BOBANGI avait transmis la liste des Chefs de terre du Groupement BANUNU-BOBANGI dans le territoire de YUMBI-BOLOBO aux Administrateurs de ces deux entités respectives.

Fauteur de trouble, il souligne que le village Momouleng est dans leur Groupement. N'est-ce pas là un mépris envers moi, Grand Chef de la Chefferie des BATEKE-NORD et à mon peuple ?

Excellence, face à de telles menaces, le peuple TEKE défendra ses terres jusqu'au sacrifice suprême et n'en cédera aucun périmètre aux envahisseurs BANUNU-BOBANGI alignés derrière leur politicien à la recherche de positionnement.

Le peuple NUNU n'a aucun droit de porter la tenue traditionnelle de Chef de terre sur les sois TEKE, TENDE, SENGELE et BOMA et ne peut percevoir aucune redevance coutumière sur ces sois.

Pour sauvegarder la paix dans le territoire de BOLOBO et dans la Chefferie des BATEKE-NORD pendant cette période électorale, et en ma qualité de gardien de la coutume TEKE-NORD, je demande à tous les NUNU installés le long du fleuve, dans ma Chefferie, particulièrement à MANKONDO, MABWA MABWA, MOMPOLENCE MOMPONDO, BOTANDANKASA, de quitter lesdits villages pour l'intérêt supérieur de mon peuple et de son territoire.

Ceci ne constitue pas la violation de l'article 30 de la Constitution de notre pays, mais bien au contraire un motif de sécurité pour les vies humaines de toutes nos communautés.

Pour éviter un bain de sang entre les NUNU et les TEKE-NORD, votre implication s'avère à la fois urgente et indispensable.

Veuillez croire, Excellence Monsieur le Gouverneur, en l'expression de ma haute considération.

Grand Chef Coutumier et Chef de la Chefferie des BATEKE-NORD

Annex 46: A section of a clandestine depot on the outskirts of Goma showing untagged cassiterite awaiting re-bagging

Photograph by the Group of Experts

Annex 47: Multi-pocketed jackets to smuggle coltan

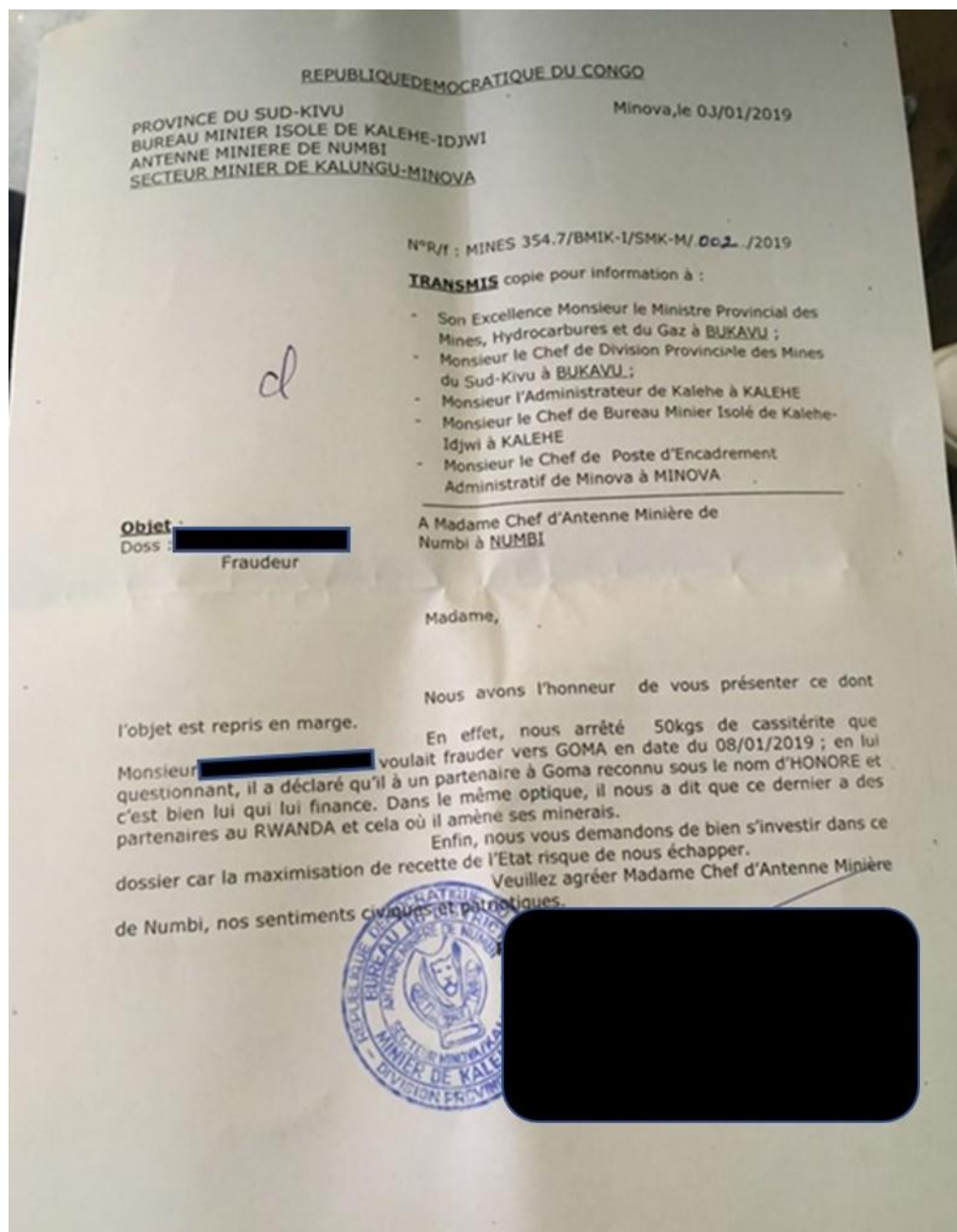
Photograph of the three Congolese who were arrested together with Gafishi. They had stuffed coltan in multi-pocketed jackets and worn other jackets on top to conceal it.

Photograph by the Group of Experts

Annex 48: Letter of arrest of a smuggler

A letter of attestation stating a case in which a smuggler was arrested in January 2019 with 50kg of coltan. According to the letter, he was on his way to deliver the coltan to his financier with contacts in Rwanda where he usually sold the coltan.

Photograph by the Group of Experts

Annex 49: Car used to smuggle coltan

A photograph of a Jeep Landcruiser with all the five tires carrying coltan. The mining police intercepted the Jeep at the Rutoboko roadblock on its way to Goma.

Photos shared by the Commission nationale de lutte contre la fraude minière (CNLFM).

Annex 50: Some of the locations on the shores of Lake Kivu used for smuggling minerals

Ruhunde village on the shores of Lake Kivu, Kalehe territory, South Kivu.

Photographs by the Group of Experts

Makelele beach on the shores of Lake Kivu, Kalehe territory, South Kivu.

Photographs by the Group of Experts

Minova town on the shore of Lake Kivu in Kalehe territory, South Kivu.

Photograph by the Group of Experts

Annex 51: A vehicle used to smuggle coltan

A jeep with a false belly in which 169 kg of smuggled coltan was concealed.

Photos shared by the Commission nationale de lutte contre la fraude minière (CNLFM).

Annex 52: Letter from the Government of the Democratic Republic of the Congo to the Committee on issues relating to illegal exploitation and smuggling of natural resources.

Réponses à présenter à la réunion d'information convoquée pour le lundi 26 novembre 2018 par le Président du Comité du Conseil de Sécurité créé par la résolution 1533 (2004) concernant la République Démocratique du Congo

I. Les mesures prises par le Gouvernement pour procéder à un contrôle minutieux des comptoirs de Bunia et de Bukavu et prendre les sanctions nécessaires en cas de fraude dans les déclarations portant sur l'or

En ce qui concerne cette première question, qu'il nous soit permis de relever qu'au-delà des questions spécifiques liées à la situation de Bunia et de Bukavu, villes situées respectivement dans les Provinces de l'Ituri et du Sud-Kivu, le Gouvernement national, en accord avec les partenaires bilatéraux et multilatéraux notamment l'USAID et le BGR(Coopération allemande), est en train de mettre en place une stratégie nationale pour l'encadrement du secteur de l'or artisanal. A la suite des ateliers organisés, pour ce faire, à Kinshasa et à Bukavu en juin et en octobre 2018, des recommandations pertinentes y ont été formulées. (Annexe I)

Le Ministère des Mines est en train de s'atteler à mettre en œuvre lesdites recommandations. Et, à ce sujet, il sied de mettre en exergue, la stratégie de l'absorption de la production issue des Zones d'Exploitation Artisanale validées par la reprise des achats d'or par la Banque Centrale du Congo en collaboration avec les services techniques du Ministère des Mines à savoir, le Service d'Assistance et d'Encadrement de l'Exploitation Minière Artisanale et de la Petite Mine (SAEMAPE), l'Administration des Mines et le Centre d'Expertise, d'Evaluation et des Certification (CEEC). (Annexe II)

Au regard des études préalables menées à cet effet, le Gouvernement de la République Démocratique du Congo espère que, combinés avec les actions antérieures déjà menées pour l'encadrement de l'exploitation artisanale de l'or, les opérations d'achats de la Banque centrale vont à terme canaliser vers les circuits officiels une part très importante des flux d'or qui sont charriés par les réseaux frauduleux.

Pour revenir à la situation particulière de Bunia et de Bukavu, il y a lieu de mentionner que les permis d'exploitation conférés aux opérateurs comme KIBALI GOLD MINES, TWANGIZA et NAMOYA, le secteur industriel de l'or est en expansion tant il est vrai que le volume de production est passé en cinq ans à plus de 30 tonnes l'an.

Cela constitue une avancée très remarquable même si, en revanche, la canalisation vers les circuits officiels des flux d'or provenant de deux contrées susmentionnées demeurent un défi de taille qu'entend relever le Gouvernement de la République. A ce sujet, en collaboration avec les Gouvernements provinciaux, le Ministère des Mines, fort de nouvelles dispositions issues de la réforme des code et règlement miniers mise en exécution depuis bientôt six mois, est en train de promouvoir dans ces contrées et ailleurs, le regroupement des exploitants artisanaux en coopératives minières dans les zones d'exploitation artisanale à viabiliser. (Annexe III).

Ce qui va aboutir à des chaînes d'approvisionnement responsable. A titre d'illustration, l'implémentation de l'initiative de Traçabilité de l'or d'Exploitation Artisanale (ITOA) dans la localité de NYAMURALE au Sud-Kivu, en partenariat avec TETRA TECH/USAID, est une expérience de l'implémentation d'une chaîne d'approvisionnement responsable qui a permis pour la première fois de vendre dans une bijouterie de New-York de l'or artisanal totalement tracé.(Annexe IV)

Pour rappel, les actions de lutte contre la fraude, à l'instar de celles ayant abouti à l'arrestation en 2015 de 50 sujets étrangers, sont intensifiées sur terrain. Tel aussi le cas de Monsieur ABBAS KAYONGA, en tête d'une organisation de trafic illicite des substances minérales, mis au arrêt avec ses collaborateurs en 2018.

II. Les efforts que déploie le Gouvernement pour enquêter sur les personnes et les entités participants au commerce illicite et à la contrebande des ressources naturelles et engager des poursuites si nécessaires

A ce niveau, le Gouvernement tient à relever le cas de la raffinerie à capitaux belges installée près de l'Aéroport d'Entebbe en République de l'Ouganda. Elle est liée techniquement à la société Tony Goetz Refinery basée à Anvers, au Royaume de Belgique. Pour votre gouverne, la raffinerie susmentionnée inaugurée le 20 février 2017 produit une (1) tonne d'or fin (titrant 99,99%) par mois avec une capacité installée de production d'une (1) tonne par semaine. Suivant les déclarations du Manager de la firme, Monsieur Alain GOETZ, sa firme n'est pas en mesure de tracer l'or raffinée au sein de son usine.

Pourtant, il est unanimement reconnu aujourd'hui qu'avec sa capacité géologique documentée, la République d'Ouganda ne peut pas produire une telle quantité d'or.

A ce sujet, le Gouvernement de la République Démocratique du Congo ne cesse de mentionner ce cas dans les forums internationaux sur l'approvisionnement responsable. La question que posent nos officiels est simple: pourquoi les consommateurs finaux ne s'abstiennent-ils pas d'acheter cet or non tracé issu de l'exploitation illégale alors qu'ils affirment respecter les normes du devoir de diligence raisonnable issues notamment:

- ✓ de la résolution 1952/2010 du Conseil de Sécurité de l'ONU dans le secteur minier congolais ;
- ✓ du Guide de l'OCDE pour un approvisionnement responsable en minerais provenant des zones de conflit ou à haut risque ;
- ✓ du Mécanisme régional de Certification de la CIRGL ;
- ✓ ainsi que la section 1502 de la Loi Dodd-Frank du 21 juillet 2010 de réforme de Wall Street et de protection du consommateur (*Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act*).

Qu'à cela ne tienne, le Gouvernement de la République Démocratique du Congo a, sur recommandation du Comité du Conseil de Sécurité, amorcé des échanges avec le Gouvernement des Emirats Arabes Unis pour la prise des actions conjointes de lutte contre les exportations illégales de l'or de la RDC par les réseaux illégaux qui approvisionnent les raffineries comme AGR. A la suite des réunions bilatérales tenues respectivement à New York et à Dubaï en janvier et en avril 2018, sur recommandation de la réunion du Comité du Conseil de Sécurité du 26 janvier 2018, une liste des personnes et les entités participants au commerce illicite et à la contrebande des ressources naturelles a été remise au Gouvernement des Emirats Arabes Unis tel que cela ressort du rapport des réunions établi à cet effet. (Annexe V)

III. Les mesures prises par le Gouvernement pour lutter contre l'exploitation illégale et la contrebande des ressources naturelles, et notamment amener les éléments des FARDC qui se livrent au commerce illicite des ressources naturelles, en particulier l'or et les produits provenant des espèces sauvages à répondre de leurs actes

La République Démocratique du Congo tient à souligner que les Forces Armées ainsi que sa Police Nationale ne se livrent pas à des activités d'exploitation illégales des ressources naturelles.

Cependant, force est de reconnaître les cas de quelques éléments égarés contre lesquels des poursuites judiciaires sont en cours.

Pour décourager toute tentative de commission de pareil comportement de la part des éléments des FARDC et de la Police Nationale Congolaise, une instruction permanente du Chef d'Etat-Major Général, traduisant les instructions pertinentes du Président de la République, Chef de l'Etat et commandant suprême des Forces armées, interdit les pratiques illicites des ressources dans ses rangs. (Annexe VI)

Par ailleurs, dans le cadre de leurs opérations de pacification des zones de conflit, les unités de FARDC peuvent se retrouver autour des sites miniers qui, au regard des dispositions de l'Arrêté ministériel n°0057/CAB.MIN/MINES/01/2012 portant mise en œuvre du mécanisme régional de certification de la Conférence Internationale sur la Région des Grandes Lacs « CIRGL » en République Démocratique du Congo, sont qualifiés « rouge ». Leur présence est dans ce cas conforme. (Annexe VII)

IV. Les mesures prise par le Gouvernement pour mettre un terme au financement des groupes armés qui prennent part à des activités déstabilisatrices en se livrant au commerce illicite des ressources naturelles

Le financement des groupes armés est plutôt le fait de certains Etats voisins de la Région des Grands Lacs. Ceux-ci sont à la base de la création de certains de ces groupes armés ou, à tout le moins, de leur manipulation dans l'objectif, entre autre, de faire canaliser vers lesdits Etats aux fins d'exportation, les ressources naturelles provenant de la République Démocratique du Congo qu'ils font passer comme leur production nationale. Et, il est reconnu unanimement que les produits de la commercialisation de ces ressources naturelles sorties illégalement de notre territoire contribuent au financement des groupes armés.

C'est ici l'occasion de solliciter de la communauté internationale de continuer à accompagner le Gouvernement pour mettre définitivement fin à l'activité des groupes armés dans son espace territorial et aussi à faire pression à respecter leurs engagements souscrits dans le cadre du pacte de la CIRGL.

V. L'état de la coopération et de la coordination entre le Gouvernement et la CIRGL et ses Etats membres en vue de limiter l'exploitation et la contrebande des ressources naturelles en RDC

Le Gouvernement de la République Démocratique du Congo collabore avec la CIRGL pour la mise en œuvre des clauses du Pacte sur la sécurité, la stabilité et le développement dans la Région des Grands Lacs du 15 décembre 2006. En exécution de l'article 9 du Pacte qui exige la mise en place d'un mécanisme régional de certification pour lutter contre l'exploitation et le trafic illégal des ressources naturelles, le Gouvernement congolais est un des rares de la sous-région des Grands Lacs qui a intégré dans son système juridique, le Mécanisme Régional de Certification de la CIRGL et le met en œuvre au quotidien.

Il convient de relever, en outre que depuis la signature du Pacte susmentionné, l'histoire ne mentionne pas un seul cas de fraude des minerais des autres Etat de la CIRGL vers la République Démocratique du Congo. C'est plutôt l'inverse qui est déploré.

En tout état de cause, le Gouvernement participe à toutes rencontres convoquées par les organes de la CIRGL et ne cesse de relever les griefs ci-après à l'endroit des autres Etats membres :

- ✓ L'absence des sanctions à l'encontre des Etats membres de la CIRGL n'ayant pas mis œuvre les six outils de lutte contre le trafic illicite des substances minérales ;
- ✓ La persistance des cas de fraude et la contrebande minières transfrontalières ;
- ✓ L'absence des directives précises de la CIRGL sur la mise en œuvre de certains de ses outils ;
- ✓ La domestication partielle ou insuffisance de la mise en exécution du Protocole de la CIRGL sur la lutte contre l'exploitation illégale des ressources naturelles par les Etats membres.

VI. Le soutien que le Gouvernement a reçu de l'ONU et des partenaires internationaux pour répondre aux besoins du pays en matière de renforcement des capacités, notamment aux fins de la mise en œuvre de l'ITOA

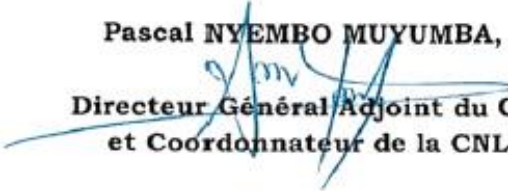
Le Gouvernement ne reconnaît pas un soutien direct bilatéral ou multilatéral pour l'appui de la lutte contre la fraude minière.

Cependant, il sied de soutenir que des partenaires, ainsi qu'il a été mentionné au point I, contribuent par leur appui au renforcement des capacités. Il en est de même de l'appui de TETRA TECH/USAID dans le cadre du projet pilote de NYAMURALE pour la mise en œuvre de l'ITOA ainsi que celui de la coopération allemande pour l'élaboration de la stratégie nationale sur l'exploitation et la commercialisation de l'or de la filière artisanale qui peuvent être cités.

Il sied de relever que le contrat liant TETRA TECH à l'USAID est arrivé à son terme même si nous osons croire qu'au niveau du Gouvernement américain des dispositions sont prises pour la continuation du projet pilote de NYAMURALE de mise en œuvre de l'ITOA.

Fait à Kinshasa,

Pascal NYEMBO MUYUMBA,

**Directeur Général Adjoint du CEEC
et Coordonnateur de la CNLFM**

Annex 53: Gold exports from South Kivu in 2018

Date	Weight in Kg	Value in USD
05 February 2018	1.096	36787
09 February 2018	7.961	297347
31 March 2018	2.343	88115
03 April 2018	1.9	40268
23 April 2018	4.819	188016
03 May 2018	2.114	71572
15 June 2018	5.101	191547
14 August 2018	1.788	66559
21 August 2018	2.636	74616
21 August 2018	0.272	6819
25 September 2018	6.321	221877
07 November 2018	2.027	70498
13 November 2018	4.734	163931
17 November 2018	5.072	183184
Total	48.184	1701136

Compilation by the Group of Experts of official statistics of provincial authorities (South Kivu)

Annex 54: Export certificate of the company Glorym

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO
MINISTRE DES MINES
MINISTRY OF MINES
CENTRE D'EXPERTISE, D'EVALUATION ET DE CERTIFICATION

CERTIFICAT DE LA CONFERENCE INTERNATIONALE
SUR LA REGION DES GRANDS LACS
CERTIFICATE OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE ON THE GREAT LAKES REGION
PRODUIT (PRODUCT) :OR ARTISANAL.....

Nous certifions que le chargement n° 001GLMBTB/0000001
 This to certify that shipment n°
 ayant comme lieu d'origine **NORD-KIVU** dans la province de **NORD-KIVU**
 From
 en République Démocratique du Congo a été extrait, commercialisé et transporté en accord avec les exigences de la CIRGL.
 In the Democratic Republic of Congo has been mined, traded and transported in conformity with the ICGLR requirements.

Nom et adresse de l'exportateur : **GLORYM / N°19 AV. BUKAVU, VILLE DE BUTEMBO**
 Exporter name and address
 Nom et adresse de l'importateur : **GOLD MARKET / N°101 GOLD MARKET PO BOX 64736, DUBAI UAE - DUBAI**
 Importer name and address
 N° de la licence d'exportation : **0485CABM**
 Export licence n°
 Date d'expédition : **07/12/2018**
 Date of shipment
 Date d'expiration du certificat : **21/01/2019**
 Date of expiry
 Nom du transporteur : **AVION**
 Carrier name (consignor)
 Transitant par (ville, pays) : **KAMPALA-DUBAI**
 Transiting (in transit) through
 Type d'emballage (fûts, sacs, etc.) : **Enveloppes inviolables** Poids net : **3,237 Kgs**
 Packing type (drums, bags, etc.)
 Conteneurs : N° de **1** à **12**
 Containers from to

Minerais Minerals	symbole chimique Chemical symbol	Poids net (kg) Net weight	Teneur (%) Content	Métal contenu Metal contained	Valeur (USD) Value
OR	AU	2,913	90,000 %		121 310,00
ARGENT	Ag	0,324	10,000 %	Ag	
Total		3,237			

DIRECTION GENERALE DU CEEC (ou son Représentant)
 CEEC Chief Executive (or his Representative)
MASIKA KAPUTU Eveline

MINISTRE DES MINES (ou son Délégué)
 Minister of Mines (or his Delegate)
PALUKU JALYA Janyier

Delivré à (issued in) : **BUTEMBO 07/12/2018**

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO
CERTIFICAT D'IMPORTATION
IMPORT CERTIFICATE
 Nous certifions que le produit certifié a été importé en/au
 This is to certify that the hereby certified product was imported in
 Pays/
 Country
 Et que l'importation a été vérifiée en conformité avec les règles et règlements relatifs au certificat de la CIRGL and the import has been checked and verified in conformity with the ICGLR requirements
 Cachet/sceau de l'autorité importatrice:
 For the Importing Authority
 A retourner au : Centre d'Expertise, d'Evaluation et de Certification
 3989, avenue des cliniques Communale de la Gombe Kinshasa, RDC
 To be returned to Centre d'Expertise, d'Evaluation et de Certification
 3989, avenue des cliniques Communale de la Gombe, Kinshasa Democratic Republic of Congo

Annex 55: NDC-R taxation system: Photographs of “jetons” that the NDC-R issued as proof that an individual had paid tax

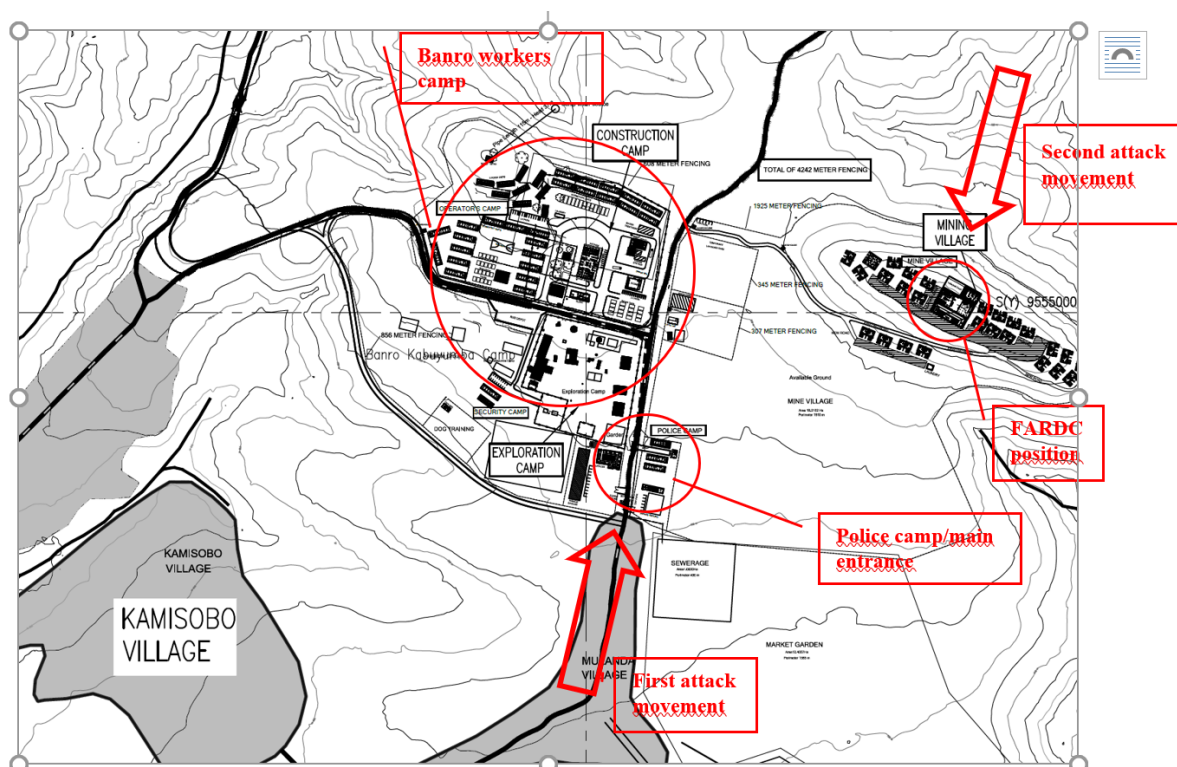
Photographs by the Group of Experts

Annex 56: Cartridges 7.62x54Rmm calibre cartridges

Photo 1	Photo 2	Photo 3	Photo 4
10_85 	61_90 	188_76 	945_05

Photographs by the Group of Experts

Annex 57: Map of attack on Namoya FARDC position

Map made by MONUSCO in June 2018

Annex 58: Type 80 Machine Gun

Photographs by the Group of Experts in January 2019

Annex 59: Anti-riot gun LBD-40 and B&T Cartridge SIR-X 40x46mm

Photographs provided by MONUSCO in February 2019

Annex 60: Dutch Nile bill of lading

HAVER AFRICA PTY (LTD) BUSINESS PARK, EMPIUS DRIVE KENNE, CENTURION TEL: 012 6711010		LWB No. ECSA021415 Reference No. DU1011445		NileDutch South Africa (Durban) Non-negotiable Liner Sea Waybill	
Consignee (not to order) MINISTERE DE LA DEFENCE NATIONALE MONT NGALIEMA STREET, KINSHASA, DRC CTC: COL. MALUNGILA TEL: 0024 385 515 1123		NileDutch NileDutch is operated by Nile Dutch Africa Line B.V.			
Notify Address MINISTERE DE LA DEFENCE NATIONALE MONT NGALIEMA STREET, KINSHASA, DRC CTC: COL. MALUNGILA TEL: 0024 385 515 1123 EMAIL: MARCELMALUNGILE@GMAIL.COM		Origina			
Pre-carriage by * Vessel JPO LEO Port of discharge POINTE NOIRE		Place of Receipt by pre-carrier * Port of loading 60275Z DURBAN Place of delivery on-carrier * MATADI		FCL/FCL	
Container No. / Seal No. Marks and Nos.		Particulars furnished by the Merchant Number and kind of packages, description of goods		Page 1 of 2 Gross weight Measurement	
cntmr: NIDU 518820-5 sealnr: A136360 cntmr: NIDU 511785-5 sealnr: A136359		2 X 40FT HI CUBE CONTAINERS STC: 22 X BOXES WARRIOR SOFT WALLED SHELTER 4.8M X 4.8M 21 X BOXES WARRIOR SOFT WALLED SHELTER 4.8M X 4.8M TOTAL NO BOXES: 43 INVOICE NO: PIN00095 FERI NO: #2018 0402271 SHIPPED ON BOARD FREIGHT PREPAID		15,480.000 kgs Tare 7,790.000 kgs 100.000 cbm	
(anarc) the carrier is not responsible for a absent or incorrect a.r.c./ b.r.i.number; the merchant remains liable for any penalties in such case and will reimburse the carrier (cdec) the carrier is not responsible for a absent or incorrect e.c.t.n. / f.e.r.i. number; the merchant remains liable for any penalties in such case and will reimburse the carrier. (cityl) containers to remain within city limits of the port of discharge. Prior approval of local office is required if containers are to be carried outside city limits. (conpr) container is and remains carrier property. merchant will reimburse damages, loss and demurrage/detention during period container is in merchants custody. (denu) Containers are subject to demurrage & detention and deposit might be required. Free time and rates are published on our website www.niledutch.com (endor) whenever bills of lading covering containerised cargo shall be endorsed, the merchant undertakes in informing the line and/or his agents beforehand in writing, stating full style of final receiver. (genex) before loading and after discharge cargo is at merchants risk & expense and carrier is not liable for any damage or pilferage. (seal) carrier shall be under no liability in the event of damage to or shortage of cargo from containers which have not been provided with a container-seal by shippers. (sslc) shippers load, stow and count. contents, quantity and quality not checked by master and/or agents. (expdis) all expenses from discharge on quay onwards incl redelivery of containers to terminal are for receivers account.					
CLAUSES					
Above particulars as declared by shipper but not acknowledged by the carrier					
SHIPPED on board in apparent good order and condition - weight, measurements, marks, numbers, quality, contents and value unknown, for carriage to the port of discharge or to near thereunto as the vessel may safely get and lie always afloat, to be delivered in the like good order and condition at the aforesaid port to consignees or their assigns against production of proof of identity without any documentary formalities. They paying freight as indicated above plus other charges incurred in accordance with the provisions contained in this sea waybill. In accepting this sea waybill the merchant expressly accepts and agrees to all its stipulations on both pages, whether written, printed, stamped or otherwise incorporated as fully as if they were all signed by the merchant. The carrier shall exercise due care ensuring that delivery is made to the proper party. However, in case of misdelivery the carrier will remain not responsible unless shown to be at fault.		Freight payable at DURBAN		Place and date of issue DURBAN 29/07/2018	
		Freight payable as per agreement but deemed earned ship and/or cargo lost or not lost.		Signature	
		Number of original Sea Waybills			